

Ставропольский государственный университет

На правах рукописи

Иванова Ольга Яковлевна

**Лингвокультурная специфика словообразовательной
категории локативности (на материале русского и
английского языков).**

10.02.19 - Теория языка

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:

**Грязнова Виолетта
Михайловна**

доктор филологических наук,
профессор

Ставрополь - 2004

Введение	6-13
Глава I. Общая характеристика локативов как предмета исследования и терминологии работы.	14-68
1. Словообразовательная категория локативности как объект лингвистического описания.	
1.1. Понятие категории в логико-философском и лингвистическом аспектах	14-16
1.2. Словообразовательная категория как комплексная единица русского и английского языков	17-20
1.3. Специфика словообразовательных понятий, в рамках которых актуализируются свойства словообразовательной категории	20-28
1.4. Словообразовательная категория локативности как одна из форм реализации словообразовательной категории	28-33
2. Лексико-семантическое поле в соотношении со словообразовательной категорией локативности.	
2.1. Характеристика понятия «лексико-семантическое поле»	35-51
2.2. Общая характеристика ядерной зоны субстантивной части поля локативности	51-67
Выводы	68-71
Глава II Категория локативности в русской деривационной системе (описательный аспект анализа)	72-128
1. Вводные замечания	72-73

2. Локативы- существительные, функционирующие в пределах суффиксального способа словообразования	
2.1. Деривационный класс девербативов	73-85
2.2. Деривационный класс отсубстантивов	85-93
2.3. Деривационный класс отадективов	93-97
3. Локативы- существительные, функционирующие в пределах префиксального способа словообразования	
Деривационный класс отсубстантивов	97-99
4. Локативы- существительные, функционирующие в пределах префиксально- суффиксального способа словообразования	
4.1. Деривационный класс отсубстантивов	100-107
4.2. Деривационный класс отадективов	107-108
4.3. Деривационный класс девербативов	108
5. Локативы-существительные, функционирующие в пределах способа субстантивации	
Деривационный класс отадективов	109-110
6. Локативы- существительные, функционирующие в пределах способа сложения	
6.1. Деривационный класс чистого сложения с сочинительным соотношением основ	110
6.2. Деривационный класс чистого сложения с подчинительным отношением основ	110-112
6.3. Деривационный класс сложения со связанными опорными компонентами	112
6.4. Деривационный класс суффиксально- сложных образований	112-114

7. Структурные, семантические и когнитивные характеристики словообразовательной категории локативности в русском языке 115-127

Выводы 128-133

Глава III. Категория локативности в английской деривационной системе (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа) 134-191

1. Вводные замечания 134-135

2. Локативы- существительные, функционирующие в пределах суффиксального способа словообразования (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа)

2.1. Деривационный класс девербативов 135-142

2.2. Деривационный класс отсубстантивов 142-151

2.3. Деривационный класс отадективов 151-155

3. Локативы- существительные, функционирующие в пределах префиксального способа словообразования (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа)

Деривационный класс отсубстантивов 156-158

4. Локативы-существительные, функционирующие в пределах способа конверсии (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа) 158-160

5. Локативы- существительные, функционирующие в пределах способа сложения (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа) 161-174

5.1. Деривационный класс чистого сложения с сочинительным соотношением основ	174-175
5.2. Деривационный класс чистого сложения с подчинительным соотношением основ	175-177
5.3. Деривационный класс сложения со связанным опорным компонентом -drome	177
6. Структурные, семантические и когнитивные характеристики словообразовательной категории локативности (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа)	180-192
Выводы	192-201
Заключение	202-208
Библиография	208-221
Список словарей	221

Введение

С древних времён человечество осознаёт себя в пространственно-временном континууме, понятие которого имеет глубокие основания и в языке. Язык как одно из важнейших явлений цивилизации пронизан пространственными координатами и наполнен лексикой с пространственным значением. Особенно важно заметить, что появление локативов относится к самым ранним этапам развития языка, поскольку пространственные характеристики (к ним составители «Философской энциклопедии» относят места объектов («точки» пространства), расстояния между местами, углы между различными направлениями, в которых располагаются объекты) лежали в основе представлений о мире древнего человека и были жизненно важной информацией (недаром развивались такие области знания, как геометрия, астрономия, география и др.). Как справедливо замечает Ю. С. Степанов, концепт «пространство», наравне с концептом «время», конституирующий константу «Мир», является понятием большой степени общности и абстракции. Эти базовые понятия науки, философии и культуры, связанные с разного рода ассоциациями и сложным взаимодействием с другими концептами, являются функционально значимыми и в лингвистическом плане.

«Семантическое сближение концептов пространства и времени в языке является довольно распространенным явлением. Их тесное взаимодействие закреплено и мифопоэтическими традициями, в которых идея единства пространства и времени соотносится с образом круга, символа целостности и гармонической завершённости»¹. В нашем исследовании они представлены в терминах концептов, образующих отдельные самостоятельные лексико-семантические поля. Лексическое поле локальности многомерно, объемно. Его организуют упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали.

¹ Топоров Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. — М., 1994.

Ядро лексического поля (его семантическую доминанту) образует лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение, — многозначное слово «место».

Реальное пространство как форма существования материи едино, но средства его презентации в разных языках отличаются в концептуальном аспекте, т.е. локативы могут выступать материалом для выявления языковой картины мира. Говоря о языковой картине мира, лингвисты чаще всего подразумевают лексический уровень, точнее, процесс номинации, который включает и словообразование (Ю. Д. Апресян, 1995). Изучение презентации в языковой картине мира лексики с пространственным значением в аспекте словообразования является недостаточно изученным. Так, существуют отдельные работы, посвященные изучению разных свойств и аспектов локативов - например, в польском языке (Н. А. Янко-Триницкая, 1989), описанию концепта «пространство» в фольклорном и индивидуально-авторском текстах (Т. С. Соколова, 1990), концепта «путь-дорога» в русском языке и в текстах русской литературы (Н. Д. Арутюнова, 1999), взаимосвязи когнитивных структур пространства и времени в естественном языке (А. В. Кравченко, 1989), лексико-семантического поля локальности (З. Г. Киферова, 1990), общей характеристике языковых средств обозначения пространственных значений как на уровне слова, так и на уровне структуры предложения (В. Г. Гак).

Кроме того, словообразовательная категория как одна из комплексных единиц словообразования является не изученной в современном языкознании; не исследованы как теоретические аспекты этого вопроса, так и набор словообразовательных категорий в конкретных этнических языках. Существуют следующие работы: докторская диссертация В. М. Грязновой, посвященная изучению словообразовательной категории наименований лиц в русском литературном языке XIX-XXвв., кандидатская диссертация её ученицы Т. Г. Борисовой, посвященная изучению словообразовательной категории вещественных имен

существительных с мутационным словообразовательным значением в современном русском языке.

Актуальность темы исследования, таким образом, связана как с необходимостью систематизации и квалификации параметров и свойств такого многомерного понятия, как «словообразовательная категория локативности» в русском и английском языках, так и с возможностью вовлечения этого понятия в сферу социокультурной репрезентации.

Актуальность темы естественным образом предполагает и **научную новизну** исследования, которая состоит, во-первых, в анализе разноязыкового фактического материала, сгруппированного на основе общности его категориальных словообразовательных свойств; во-вторых, в классификации и квалификации этого материала в соответствии с его структурно-семантическими и лингвокультурологическими признаками; в-третьих, в выявлении универсального фонда формул словообразовательных моделей, типов, категорий, объективирующих лексико-семантическое поле локативности.

Цель работы - исследование словообразовательной категории локативности с учетом выяснения её универсальных, специфических и лингвистических признаков в русской и английской деривационных системах.

Достижение данной цели требует от нас постановки и решения научно-исследовательских **задач** такого рода:

-установление лексико-тематических и лексико-семантических групп локативов-субстантивов, репрезентирующих словообразовательную категорию локативов;

- выделение и описание способов словообразовательной объективизации локативной семантики на материале субстантивов;

-анализ частных словообразовательных подкатегорий, организующих словообразовательную категорию локативности;

- представление типовых семантических дефиниций, определяющих сущностные понятийные признаки структурных составляющих словообразовательной категории локативности;

-выявление универсальных и специфических когнитивных характеристик словообразовательной категоризации локативов-субстантивов в лексико-семантическом поле локативности русского и английского языков.

Объект исследования - однословные мотивированные имена существительные русского и английского языков с семантикой локативности в их прямых значениях.

Предмет исследования - универсальные и специфические семантические, структурные и когнитивные характеристики субстантивов со значением локативности, рассматриваемых в рамках такой комплексной единицы словообразования, как словообразовательная категория.

Материалом исследования являются извлеченные на основе сплошной выборки отсубстантивные, отадъективные, девербативные однословные субстантивы-локативы с семантикой «пространство», «территория», «сооружения». Произведена полная выборка имен существительных с локативным значением в следующих словарях и справочных изданиях второй половины XX столетия: 1). Словарь современного русского литературного языка. - АН СССР. Ин-т русского языка. - М. - Л., 1948 - 1965.-Т. 1 - 17; 2). Словарь русского языка. В 4 т. / Гл. ред. А.П.Евгеньева. 2 -е изд., испр. и доп. - АН СССР. Ин-т русского языка. - М.,1981-1984. - Т. 1-4; 3). Словарь русского языка / Под ред.С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. - М., 1994; 4). Словарь иностранных слов / Под ред. А. Г. Спиркина, И. А. Акчурина, Р. С. Карпинской. - М., 1979; 5). Советский энциклопедический словарь. - М., 1992; 6). Оксфордский русско-английский словарь. - Симферополь: «Реноме», 2001; 7). The Oxford Russian Dictionary / edited by Paul Falla. - Moscow, 1999; 8). Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / edited by A. S. Hornby.- Oxford University Press; 9). Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English /

edited by A. S. Hornby. - Ставрополь, 1992. т 1 - 3; 10). Англо-русский словарь / Под ред. В. К. Мюллера - М., 1992; 11). Большой англо-русский словарь. В 2-х т./ Под общ. Рук. И.Р.Гальперина. - М.: «Советская Энциклопедия», 1972. Также привлекались идеографические словари: 1). Roger's Thesaurus, 1986; 2). Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. - М.: Рус. яз., 1984. Объем выборки составил 2.500 единиц.

Методы исследования.

В данной работе в качестве основных методов исследования используются: описательный метод, предполагающий сравнение и анализ языковых явлений в рамках словообразовательной категории локативности; типологический метод, позволяющий квалифицировать тематические словообразовательные группы; метод компонентного анализа в специфическом словообразовательном преломлении; количественный метод.

Теоретической основой исследования послужили исследования по теоретическим вопросам значения лексико-семантического поля Ю.Д. Апресяна, Л. М. Васильева, Ю. Н. Караулова, Л. А. Новикова, А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелева, Г. С. Щура и других, работы по вопросам словообразования Е. А. Земской, Г. О.Винокура, И. О. Улуханова, М. В. Панова, В. В. Виноградова, Е. С. Кубряковой, М. Ю. Всеволодовой, М. Докулила, В. М. Грязновой, З. М. Волоцкой, М. З Котеловой, исследования по лингвокультурологии и когнитивной лингвистике Ю. С. Степанова, Б. Уорфа, Г. Федотова, А. Вежбицкой, А. А. Мельниковой, Н. И. Сукаленко, Дж. Лакоффа.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке типологии субстантивов с локативным значением по данным словообразования в сфере соответствующего лексико-семантического поля,

выявлении и описании универсальных характеристик словообразовательной категории локативности в русской и английской деривационных системах.

Практическая значимость работы.

Сформированные в диссертации положения могут использоваться в процессе вузовского преподавания таких разделов языкознания, как «Семасиология», «Словообразование», «Теория языка», «Теория перевода», в том числе, в процессе преподавания спецкурсов по словообразованию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии в высших учебных заведениях, в работе со студентами-дипломниками и аспирантами, в процессе повышения квалификации учителей средних школ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В связи с тем что в любом конкретном языке наиболее самобытной, устойчивой, неподвластной инокультурным воздействиям является грамматика (в нашем случае такая её часть, как словообразование), то грамматика должна быть в фокусе исследовательских интересов, ориентированных на вычленение и систематизацию этнического мировидения того или иного народа.

2. В моделях, формах и средствах грамматики оформляется принятый на национальном уровне фонд формул (в нашем случае формул словообразовательных моделей, типов, подкатегорий и категорий), объективно фиксирующий этнический опыт и выполняющий аксиоматическую функцию.

3. Состав, структура словообразовательных категорий, выражаемые ими значения в разных этнических языках (русском и английском) могут подвергаться типологическому исследованию с целью выявления и описания универсального грамматического набора. Предпосылкой этому служит общность способов словообразования обоих языков, т.е. их типологическая

близость.

4. Словообразовательная категория локативности в русском и английском языках формируется тремя словообразовательными подкатегориями: 1) словообразовательной подкатегорией «Пространство» со значением «территория, не имеющая определенных границ, которую можно окинуть взглядом, чаще не освоенная человеком, как земная, так и воздушная и водная»; 2) словообразовательной подкатегорией «Территория» со значением «ограниченная территория, имеющая определенные границы, являющиеся результатом какой-либо деятельности человека, преимущественно земная»; 3) словообразовательной подкатегорией «Сооружения (вместилища событий)» со значением «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». В организации словообразовательной категории локативности и в русском, и в английском языках наблюдаются сходные прототипические эффекты: «лучшими» представителями словообразовательных категорий являются названия земных пространств, как неограниченных, так и ограниченных (территориально и функционально).

5. Исходной словообразовательной подкатегорией для обоих языков является словообразовательная подкатегория со значением «Пространство», которая мотивирует остальные словообразовательные подкатегории по принципу фамильного сходства. В то же время данная словообразовательная подкатегория менее активно вербализуется средствами грамматики. Наиболее актуальной для современного русского человека является словообразовательная подкатегория «Территория», а для англичанина – словообразовательная подкатегория «Сооружения (вместилища событий)».

Апробация работы.

Основные положения диссертации были изложены на 48 - 49 научно-методических конференциях преподавателей и студентов «Университетская

наука – региону» (Ставрополь, 2003, 2004), международной научно-практической конференции «Русский язык на Северном Кавказе» (Пятигорск, 2002) и региональной научно-практической конференции «Русский язык и региональная языковая культура: история и современность» (Ставрополь, 2003). По теме исследования имеется 6 публикаций.

Структура диссертации отражает логику анализа исследуемого материала. Работа состоит из **введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей**. Объем — 219 страниц машинописного текста.

Глава I: Общая характеристика локативов как предмета исследования и терминологии работы

1. Словообразовательная категория локативности как объект лингвистического описания

1.1. Понятие категории в логико-философском и лингвистическом аспектах

Понятие «категория» (от греч. *κατηγορία*, букв. — высказывание) включает по определению философской энциклопедии[1989], следующие смы: ‘осуждение’, ‘решение’, ‘показание’, ‘объяснение’. Это свидетельствует о том, что греческие философы имели в виду не просто высказывание о предмете, но и какое-то важное о нём решение, как бы привлечение его к ответственности, высказывание о нём чего-то весьма важного, внутреннего и существенного) восходит к философии Аристотеля, который в трактате «Категории» на основании общих свойств элементов выделил 10 *наиболее обобщённых отражений объективной реальности* — сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие, страдание (претерпевание). Платон выделяет такие категории как идентичность, отличие, постоянство, изменчивость. У схоластов мы находим категории бытия, качества, количества, движения, отношения, обладания. Декарт и Локк различают категории субстанции, состояния (модуса), отношения. В трудах Канта рассматриваются категории количества: (единство (мера), множество (величина), цельность (все)); категории качества: (реальность, отрицание, ограничение; категория отношения: принадлежность, причинность, общение); категории модальности: (возможность, существование, необходимость).

С античных времен и до поздних работ Л. Витгенштейна категории мыслились «как вполне ясные конструкты... Считалось, что вещи входят в одну категорию тогда и только тогда, когда им присущи определённые

общие свойства. И эти общие свойства определяют категорию в целом» (Лакофф, 1996). На основании общности свойств изучаемых объектов оформляются категории всех научных дисциплин, в том числе – и лингвистических, поскольку в них, как и в остальных областях знаний представляются «наиболее общие понятия, которые, однако, как правило, понимаются не абсолютно, а система категорий не является конечной или замкнутой» (Докулил, 1967).

В лингвистике **языковая категория** в широком смысле понимается как «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле — некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» (ЛЭС, 1990 с. 265). В зависимости от состава категоризируемого множества, характера категоризирующего признака и отношения данного признака к классам разбиения выделяются различные типы категорий. Категоризируемое множество может состоять из односторонних единиц - фонем, и в этом случае выделяют фонологические категории, например **«категория глухости/ звонкости»**, **«категория смычных согласных»** и т. п.

Классификация производится по некоторому фонетическому дифференциальному признаку. Категоризируемое множество может состоять из двусторонних единиц - обычно слов, словосочетаний или предложений, и в этом случае речь идет о грамматических, синтаксических, лексико-семантических, словообразовательных и других категориях. Классификация производится по некоторому синтаксическому или семантическому признаку. Категоризирующий признак может быть собственно семантическим, синтаксическим или общекатегориальным.

С точки зрения отношения к классам разбиения, категориальные признаки делятся на модифицирующие (дифференциальные, флексивные) и классифицирующие (интегральные, селективные). Признак является

модифицирующим для некоторого элемента, если ему соответствует элемент другого класса разбиения, отличающийся от первого элемента только значением данного признака (такое соответствие называется оппозицией). Если такого соответствия нет, то признак является классифицирующим для данного элемента. Элементы, различающиеся только значениями модифицирующего признака, являются разновидностями более общей единицы, которая изменяется по данному признаку (принимает разные значения признака). Напротив, определенное значение классифицирующего признака является фиксированным, постоянным для данной единицы.

Отнесение категории к тому или иному типу зависит от первоначальной классификации языковых единиц, а также от того, что считается "правилом" для данного класса, а что - "исключением"; например, можно либо считать, что для некоторых классов глаголов в русском языке категория вида является модифицирующей (словоизменительной), а для других классов глаголов - классифицирующей (словообразовательной), либо принимать одно из двух возможных решений по отношению к классу глагольных лексем в целом (в русистике представлены все три решения).

1.2. Словообразовательная категория как комплексная единица русского и английского языков

Термин «словообразовательная категория» (СК) появился в середине XX века в связи с началом разработки теории русского словообразования. Впервые им пользуется, хотя и неоднозначно, В.В. Виноградов (1952). Словообразовательные категории далее рассматриваются на материале древнерусского языка и квалифицируются как категории отвлеченного действия, субъекта действия, объекта (результата) действия, места действия и понимаются как совокупности словообразовательных типов (СТ), имеющих одно и то же словообразовательное значение. Параллельно термин «словообразовательная категория» был использован М. Докулилом в начале 60-х годов XX века (Докулил, 1962). Но до сих пор нет единого понимания сущности этого понятия.

Разработка понятия «словообразовательная категория» осуществляется и на материале современного русского литературного языка. Так, Е. А. Земская понимает словообразовательную категорию как абстрактную и сложную единицу, формирующуюся совокупностью мотивированных слов, «объединяемых общностью деривационного значения в отвлечении от формальных средств выражения данного значения, общим способом словообразования и общностью части речи производящих» [50]. Похожим образом данное понятие трактует и И. С. Улуханов (1975).

З. М. Волоцкая несколько иначе подходит к определению этой комплексной единицы: «Словообразовательная категория — совокупность производных, характеризующихся наличием общего семантического компонента. Эти производные могут различаться типами семантических отношений со своими производящими» [33 с.352].

Р. С. Манучарян характеризует словообразовательную категорию как «единицу двуплановую, функционально-формальную, отвлекающуюся от материальной определённости форманта и сохраняющую своё единство благодаря инвариантности значения и назначения. В рамках

словообразовательной категории взаимодействуют разные форманты, словообразовательные типы и способы словообразования» [111 с.55].

В 80-х-90-х г.г. XX века проблематика словообразовательной категории разрабатывается в трудах В.М. Грязновой. На материале словообразовательной категории лица автор исследовала когнитивные, структурно-семантические характеристики словообразовательной категории лица, выявила существенные статусные, функциональные, структурные и антропоцентрические параметры данной словообразовательной категории.

Вслед за В. М. Грязновой, *словообразовательную категорию* мы представляем как совокупность мотивированных слов разных способов и типов словообразования, разных по частеречной принадлежности мотивирующего слова, которое содержит общий словообразовательный компонент, выраженный в форманте. В пределах словообразовательной категории наблюдается чередование, как словообразовательных формантов, так и частеречной принадлежности мотивирующих слов. Мотивированные наименования, входящие в словообразовательную категорию, могут различаться типами своих семантических соотношений с мотивирующими словами. В данной работе исследуется словообразовательная категория локативных имен, в которую при изложенном понимании СК и указанном ограничении материала (мотивированные - это существительные) входят, например, такие слова, как *прядильня* - фабрика, изготавливающая пряжу; *черничник* - место, поросшее черникой; *Поволжье* - местность вдоль Волги; *булочная* - помещение, где продают хлеб; *каменоломня* - место, где добывают камень и др. В зависимости от вида типичного семантического компонента, который может осложнять общий семантический компонент «локативность», выделяются словообразовательные подкатегории, объединяемые частным словообразовательным значением. В зависимости от частеречной принадлежности мотивирующего слова и типа форманта внутри той или иной словообразовательной подкатегории выделяются деривационные классы, объединяемые тождеством частеречной принадлежности

мотивирующего слова, типа форманта и частным словообразовательным значением.

Словообразовательную категорию составляют *словообразовательные подкатегории*. В нашем понимании они являются составной частью словообразовательной категории, представляющей собой совокупность мотивированных слов, в которых общее словообразовательное значение словообразовательной категории конкретизировано в одном из частных словообразовательных значений.

Внутри такой комплексной единицы, какой является словообразовательная категория, выделяется *словообразовательный тип*, который, как правило, определяется с учётом внешних, формальных и внутренних, семантических признаков мотивированных слов. Е. А. Земская словообразовательный тип определяет как «схему (формулу) строения производных слов, характеризуемых общностью трёх элементов: 1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса» [85 с.182]. Тождественные определения данного понятия даны и в работах М. Докулила [78].

Все существующие в науке определения словообразовательного типа в качестве основных его признаков содержат указания на: общность части речи мотивирующего слова; формальную и семантическую тождественность формантов; общность словообразовательной семантики членов словообразовательного типа.

Внутри такой комплексной единицы, как словообразовательный тип, мы выделяем *морфонологическую модель*, под которой понимаем «морфонологические разновидности одного и того же словообразовательного типа» (Земская, 1973).

Как видим, СК на понятийном уровне немислима без таких структурных компонентов, как словообразовательная категория, словообразовательная

подкатегория, словообразовательный тип, словообразовательный формант, морфонологическая модель, а поэтому в данном исследовании указанные компоненты имеют равную с этой категорией меру исполнения.

1.3. Специфика словообразовательных понятий, в рамках которых актуализируются свойства словообразовательной категории

Словообразовательная категория локативности не представляется изолированной в словообразовательной системе русского и английского языков. Её функционирование осуществляется в пределах таких словообразовательных понятий, как *словообразовательная система, словообразовательное значение, мотивированность, словообразовательный тип, словообразовательная регулярность, продуктивность, способ словообразования*. В современной русской и английской науке о языке указанные понятия достаточно основательно проанализированы и скорректированы. В наиболее общем виде сущность этих понятий выражается следующим образом.

Словообразовательная система, как известно, — это «совокупность словообразовательных типов языка — продуктивных и непродуктивных — в их взаимодействии». Представляя самый высокий уровень категоризации, словообразовательная система детерминирует определенный набор соотносящихся внутри неё словообразовательных реалий, параметры которых являются релевантными лишь при условии их непосредственного взаимодействия.

Специфику словообразования в структуре языка определяет **словообразовательное значение**, под которым обычно понимается присущее слову в целом значение, которое выражается внутрисловными средствами у части слов, входящих в данную часть речи. Это обобщённое значение по присущим производным словам одной словообразовательной структуры, которое может быть определено как тот семантический компонент, которым производное отличается от мотивирующей единицы.

В русской лингвистической литературе разрабатываются два основных направления в решении вопроса о словообразовательном значении: одно опирается на производное слово, (словообразовательное значение представляет собой результат абстракции от лексического значения всех слов, относящихся к данному словообразовательному типу, с выделением в зависимости от степени абстракции общих и частных словообразовательных значений), другое — на производящее слово (словообразовательное значение представляет собой результат реализации семантико-синтаксических валентностей производящего глагола при отглагольном образовании или гипотетического глагола-сказуемого мотивирующего суждения, актантами которого являются производное и производящее слово, при отсубстантивном образовании) (Г. А. Пастушенко, 1983). Определение словообразовательного значения с опорой на производное слово уместно лишь при описании словообразовательного значения модификационного и транспозиционного типов, однако здесь нет надобности ни в абстрагировании, ни в выделении общих и частных словообразовательных значений. В номинативном плане словообразовательное значение входит в структуру словообразовательной модели на этапе соединения ономиологического признака и ономиологического базиса за счет стыковки производящего слова со словообразовательным формантом.

Центральным понятием словообразования является *мотивация*, т.е. производность данной лексической единицы от другой.

Мотивирующее слово выступает как более простое в структурном отношении, первичное, и является базой для образования мотивированного, более сложного, вторичного. Мотивирующее и мотивированное слова образуют **словообразовательную пару** и связаны отношениями словообразовательной мотивации. При этом наблюдается причинно-следственная зависимость мотиватов и мотиваторов, процесс взаимодействия одних устойчивых состояний с другими. Деривационные отношения между ними представляют собой отношения непосредственной производности и

основываются на явлении семантической корреляции. Словообразовательная мотивация, обуславливающая организацию словообразовательных типов, предопределяет и их регулярность и продуктивность.

По образному выражению В. Дорошевского, производные слова — это «галерея окон, через которые мы можем смотреть на всё то, что есть вне нашего «я» и что в форме воспоминаний сохраняется в нашей памяти и благодаря словам может оживать в ней» (Дорошевский, 1989). Производное слово семантически и формально выводится из другого родственного слова, которое мотивирует его, и обладает рядом признаков.

1) Большая формальная сложность, или свободная / достаточная членимость (*достаточная членимость* — членимость, при которой корневая морфема регулярна и продуктивна, а аффикс является нерегулярным);

2) Словообразовательная мотивированность, под которой понимается семантическая и формальная зависимость данного слова от другого; Г.О. Винокур писал: «Значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» (Винокур). Критерий производности слова (так называемый критерий Г. О. Винокура) утверждает обязательное существование в языке мотивирующей данное слово лексической единицы. «О **производной** основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесённая с ней основа **непроизводная**».

3) Бинарная структура, обусловленная различиями словообразовательным и морфемным подходами: выделяются *производящая база*¹ и *словообразовательный формант*, или *дериватор* (отсюда ещё одно обозначение мотивированного слова — дериват).

Основной единицей классификации словообразовательной системы является **словообразовательный тип**. «Это формально-семантическая схема построения слов, абстрагированная от конкретных лексических единиц,

¹ О необходимости использования термина «производящая база» вместо «производящей основы» писали Р.С. Манучарян, В.В. Лопатин и др.

характеризующихся общностью: а) формального показателя, отличающего мотивированные слова от их мотивирующих; б) части речи мотивирующих слов; в) семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему (словообразовательное значение)».

Словообразовательные типы отличаются друг от друга на определённом хронологическом отрезке степенью актуальности и характеризуются по двум параметрам: **словообразовательная регулярность** и **словообразовательная продуктивность**.

Под регулярностью понимается «повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов», поэтому именно это свойство морфем выступает как определяющее словообразовательный тип.

Продуктивность словообразовательного типа — «это его способность служить образцом для производства слов», иными словами, это его активность в образовании новых слов или словоформ, способность производить новые формы или новые слова. М. Докулил предложил выделить два вида продуктивности: эмпирическую и системную. *Эмпирическая продуктивность* определяется актуальностью на определённом историческом этапе данного словообразовательного типа, обусловленной во многом экстралингвистическим фактором — общественной потребностью в лексике определённого типа. Таким образом, это понятие диахронического словообразования. **Системная продуктивность** не связана с экстралингвистическими факторами и определяется лишь ограничениями, накладываемыми самим языком на мотивацию и производство слов определённого типа. Это понятие синхронного словообразования.

Продуктивными называются аффиксы, с помощью которых слова образованы сравнительно недавно. Таковы, например, суффиксы *-ист-*, *-ик-* со значением лица по принадлежности к определенной сфере деятельности или роду занятий: *связ-ист*, *тур-ист*, *лог-ик*, *полит-ик* и т.д.; суффикс *-ость-*

с отвлеченным значением признака или действия: *классов-ость, водостойк-ость, выживаем-ость* и др.

Непродуктивными являются аффиксы, с помощью которых в языке не идет процесс образования новых слов и грамматических форм. В сфере имен существительных к числу непродуктивных суффиксов принадлежат *-ик(а), -त्व(а), -ель, -знь* и др.: *голуб-ик-а, черн-ик-а, жа-त्व-а, би-त्व-а, мет-ел', боле-зн', жи-зн'*. Среди непродуктивных префиксов можно отметить *воз-/вос-, пре-, пред-, па-, ко-* и др.: *воз-благодарить, пре-возноситься, па-сын-ок* и др.

Возможны и обратные случаи, при которых аффикс может быть продуктивным, но образованные с его помощью слова не создают регулярных рядов. Примером может служить единичный суффикс *-льщик-* в составе имени существительного *боле-льщик* со значением лица, являющегося любителем чего-нибудь, увлеченного чем-нибудь.

Различия между понятиями регулярности и продуктивности в лингвистической литературе устанавливаются по-разному. Одни исследователи считают, что регулярность — это явление системы языка, функционирующей на данном этапе ее развития (т.е. явлением синхронии), а продуктивность — это диахроническое явление. Для того чтобы определить степень продуктивности аффикса, нужно сопоставить количество и состав содержащих его слов в данный момент существования языка с тем, что было в прошлом, и, определяя, служит ли он для образования новых слов, установить его продуктивность. Другие же ученые видят разницу между регулярностью и продуктивностью в том, что регулярность характеризует систему языка с количественной, а продуктивность — с качественной стороны.

Одним из центральных понятий словообразования является **способ словообразования**. В плане диахронии под способом словообразования понимается конкретный приём создания мотивированного слова; фиксируется история слова, исторический процесс создания лексических единиц на базе уже существующих (например, слово «сейчас» с

исторической точки зрения появилось в результате сращения двух слов — местоимения «сей» и существительного «час»). С позиций синхронии данное понятие «используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова» (Земская, СРЯ: Словообр, 169).

Первая научная классификация способов словообразования была разработана акад. В.В. Виноградовым (1951), который выделил морфологический способ словообразования, противопоставленный неморфологическим способам (лексико-семантическому, лексико-синтаксическому, морфолого-синтаксическому). Морфологический способ является центральным в русском словообразовании; это «образование новых слов с помощью аффиксов» (Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. — М., 1975. — С. 156). Примыкает к нему фонетико-морфологический способ, сутью которого является словообразование без присоединения эксплицитно выраженных деривационных формантов и сопровождается фонетическими изменениями (чередование фонем, смена ударения). Неморфологические способы не используют аффиксальных словообразовательных средств.

Лексико-семантический неморфологический способ — это образование слов путём изменения значения уже существующей лексической единицы, иными словами, это способ омонимии.

Морфолого-синтаксический неморфологический способ в классификации В.В. Виноградова объединяет «все факты перехода слов из одной части речи в другую, а также тесно связанные с ними случаи отрыва формы от системы форм слова и превращения в самостоятельное слово» (Виноградов, 1975).

Лексико-синтаксический неморфологический способ — это создание мотивированного слова на базе словосочетания в результате слияния двух и более слов.

В современной науке о языке обычно выделяют следующие способы словообразования, так или иначе соотносимые с классификацией, предложенной В. В. Виноградовым.

Суффиксация. Формант в своей структуре обнаруживает словообразовательный суффикс (*уче-ник, син-ющ-ий, толк-ну-ть, administration, friend-less, troop-er*), часто и суффиксы мотивирующего слова (в свою очередь, словообразовательные для него). Суффикс может быть как материально выраженным, так и нет — в этом случае речь идёт о нулевом суффиксе, с помощью которого выражаются те же общие и частные словообразовательные значения, что и эксплицированными морфами.

Префиксация. Словообразовательным формантом выступает префикс (*пра-внук, пре-высокий, на-писать, sub-urb, re-gicide, un-handsome*).

Постфиксация. Словообразовательным формантом является постфикс (*мыть-ся, какой-то*).

Суффикс, в отличие от префикса и постфикса, присоединяется к мотивирующей основе, а не к слову в целом. В силу этого два последних способа словообразования требуют частеречной и словоизменительной гомогенности мотивирующего и мотивированного слов, чем отличаются от первого способа — суффиксации.

Префиксально-суффиксальный способ представляет собой сочетание в процессе словообразования префиксации и суффиксации (*но-бережь-е, без-лич-н-ый, по-пис-ывать, по-нов-ому in-tensifica-tion, im-personal, dis-engage*).

Префиксально-постфиксальный способ заключается в использовании префикса и постфикса как словообразовательных формантов (*рас-ходить-ся, на-бегать-ся*).

Суффиксально-постфиксальный способ — сочетание суффиксации и постфиксации (*горд-и-ть-ся, нужд-а-ть-ся*).

Конверсия. Специфика данного способа словообразования заключается в том, что деривационное значение в мотивированном слове

выражается с помощью преобразования системы флексий мотивирующего, т.е. смене словоизменительной парадигмы. Частным случаем конверсии является **субстантивация прилагательных и причастий**; словообразующим формантов выступает система флексий-суффиксов мотивированного слова, т.е. существительного, представляющая собой часть системы флексий мотивирующего слова — систему флексий одного грамматического рода или числа (*больной, гостиная, командировочные, a snuggery, a farm, a fold*). Таким образом, парадигма прилагательного (причастия) преобразуется количественно (у субстантивата сохраняется лишь часть парадигмы мотивирующего слова) и качественно (флексии прилагательного (причастия)) трансформируются в независимые аффиксы имени существительного; об этом писал В. В. Виноградов: «Окончания прилагательных, попадая в категорию предметности, там функционально преобразуются. Они становятся окончаниями-суффиксами существительного, переставая быть знаками качества» (Виноградов, 1986).

Сложение, или **чистое сложение**, — способ словообразования, при котором опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляет собой чистую основу. Структуру форманта составляют: 1. *интерфикс*, выполняющий двойную роль: указание на связь компонентов и обозначение утраты морфологического значения предшествующего компонента (может быть нулевым); 2. *закреплённый порядок компонентов*; 3. *единое основное ударение*. Определяющим словообразовательным значением выступает соединительное значение (объединение значений компонентов, составляющих сложную основу мотивирующих основ, в целостное сложное значение мотивированного слова): *словообразование, лесостепь, огнеустойчивый, полуобернуться, диван-кровать, tableland, handcrafted*.

Сращение; данный способ отличается от сложения тем, что мотивированное слово абсолютно тождественно по морфемному составу синонимичному словосочетанию, поэтому «синтаксическая связь данного

словосочетания (связь управления или примыкания) сохраняется как живая связь в структуре мотивированного им слова». Например: *умалишённый, вечнозелёный, фторсодержащий*. Препозиция подчинённого слова и единое ударение на опорном компоненте входят в состав форманта.

Аббревиация объединяет все типы сложносокращённого и сокращённого образований. Формант включает: 1. произвольное усечение основ, 2. единое ударение, 3. система флексий определённого типа склонения существительных. Аббревиатурами являются *вуз, Минфин, ФСБ, FBI, USA* и т.д.

Помимо указанных способов, на практике зачастую встречаются сложные смешанные типы, включающие признаки и средства приведённых выше типов.

Как видим, определения указанных выше понятий свидетельствуют об адекватности этих явлений в русской и английской языковых системах.

1.4. Словообразовательная категория локативности как одна из форм реализации словообразовательной категории.

Словообразовательная категория- это одна из комплексных единиц словообразования, которая представляет собой реализацию парадигматических отношений в словообразовании (наряду со словообразовательной моделью, словообразовательным гнездом). В работе представлено широкое понимание словообразовательной категории. Словообразовательная категория- это совокупность мотивированных наименований, содержащих общий словообразовательный семантический компонент, находящий свое выражение в форманте. В пределах словообразовательной категории наблюдается чередование, как словообразовательных формантов, так и частеречной принадлежности

мотивирующих слов. Мотивированные наименования, входящие в словообразовательную категорию, могут различаться типами своих семантических отношений с мотивирующими словами. В данном исследовании изучается словообразовательная категория локативных имен существительных, которая анализируется нами с учетом методики разработанной В.М.Грязновой.

В своём определении мы придерживаемся В.М. Грязновой, под **словообразовательной категорией** мы понимаем совокупность мотивированных слов разных способов и типов словообразования, разных по частеречной принадлежности мотивирующего слова, которое содержит общий словообразовательный компонент, выраженный в форманте и считаем это определение рабочим.

В пределах словообразовательной категории наблюдается чередование, как словообразовательных формантов, так и частеречной принадлежности мотивирующих слов. Мотивированные наименования, входящие в словообразовательную категорию, могут различаться типами своих семантических отношений с мотивирующими словами. Исследуется словообразовательная категория локативных имен, в которую при изложенном понимании СК и указанном ограничении материала (мотивированные - это существительные) входят, например такие слова: *прядильня* - фабрика, изготавливающая пряжу; *черничник* - место, поросшее черникой; *Поволжье* - местность вдоль Волги; *булочная* - помещение, где продают хлеб; *каменоломня* - место, где добывают камень и др. В зависимости от вида типичного семантического компонента, который может осложнять общий семантический компонент «локативность», выделяются словообразовательные подкатегории, объединяемые частным словообразовательным значением. В зависимости от частеречной принадлежности мотивирующего слова и типа форманта внутри той или иной словообразовательной подкатегории выделяются деривационные классы, объединяемые тождеством частеречной принадлежности

мотивирующего слова, типа форманта и частным словообразовательным значением.

Словообразовательная подкатегория в нашем понимании — это составная часть словообразовательной категории, представляющая собой совокупность мотивированных слов, в которой общее словообразовательное значение словообразовательной категории конкретизировано в одном из частных словообразовательных значений.

Внутри такой комплексной единицы, какой является словообразовательная категория, выделяется *словообразовательный тип*, который, как правило, определяется с учётом внешних, формальных и внутренних, семантических признаков мотивированных слов. Е. А. Земская словообразовательный тип определяет как «схему (формулу) строения производных слов, характеризуемых общностью трёх элементов: 1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования, а для аффиксальных способов тождественностью аффикса» (Земская, 1973, 182). Тождественные определения данного понятия даны и в работах М. Докулила (Докулил, 1962).

Иное определение словообразовательного типа встречаем в РГ-80: «Основной единицей классификации словообразовательной системы является словообразовательный тип. Это схема построения слов определённой части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов; б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении». Под *формантом* (словообразовательным формантом) необходимо понимать как «наименьшее в формальном и семантическом отношениях словообразовательное средство (средства) из числа тех средств, которыми какое-либо слово отличается от слов, находящихся с ним в отношениях мотивации» (Улуханов, 1977, 8).

Изучив, в нашей диссертации, *словообразовательный тип*, мы сочли для себя возможным рассматривать СТ как структурно-семантический образец, который характеризуется

- 1) общностью части речи мотивирующего слова;
- 2) формально и семантически тождественным формантом;
- 3) общностью семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему.

Внутри такой комплексной единицы, как словообразовательный тип, мы выделяем *морфонологическую модель*, под которой понимаем «морфонологические разновидности одного и того же словообразовательного типа» (Земская, 1973).

Названные выше понятия: словообразовательная категория, словообразовательная подкатегория, словообразовательный тип, словообразовательный формант, морфонологическая модель необходимы нам для анализа лексико-семантического поля имен существительных со значением локативности, классификации лексического материала с позиций особенностей словообразования и сопоставления этих особенностей в русском и английском языках.

Общую часть словообразовательной семантики локативных существительных составляют следующие интегральные семы: родовая сема «локативность», категориальная словообразовательная сема «презентность или перфектность». Интегральные семы служат для объединения изучаемых языковых единиц. Сема «локативность» является наиболее обобщенной среди интегральных сем. Если сема «презентность и/или перфектность» присуща только мотивированным наименованиям с локативным значением, то сема «локативность» характерна для всего поля локативности, независимо от мотивированности / немотивированности существительных, её составляющих. По всей функции сема «локативность и сема презентность и /или перфектность» одинаковы (это интегральные семы), а по рангу сема «локативность» рассматривается нами как сема более высокого уровня

обобщения. Определяем сему «локативность» как классему, а сему «презентность и/или перфектность» как архисему.

Среди индивидуализирующих компонентов в первую очередь выделяются такие компоненты, на основании которых определяется тематическая организация словообразовательной категории суффиксальных личных имен. Индивидуализирующие компоненты, выделенные по тематическому признаку, являются традиционными в литературе, посвященной различным классам имен.

В нашем материале мы произвели объединение индивидуализирующих компонентов на основании смысловой близости и выделили следующие дифференциальные компоненты более обобщенного характера: «пространство», «ограниченное пространство» («территория»), «сооружения как событийно ограниченное пространство» («вместилища событий»).

Выделенные дифференциальные компоненты мы определяем как квалификационные, дающие локативности общественно значимую квалификационную характеристику. Квалификационные дифференциальные семы репрезентируют ту или иную разновидность общего словообразовательного значения локативности, представляют собой то или иное частное словообразовательное значение локативности. Необходимо отметить, что квалификационный дифференциальный компонент выделяется на тематическом основании и является тематическим. Он может содержаться в словообразовательной семантике личного имени, одновременно в лексической и словообразовательной семантике. Таким образом, наличие или отсутствие, а также семантизация одной из квалификационных дифференциальных словообразовательных сем служит основанием для разграничения единой словообразовательной категории локативности на словообразовательные подкатегории. В соответствии с этим в русском литературных языках конец 20 начала 21вв выделяются следующие словообразовательные подкатегории:

1. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен существительных с дифференциальным компонентом «неограниченное пространство»;

2. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен с дифференциальным компонентом «ограниченное пространство (территория)»;

3. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен с дифференциальным компонентом «территория - артефакт, вмещающая какое-либо событие».

В дальнейшем данные СПК называются кратко: СПК со значением «пространство», СПК со значением «территория», СПК со значением «сооружения (вместилища событий)».

Каждая СПК в зависимости от части речи мотивирующего слова и типа форманта может включать в свой состав различные деривационные классы. Например, в составе СПК наименований со значением «Пространство» в русском языке выделяются следующие классы:

1) девербативы суффиксального способа словообразования, например: простор - свободное, обширное пространство;

2) отсубстантивы суффиксального способа словообразования, например: *ельник* - еловый лес, *pinery* - сосняк, сосновый бор';

3) отадективы суффиксального способа словообразования, например: *равнина* – ровная, без высоких холмов земная поверхность;

4) отсубстантивы префиксально-суффиксального способа словообразования, например: *взгорье* – небольшая возвышенность, холм, пригорок.

В работе исследуется содержание и организация словообразовательной семантики мотивированных наименований различных словообразовательных подкатегорий, формирующих словообразовательную категорию локативности: их специфику, черты сходства и различия.

2.1. Характеристика понятия «лексико - семантическое» поле.

«Лексико-семантическое поле — понятие весьма емкое. Здесь перекрещиваются главные проблемы лексикологии — проблемы синонимии, антонимии, полисемии, проблема соотношения слова и понятия. Решение задач, связанных с семантическими полями в лексике, позволяет по-новому освещать перечисленные проблемы» (Караулов, 1972, 67).

Идея исследования лексики по семантическим (понятийным) полям связывается в лингвистике с именем Й. Трира, хотя сам термин в лингвистике впервые был употреблен Г. Ипсенем, который определял поле как совокупность слов, обладающих общим значением. Под понятийным семантическим полем Й.Трир понимает в первую очередь структуру определенной сферы или круга понятий. Понятийному полю соответствует в языке лексическое поле, которое вычленяется из словарного состава, будучи соотнесенным с каким-либо понятийным полем.

В семантической теории Трира предполагается параллелизм между планом понятийного содержания, который представлен понятийным (семантическим) полем, и планом языкового выражения, представленным словесным полем. Прежде всего, Й.Трира интересовало, что может быть взято за основу при вычленении определенной совокупности слов из общего лексикона. Таким критерием, как ему казалось, может служить наличие общих значений у данной группы слов. Однако термин «семантическое поле» для Трира являлся метафорой, но такой метафорой, за которой стоит определенный способ его анализа.

К концепции И. Трира близка концепция словесных полей (ЛСГ) Й. Вейсгерберера, считающего значение слова не самостоятельной единицей, а его чисто реляционным структурным компонентом. Языковые (словесные) поля Вейсгерберера подразделяет на однослойные и многослойные. Членение однослойных (одномерных) полей обусловлено какой-то одной точкой зрения, опирается на какой-то один признак, аспект. Членение же

многослойных (многомерных) полей опирается на различные точки зрения, но при этом выделяется опорное “ядерное” значение.

Для И. Трира и Й. Вейсгербера характерна интерпретация семантического поля как парадигматической категории.

Наряду с интерпретацией поля как парадигматического явления появляются работы, в которых поля трактуются как синтаксические комплексы. Синтаксический подход связывают с именем В. Порцига, который ввел в обиход термин «синтаксическое поле». Синтаксические (синтагматические) поля представляют собой словосочетания и другие синтаксические единицы как проявления семантической совместимости их компонентов.

Синтаксические поля — это своего рода соотношения между глаголом и существительным, обозначающим субъект данного действия или состояния, орудие или объект действия; соотношения между прилагательными и существительными. Наиболее типичные примеры В. Порцига следующие: идти — нога, видеть - глаз, хватать — рука, слышать — ухо, лизать « язык, цвести - растение, светлый — волосы, лаять — собака, ржать — лошадь и т.д.¹

Понятие семантического поля получило большое распространение, число конкретных исследований постоянно растет, в теорию поля вносятся добавления и уточнения. Теория поля все больше связывается с определенной классификационной системой словарного состава, который расчленяется на упорядоченные по отношению друг к другу большие и малые группы.

Понятие семантического поля, далее в нашей работе (СП) относится к основным понятиям современной лексической семантики. Данное

¹ В лингвистике проблема изучения семантических полей решалась параллельно и в лексикографическом аспекте. Общее строение словарного состава и некоторые особенности полевой структуры лексики были отмечены при построении идеографических словарей.

определение концентрирует в себе главные проблемы лексической семантики и определяет их рассмотрение с позиции системного подхода. При описании поля различные типы отношения между словами анализируются не изолированно, а в общей системе всех лексико-семантических связей.

Тем не менее, семантическое поле остается наименее исследованной единицей лексики. До сих пор в языкознании не определены строгие границы применения термина СП. Им часто обозначаются разные объединения слов. Во многих исследованиях объем понятия поля оказывается неопределенно широким или, наоборот, очень узким. Нет единообразия в употреблении терминов.

«Семантическое поле — это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями. Для сигнификативного слоя упомянутое сходство трактуется как связь с некоторым (одним и тем же) набором понятий, для денотативного слоя — как связь с одним и тем же набором объектов внешнего мира, для экспрессивного слоя — как связь с одним и тем же набором условий речевого общения, для синтаксического слоя — как связь с одним и тем же набором синтаксических отношений между частями речевых отрезков. Таким образом, в каждом семантическом слое имеются семантические поля. Может рассматриваться объединение в семантические поля и для архиединиц (например, нерасчлененно для сигнификативно-денотативных единиц)» (Городецкий, 1969, 173).

Семантическое поле является крупной системно-структурной единицей лексико-семантической системы языка, оно объединяет не только единичные языковые элементы (одиночные лексемы, лексико-семантические варианты) на основе общего интегрального признака, но и различные лексические парадигмы разного уровня и объема, таким образом, каждая единица поля предстает в нем во всем парадигматическом комплексе.

Семантическое поле, как и любая другая система, в основе своей структурно. Традиционно под структурой понимается «относительно устойчивое единство элементов, их отношений и целостности объекта; инвариантный аспект системы» (ФЭ, Т. 2, 140).

Применение этого понятия дает возможность расчленить языковое пространство на гомогенные составные части, каждая из которых состоит из некоторого множества тесно взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом единиц.

Семантическое поле как особая языковая система обладает сложной языковой структурой. Структурный каркас поля образуется совокупностью всех парадигматических группировок. Парадигматические отношения могут носить самый разнообразный характер и могут быть представлены разнообразными классами лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Парадигматические отношения отличаются неоднолинейностью, так как одно и то же слово может одновременно входить в различные лексико-семантические парадигмы, то есть в различные ряды, слова в которых противопоставлены друг другу по каким-то определенным семантическим признакам.

Так, Ю.М. Караулов пишет о необходимости «разделить различные сферы словарного состава на семантические поля (например, поле “радость”), лексико-семантические группы (например, группа слов со значением “изменение”), тематические группы (например, “наименования птиц”), синонимические ряды (например, ряд с инвариантным значением “храбрый”), ономаσιологические группы (например, выражение понятия “время” существительными в русском языке) (Караулов, 1976, 314).

И.В. Сентенберг отмечает, что в лексико-семантической системе языка вычленяются следующие основные типы лексико-семантических парадигм, находящихся в семантических отношениях иерархии: I — лексико-семантические поля; II — лексико-семантические группы; III — тематические ряды (лексико-семантические подгруппы); IV — многозначные слова,

синонимические ряды, антонимические ряды, конверсивы (Сентенберг, 1984).

По мнению Э.Косериу, «семантическое (словесное) поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смыслоразличительных признаков» [95].

В работах Новикова находим следующее определение: Семантическое поле — «иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» (Новиков, 1991, 3).

Под полем понимается — совокупность языковых (лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда, также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, 380).

Понятие “поле” уточняется Г.С. Щуром, который его определяет как «способ существования и группировки лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» (Щур, 1974, 135).

Важнейшим составным компонентом лексико-семантического поля являются лексико-семантические группы слов. Можно предполагать, что участки семантических полей — это лексико-семантические группы (ЛСГ), то есть семантическое поле — родовое понятие по отношению к ЛСГ (Денисов 1980, 127). Л.М. Васильев считает, что «термином лексико-семантическая группа можно обозначить любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой или хотя бы одним общим семантическим множителем» (Васильев, 1971, НО).

Эта соотнесенность основывается на том, что в значениях слов, объединенных одной лексико-семантической группой, имеется один, общий для всех, семантический признак, который и связывает слова.

ЛСГ выделяются на основе семантического признака - идентифицирующей семы, которая регулярно повторяется во всех лексических единицах класса и специфических, дифференцирующих сем, противопоставляющих данную лексему другим лексемам структуры микрополя. Основная парадигматическая особенность слов одной ЛСГ заключается в том, что в их значениях имеется единая категориальная лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем. Например, в значении глагола дубить – ‘обрабатывать кожу путем вымачивания в специальных растворах’ можно выделить категориальную лексическую сему “обработка” и дифференциальные семы: “специализированный объект” (кожу), “способ обработки” (вымачивание), “средства” (раствор).

Очень важной характерной особенностью слов одной группы является то, что дифференциальные семы, уточняющие категориальную сему, оказываются в них однотипными, повторяющимися» Категориальная сема предполагает, «задает» не любые, а какие-то определенные аспекты своего уточнения. В рамках этих аспектов формируются типовые дифференциальные семы. В связи с этим в каждой отдельной ЛСГ набор дифференциальных сем оказывается специфическим. Так категориальная сема “перемещение” в соответствующих глаголах уточняется в следующих аспектах: “направление”, “средство перемещения”, “среда перемещения”, “участники перемещения”, “интенсивность” и некоторые другие. Наличие однотипных, повторяющихся сем делает все слова в пределах группы связанными определенными оппозициями. Совокупность всех оппозиционных связей формирует внутреннюю парадигматическую структуру таких групп» Структура имеет иерархический характер» так как

все элементы группы — слова — привативно связаны с базовыми, опорными словами (Кузнецова 1982, 74, 77).

Значение базовой единицы группы носит очень общий, малосодержательный характер. В нем, кроме категориальной семы, представлены не более одного-двух дифференциальных признаков. Например, в семной структуре глагола брать (взять), помимо грамматических и лексико-грамматических сем, присутствует категориальная сема цели действия "приобщение объекта" и дифференциальная сема "с помощью руки". Иерархические цепочки привативно связанных слов не заканчиваются, в них включаются все более конкретные и специализированные обозначения действий приобщения. Ср.: брать — получать — добывать — белковать; принять — удочерить; брать — доставать — извлекать — черпать; взять — нанять — зафрахтовать и т.п. Эти цепочки слов, последовательно связанных привативными оппозициями придают внутренней структуре лексико-семантических групп слов вид многоступенчатой, иерархической системы (Кузнецова, 1982, 77).

В членах ЛСГ выделяются два типа логических отношений: эквиполентные и привативные оппозиции. В привативных оппозициях выражаются отношения включения, когда специфической семой отмечен лишь один из членов оппозиции ("говорить" — "лгать", "говорить + ложь"). Для эквиполентных оппозиций характерны отношения перекрещивания, пересечения (лгать — "говорить + ложь"), острить ("говорить+остроты") (Кузнецова, 1982, 77).

Важным звеном в описании словарного материала являются тематические группы слов. Основанием для выделения этих микросистем являются экстралингвистические факторы. А.А. Уфимцева отмечает, что «изучение подобных групп ограничивается своеобразной инвентаризацией по типу: "предметы домашнего обихода", "части тела", "виды одежды", "постройки" и т.п. и даже не ставит своей задачей вскрыть внутренние семантические связи слов» (Уфимцева 1962, 133).

Лексический состав языка непосредственно отражает внеязыковую действительность; в словаре проявляются не только собственно языковые факторы, обусловленные отношением лексем друг к другу, но и внеязыковые условия, которые определяют содержание и функционирование слов. Поскольку каждый язык «по-своему» выделяет и группирует явления реальной действительности, постольку «внеязыковые» моменты во многом оказываются тесно переплетенными с «собственно языковыми» и изолированное рассмотрение последних по существу невозможно (Шмелев 1973, 103).

Тематической классификации поддаются в основном имена существительные. В значении конкретных существительных превалирует денотативное содержание, соотносимое с предметами материального мира (им приписывается признак “вещность” — Богданов, 1977). Поэтому основанием для классификации и описания конкретных существительных является отнесенность слов к определенной предметной области, тематической сфере, т.е. экстралингвистические факторы. Значения конкретных существительных относительно автономны, независимы от других членов класса лексем. По мнению Ф.П. Сороколетова, «сложность природы лексического значения предопределяет возможность объединения слов как по экстралингвистическим признакам, отражающим связь значений с внешним миром, так и по чисто языковым, в основе которых лежат внутриязыковые связи» (Сороколетов, 1970, 21).

Как подчеркивает Л.М. Васильев, при тематическом (денотативном) описании материала «учитывается, прежде всего, естественное онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий, состояний, отраженное в структуре языка. Это наиболее традиционный принцип. Именно на нем основано выделение таких семантических классов слов, как названия животных, птиц, растений, ягод, грибов и т.д.; термины родства, различных ремесел, обрядов и т.п.» (Васильев 1981, 39).

Тематические группы — это объединения лексем, обозначающих определенную предметную сущность. Выделение этих групп основано на внеязыковых критериях, поэтому, как правило, у членов рассматриваемых рядов может не быть общих семантических признаков. Ф.П. Филин справедливо указывает на «нейтральные» или «нулевые» связи между словами, входящими в тематические группы (Филин, 1982).

Чаще всего в составе тематических групп реализуются родовидовые связи денотатов, например: мебель — шкаф, стол, стул. Между родовым и видовым понятиями существуют инклюзивные отношения, т.е. отношения включения. В значении членов тематической группы имплицитно содержатся два семантических признака: обобщающий, интегрирующий, например, “мебель” и дифференцирующий, который отграничивает один экземплирующий член ряда от другого (шкаф, стол).

Элементы тематических групп могут быть связаны как целое и его части. Ср.: лицо — щека, подбородок, глаза, губы. Нередко в качестве интегрирующего компонента значения выступает общая функция членов тематической группы. Например, существительные «дом», «квартира», «изба», «коттедж» объединяются по общей функции — они обозначают жилище человека. В подобных случаях можно говорить о функциональных группах как особой разновидности тематических групп (Щур 1974). К тематическим группам можно отнести и ситуативные ряды слов, которые соотносятся с понятием ситуации и подразумевают место, время, обстоятельства, участников, отношения между ними и т.д. (Денисов 1980, 128). Разностороннюю и исчерпывающую характеристику парадигматических групп дает Д.Н. Шмелев. Он отмечает, во-первых, что «парадигматические отношения между словами <...> зависят от отношений, существующих между самими предметами действительности. Будучи отражением группировки самих предметов, действительности, подобные объединения слов обнаруживают, однако, целый ряд таких особенностей, которые определяются свойствами конкретного языка». Во-вторых, по его

мнению, «парадигматические отношения в лексике не только многоступенчаты, но и неоднолинейны. Многие слова одновременно могут входить в разные лексико-семантические парадигмы: каждый существенный элемент лексического значения (семантический признак), поэтому и выделяется как существенный для данного значения, что обусловлено определенным — парадигматическим противопоставлением слову какого-то другого слова или нескольких слов» (Шмелев, 1973, 107-108).

В работах Д.Н. Шмелева также указывается на факт неоднородности совокупностей лексем. По его мнению, группы слов, выделяемых на основании предметно-логической общности, во многих случаях характеризуются и некоторыми общими для них собственно языковыми признаками, иначе говоря, многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами. Д.Н. Шмелев подчеркивает, что «внеязыковые» моменты во многом оказываются тесно переплетенными с «собственно языковыми» и изолированное рассмотрение последних по существу и невозможно» (Шмелев, 1973, 105).

Д.Шмелёв справедливо замечает, что грамматические классы слов неоднотипны в плане возможности их системной классификации. Так, глагольная лексика, которая в силу своего категориального значения указывает на ситуацию, характеризуется наибольшим количеством собственно языковых показателей. Связи же конкретных существительных друг с другом в наибольшей степени отражают именно внеязыковые связи, т.е. обусловлены реальными связями самих обозначаемых ими предметов. По-видимому, только учет всех отношений, существующих в словарном составе языка, позволит оценить подлинную сущность тех или иных показателей, так же, как и особенности организации различных групп слов (Шмелев 1973, 104).

Выделение тематических групп находится в зависимости, прежде всего, от задач исследования: группы могут быть более широкими и более узкими, одни и те же слова могут попасть в различные группы в зависимости от того критерия, который будет положен в основу выделения тематической группы, выбор же критерия не дан в самом лексическом материале, а зависит во многом от субъективной воли исследователя.

Вопрос о том, что является семантическим идентификатором поля, является спорным. Существует два основных подхода к выделению семантических полей в лексике: первый, логический подход, при изучении поля исходит из понятия, второй, лингвистический, — из языка (Караулов, 1973, 1976; Долгих, 1973). Логический (концептуальный) подход предполагает анализ структуры определенной понятийной сферы, которой соответствует словесное поле (И. Трир). При лингвистическом подходе семантические поля выделяются не на понятийной, а на языковой основе. При этом семантическое поле трактуется как совокупность слов, находящихся в свободных связях по линии их лексических значений в тот или иной исторический период времени. Слова, конституирующие такие объединения, связаны или парадигматическими, или синтагматическими (синтаксическими) отношениями. Задачей исследования в этом плане является определение характера семантических связей между словами поля, их разграничение и выделение тех из них, которые подлежат дальнейшему анализу (Долгих, 1973).

Представляется, что в структуре семантического поля отражаются языковой и концептуальный аспекты. Вряд ли целесообразно резко противопоставлять лексико-семантические и понятийные элементы в составе поля. Основное назначение семантического поля, его основная функция заключается, прежде всего, в адекватном языковом отображении определенного участка действительности, очерченного именем поля (его понятийным содержанием) и конкретизированного с максимальной полнотой

его элементами. Семантическое поле, таким образом, оказывается связанным с миром действительности посредством слов, его составляющих.

Соотношение слова с действительностью в свою очередь осуществляется через его денотативное и сигнификативное значения: денотат называет класс реалий, обозначенных словом, сигнификат указывает на наиболее существенные признаки однородных реалий.

Двигаясь при описании лексики через поле к языковому понятию, мы на пути обобщения отдельных значений получаем набор основных понятий, которые определяют членение лексического состава языка. Эти основные понятия можно рассматривать и как семантические компоненты, с помощью которых можно описать содержательную сторону словаря.

Понятийные категории эксплицируются на разных языковых уровнях. Поэтому способы их выражения различны: это и лексические средства, и словообразовательные, и морфологические, и синтаксические аспекты, которые, объединяясь на основе общего функционального назначения, составляют функционально-семантическое поле (см. работы Бондарко). К основным понятийным категориям, которые находят отражение в языке, относятся действие, состояние, количество, время, локальность и т.д. Основу многих функционально-семантических полей (категорий) составляют лексические средства, которые объединяются в лексико-семантические поля. Неслучайно в последние годы при анализе семантических полей используется принцип функциональности. Еще Г.С. Щур высказывает мысль о функциональной основе семантических полей. О взаимодействии функционально-семантических и лексико-семантических полей также пишет И.В. Сентенберг, подчеркивая, что функционально-семантическая категория находит выражение на лексическом уровне.

Основу лексико-семантических полей составляет объемно-понятийные категории: действие, движение, состояние, восприятие, модальность. Структура поля создается путем многоступенчатого, многократного и последовательного деления, в результате чего вычленяются сверхпарадигмы

типа ФСК, парадигмы типа лексико-семантического поля, подпарадигмы типа ЛСГ, малые парадигмы типа синонимического ряда и парадигматические пары или биномы. Так как понятийная категория связана с различными аспектами практической деятельности человека, структура полей — понятие сложное, многомерное и гетерогенное. Так, лексико-семантическое поле действия связано с многомерностью и различными когнитивными аспектами действия — конкретными типами операции (созидание, разрушение, изменение, перемещение объекта и т.д.), орудием действия, субъектом, объектом, условиями действия, оценки и т.д. Функционально-семантическое поле места предполагает конкретизацию общей идеи, общего понятия в нескольких аспектах — событийном, ландшафтном, параметрическом. В системной организации семантического поля большую роль играют словообразовательные категории гнезда, которые являются структурными элементами семантических полей

Проблема структуризации лексико-семантического поля является очень сложной, поскольку парадигматические группы не однолинейны, а многоступенчаты. Парадигматические отношения между словами зависят от отношений, существующих между явлениями действительности. Внеязыковая обусловленность отношений заметна в так называемой конкретной лексике, представленной объединениями слов типа **мебель, части тела, средства передвижения, населенные пункты** и т.д. Они отражают группировки предметов в действительности. Иной тип лексико-семантических парадигм возникает при расчленении значения его специализации при каком-то одном направлении. Ср.: двигаться, бежать, идти, плестись, тащиться и т.д. В системной организации семантического поля большую роль играют словообразовательные гнезда — корневые общности слов. Смысловую общность родственных слов в них выражает корень (исходное, корневое слово). Он выступает также носителем общего для всех слов поля семантического компонента. Словообразовательные гнезда — структурные элементы семантических полей.

П.Н. Денисов подчеркивает, что существует целый ряд терминов, указывающих на число измерений семантического пространства языка или на число осей системы координат, позволяющих дать упорядоченное представление различных аспектов лексической системы. По его мнению, подсистемами лексики являются первые крупные деления классификационных сеток идеографических словарей: “Человек”, “Вселенная”, а также первые «этажи» этих подсистем: “Небо и небесные тела”, “Земля”, “Растительный мир”, “Животный мир”. Более низкие «этажи» деления могут рассматриваться как аналоги семантических полей, например, подсистема “Небо и небесные тела” делится на два обширных объединенных, находящихся в сцеплениях семантических поля: (1) небо и небесные тела; 2) погода и ветры, которые, в свою очередь, делятся на семантические поля разной степени сложности: 1) небо; 2) небесные тела; 3) погода; 4) ветры. Автор указывает на возможность сцепления семантических полей в более крупные объединения и их деления на микрополя, подчеркивая при этом, что точной терминологии здесь еще не установилось (Денисов 1980, 120-122).

Исходная определяющая единица, лежащая в основе СП, детерминирует семантическую и словообразовательную деривацию его элементов, направление развертывания поля от исходной лексемы, его частеречный состав. Необходимо также учитывать роль частеречной характеристики единиц ЛСП и его главного слова.

Доминанта в составе поля организует его структуру, это заглавный элемент, который формирует семантические контуры лексико-семантической парадигмы и в которой вся парадигма в идеале может быть свернута (Сентенберг, 1984, 65).

Одним из основных свойств структуры семантического поля является ее целостность, которая «обеспечивается, в частности, тем, что единица низшего уровня может быть представлена как предельный случай единицы более высокого уровня» (Солнцев, 1971, 53), то есть отношениями иерархии, предполагающими отношения вхождения менее сложных единиц в более

сложнее. Деление семантического поля на лексико-семантические группы, классы слов — это высшая ступень иерархии, но не единственная. Каждая лексико-семантическая группа также имеет свою индивидуальную структуру. Элементами структуры лексико-семантической группы являются лексико-семантические варианты, объединенные отношениями синонимии, антонимии, гипонимии и т.п. Интегрирующей семой в каждой группе, помимо архисемы поля, выступает инвариантная сема, дающая название всей группе. Набор дифференциальных сем индивидуален для каждой группы, он обозначает конкретные дифференциальные признаки, которые отличают одну ЛСГ от другой. Подобным обстоятельством объясняется и неоднородность семантического поля, как неотъемлемое его свойство, проявляющееся в наличии у поля ядерных и периферийных зон. Как ядро, так и периферия поля состоят из комплекса групповых образований и единичных элементов, лексико-семантических вариантов.

Лексико-семантическое поле как особая системообразующая единица обладает сложной и весьма своеобразной структурой, составные элементы которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Анализируемое лексическое поле локальности многомерно, объемно. В основе организации лексико-семантического поля лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разного типа, структурирующие семантическое поле по вертикали и по горизонтали. Ядро лексического поля, как его семантическую доминанту, образует лексическая единица, выражающая общее инвариантное значение. Одним из основных свойств структуры лексико-семантического поля является её целостность, которая обеспечивается отношениями, предполагающими вхождение менее сложных единиц в более сложные.

Центром поля локальности является многозначное слово «место». В семантической структуре этого обобщающего слова отражается весь спектр объема понятия места. Ср.: **место**:¹

1. ‘пространство, участок земной поверхности’ (знакомые места, местность, край);
2. ‘пространству, пункт, где что-либо находится, происходит’ (место пребывания);
3. ‘пространство, помещение, точка, предназначенные, служащие для какой-либо деятельности’ (рабочее место);
4. ‘провинция, периферия, а также периферийные организации, учреждения (в противоположность центру)’ (делегаты с мест);
5. ‘пространство, занимаемое каким-либо телом, а также свободное пространство, которое может быть занято кем-, чем-либо’ (освободить на столе место для книг);
6. ‘определенное пространство, специально отведенное, предназначенное для чего-. кого-либо или обычно занимаемое кем-, чем-либо’ (ключи висят на месте);
7. ‘отдельный участок какого-либо предмета’ (место удара);
8. ‘часть, отрывок музыкального или литературного произведения, какого-либо текста’ (лучшее место в романе);
9. ‘должность, служебное положение’ (получить новое место).

Основными (центральными) значениями являются первые четыре ЛСВ слова «место», формирующие ядро поля локальности. На первом уровне членения лексико-семантического поля локальности выделяются три объемные функциональные сферы, конкретизаторами которых выступают слова: **«пространство»** — ‘неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях)’ — воздушное, морское, мировое пространство;

¹ Последовательность расположения отдельных значений в МАС нами изменена. Это обусловлено необходимостью передать градацию локальных значений — переход от широких к более узким значениям.

«**территория**» — ‘пространство с определенными, границами, пространство земли, внутренних и прибрежных вод, включая воздушное пространство над ними, с границами, определяемыми принадлежностью государству, какой-либо административной области’; «**сооружения**» (артефакты) — ‘то, что сооружено, построено’.

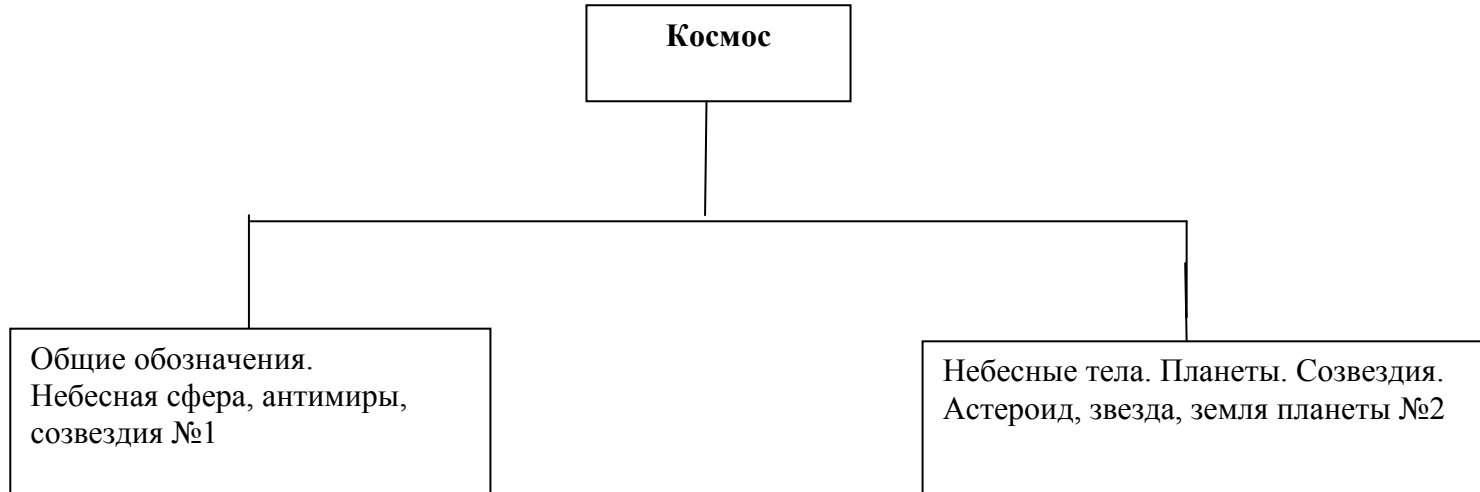
Итак, понятие лексико-семантического поля, как видим, достаточно основательно разработано в лингвистической науке, и в своем исследовании мы представляем ту концепцию лексико-семантического поля, которая разработана в трудах П.Н. Денисова, И.В. Сентенберг, И. Трира, Д.Н. Шмелева, Й.Трира.

2.2. Общая характеристика ядерной зоны субстантивной части поля локативности.

На следующем уровне членения каждая функциональная сфера подразделяется на более мелкие разряды, характеризующие пространственные отношения в самых различных аспектах. По данным идеографических словарей (Roger`s Thesaurus, 1986; Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь// под ред. В.В. Морковкина, - М.: Рус. яз., 1984.- с.1168) и собранному нами материалу, функциональная сфера «пространство» может быть дифференцирована на следующие разряды:

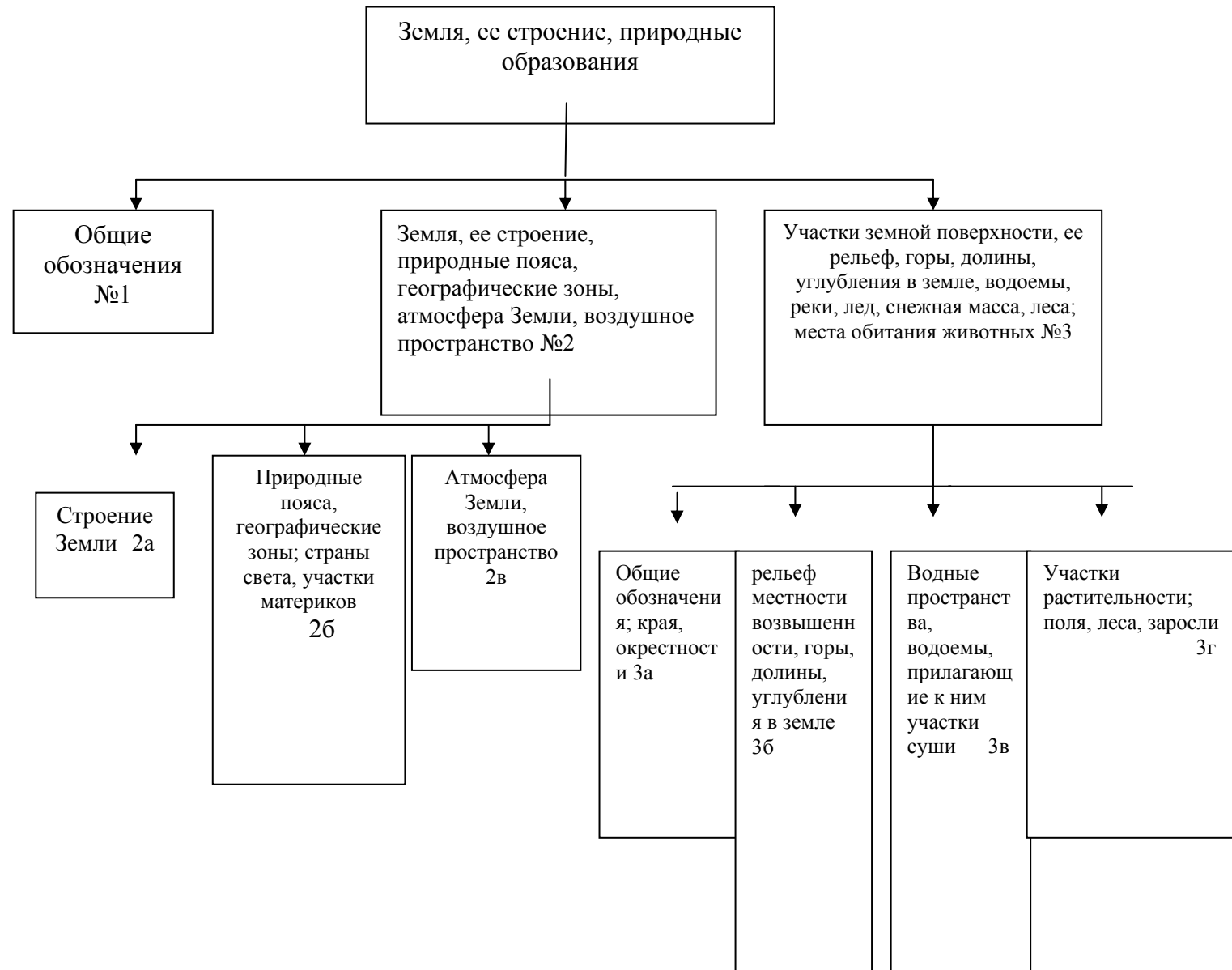

Лексико- тематический разряд «Космос» может быть дифференцирован на следующие группы

Приведем примеры группа №1 космос, вселенная, мироздание, хаос, полушарие, стихия;space,nature,creation,chaos,hemisphere,environment.
группа №2 стероид, земля, карлик, комета, луна, планета, сателлит, спутник;steroid,earth, dwarf, comet, moon, planet, satellite.

Лексико-тематический разряд «Земля, ее строение» подразделяется на следующие группы:

Примеры этих групп:

Группа №1 биосфера, вселенная, горизонт, мир, натура, поднебесная, природа, свет; extension, extent, expanse, span, stretch, scope, range, latitude, spread, proportions, capacity, leeway.

Группа №2

-2а впадина, геосфера, гидросфера, желоб, земля, континент, котловина, недра, плита, пояс, рельеф, суша; hollow, gutter, trough, chute, earth, continent, foundation, area, depths, plate, belt, relief, land.

-2б лесостепь, лесотундра, оазис, пампасы, полесье, полупустыня, прерии, пустыня, тундра; afforestation, oasis, pampas, woodlands, prairie, desert, subtropics, tundra.

-2в антициклон, атмосфера, воздух, ионосфера, мезосфера, небо, небосклон, поднебесье; anticyclone, atmosphere, air, ionosphere, mesosphere, horizon, firmament.

Группа №3

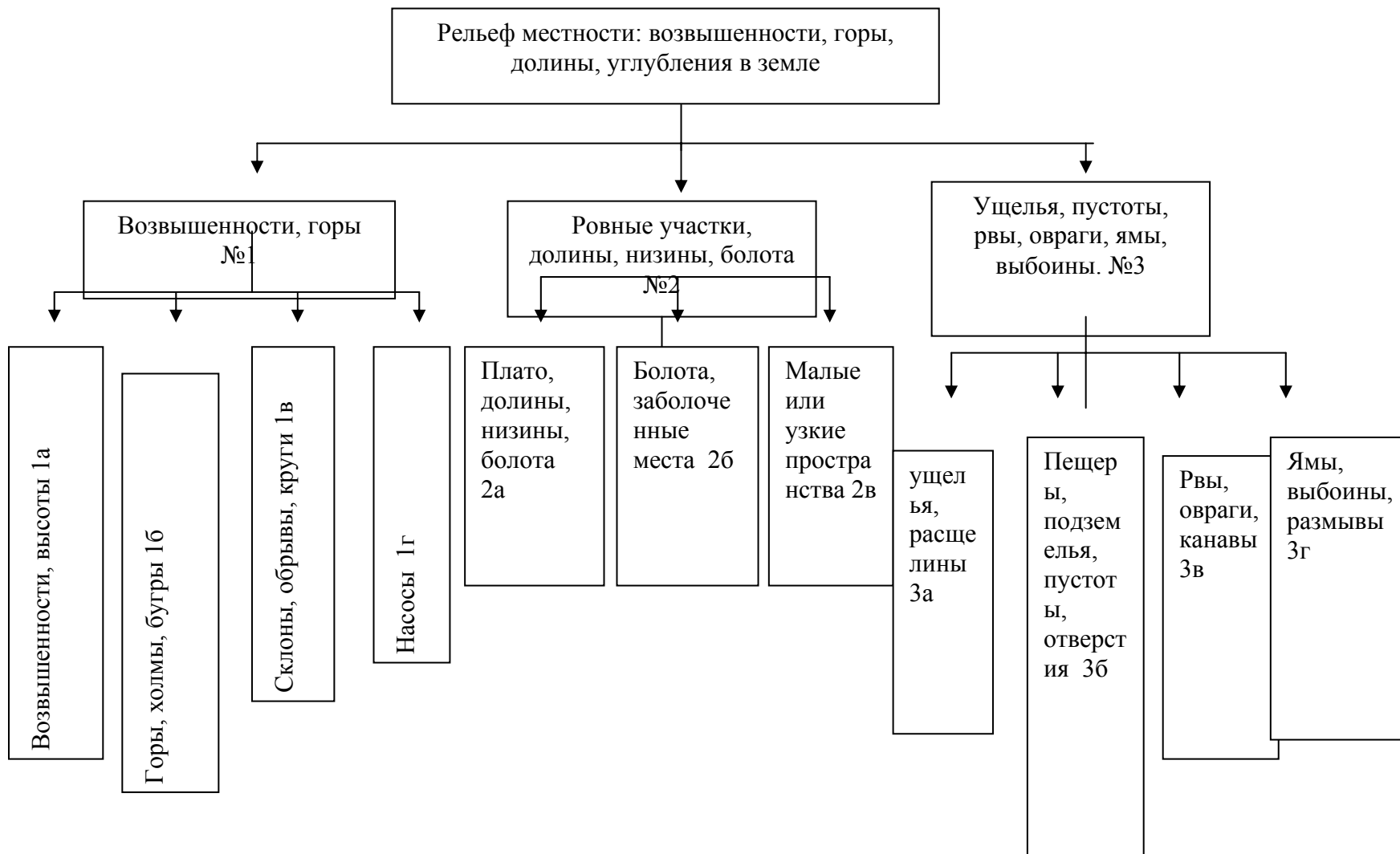
-3а дичь, земля, зона, кладовая, ландшафт; zone, area, pantry, landscape.

-3б водораздел, возвышенность, высота, нагорье, плоскогорье, междуречье, подножие, предгорье; watershed, height, table-land, plateau, foothills;

-3в верховье, дельта, излучина, исток, лука, низ, низовье, акватория, бассейн, плёс, разлив; headstream, delta, riverhead, base, water area, reservoir, glide, flood;

-3г луг, луговина, лужайка, поле, поляна, лес, молодняк, подлесье, ельник, чаща, джунгли, дебри; grassland, meadow, lawn, cornfield, glade, forest, bosk, jungle, wilds.

Каждая из представленных групп может быть разграничена на более мелкие. Например, лексико-семантический разряд (№3б). Рельеф местности: возвышенности, горы может быть разделен по параметрическому признаку следующим образом:

Данная группа может быть представлена следующими примерами:

Группа №1

-1а водораздел, волок, высота, грива, массив, нагорье, предгорье; watershed, altitude, crest, massif, highland, foothill;

-1б бугор, вершина, взгорье, гора, перевал, холм; hummock, apex, mountain, passover;

-1в карниз, косогор, круча, обрыв, отвес, откос, пропасть, стремнина; cornice, steep, plumb, declivity, khud, chute;

-1г бархан, дюны, заструга, морена, намыв, нанос, сугроб; sand wave, dune, moraine, aggradations, alluvion, snowbank

Группа №2

2а впадина, долина, лощина, низина, низменность, падь, равнина; cavity, dale, comb, lowland, flatland;

2б болотина, ржавчина, топь, торфяник, трясина; morass, marsh, peatery, quagmire;

2в пролысина, прогалина, проталина, узина; clearing, hole;

Группа №3

3а расселина, расщелина, теснина, ущелье; crevasse, chine, narrow, cluse;

3б каверна, жерло, катакомбы, кратер, ниша, пещера, пучина, подземелье, шахта; cavern, crater, catacomb, pocket, cave, abyss, hypogeum, mine;

3в балка, буерак, лог, ложбина, овраг; dean, coomb, sluit;

3г выбоина, колдобина, промоина, проточина, рытвина; chuckhole, slough, delve, washaway;

Функциональная сфера "Территории (ограниченное пространство)" может быть разделена на следующие группы:

Приведем примеры

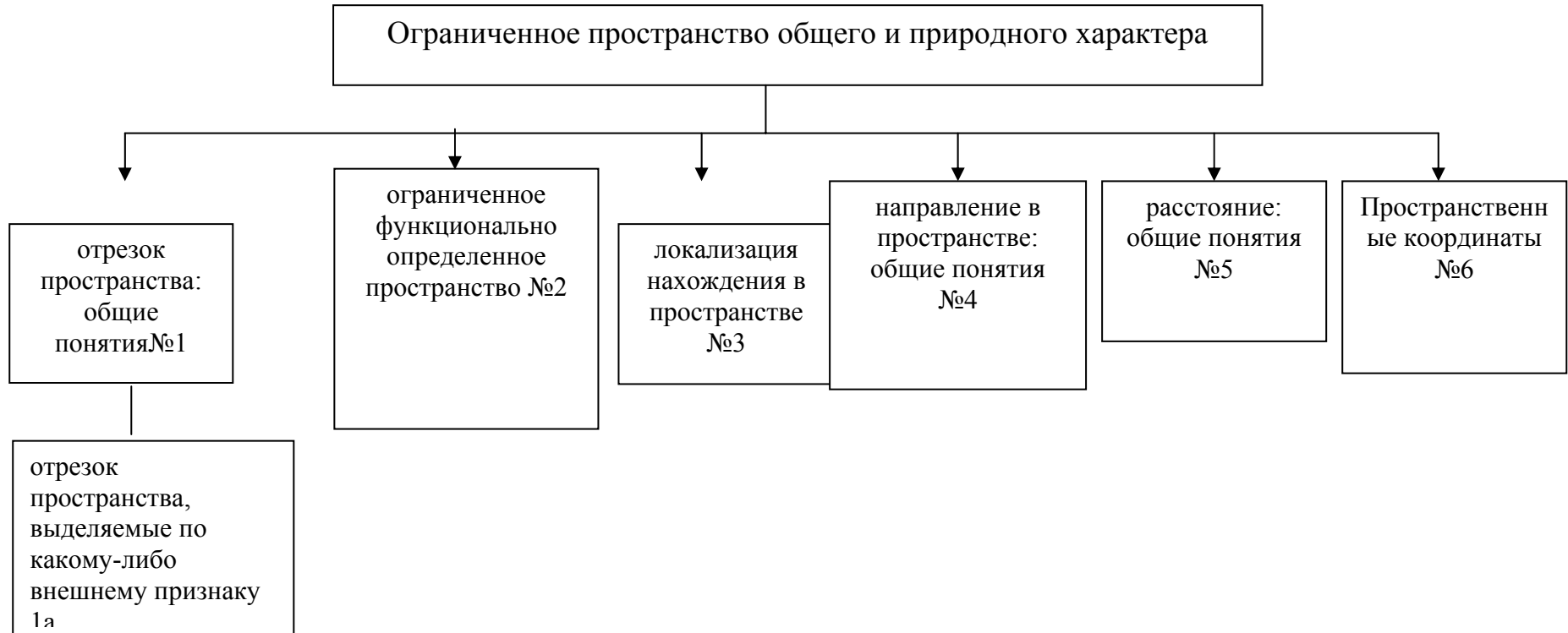
№1 поверхность, пространство, место, граница, сфера, черта; surface, area, locale, abutment, sphere, line;

№2 пункт, точка, участок, сторона, глубина, вход, выход, край; point, district, depth, entry, exit;

№3 змеюшник, гадюшник, муравейник, логово, пастбище; terrarium, formicary, den, lease;

№4 переулок, площадка, площадь, тротуар, мостовая, автострада; bystreet, roomage, pavement, causeway, autostrada;

В свою очередь, лексико-тематический разряд "Ограниченное пространство общего и природного характера" может быть дифференцирован на такие лексико-тематические группы.

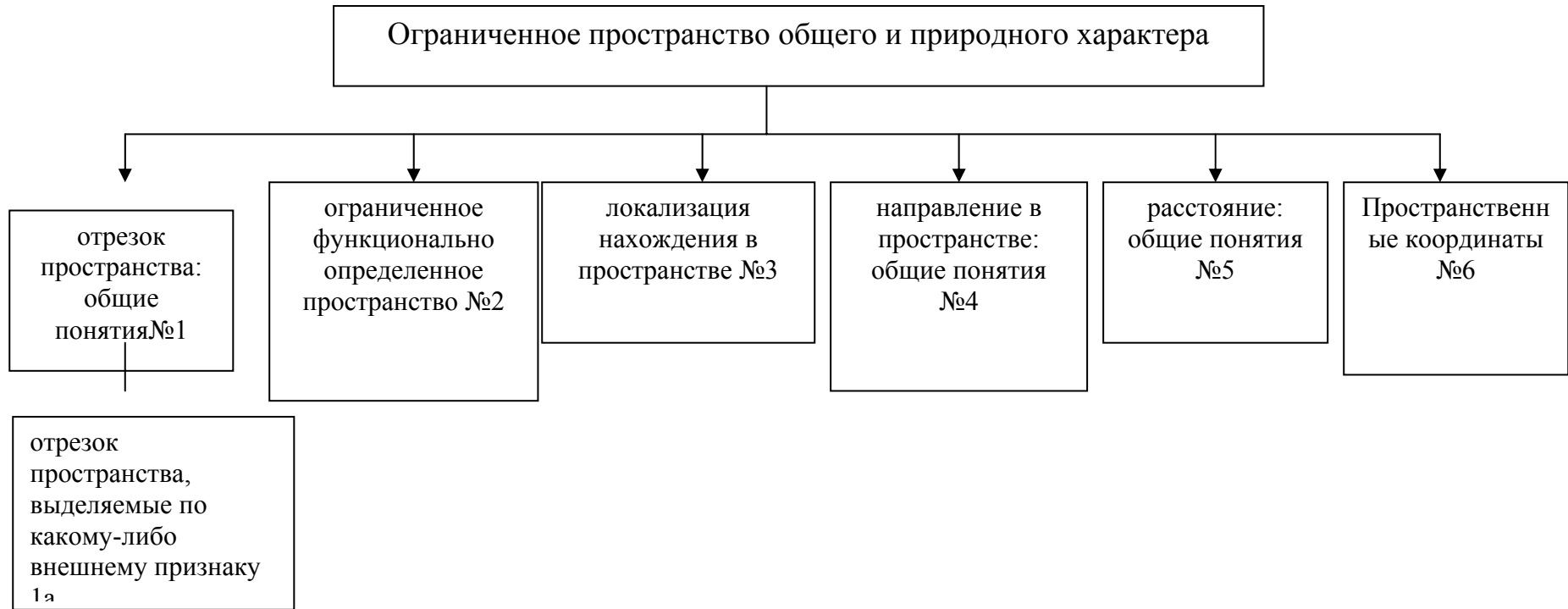

№2 пункт, точка, участок, сторона, глубина, вход, выход, край; point, district, depth, entry, exit;

№3 змеюшник, гадюшник, муравейник, логово, пастбище; terrarium, formicary, den, lease;

№4 переулок, площадка, площадь, тротуар, мостовая, автострада; bystreet, roomage, pavement, causeway, autostrada;

В свою очередь, лексико-тематический разряд «Ограниченное пространство общего и природного характера» может быть разграничен на такие лексико-тематические группы.

Примеры этих групп:

№1 пункт, место встречи, точка чего-либо, участок, глубина, сторона, поставить в сторону, край, на краю села, конец, конец (города), вход (за углом); meeting-place, apart, town end,

1а полоса (света), мелководье, солнце (лежать на солнце); shallow, lay in the sun;

№2 линия, черта, полоса, путь, дорога, тропинка, проспект, мостовая; line, balkline, pathway, footpath, boulevard, causeway;

№3 район, (в районе станции), адрес (не знать адреса); district, station, to change one's address;

№4 курс (корабля), направление (движения); haul off, easting, crash barrier;

№5 расстояние, длина, высота, глубина, остановка; distance, length, altitude, deep;

№6 сторона, верх, вершина, бок, низ, центр; flank, apex, footwall, bottom, centre;

Лексико-тематический разряд "Ограниченное пространство, представляющее продукты деятельности человека" может быть разделен на следующие группы:

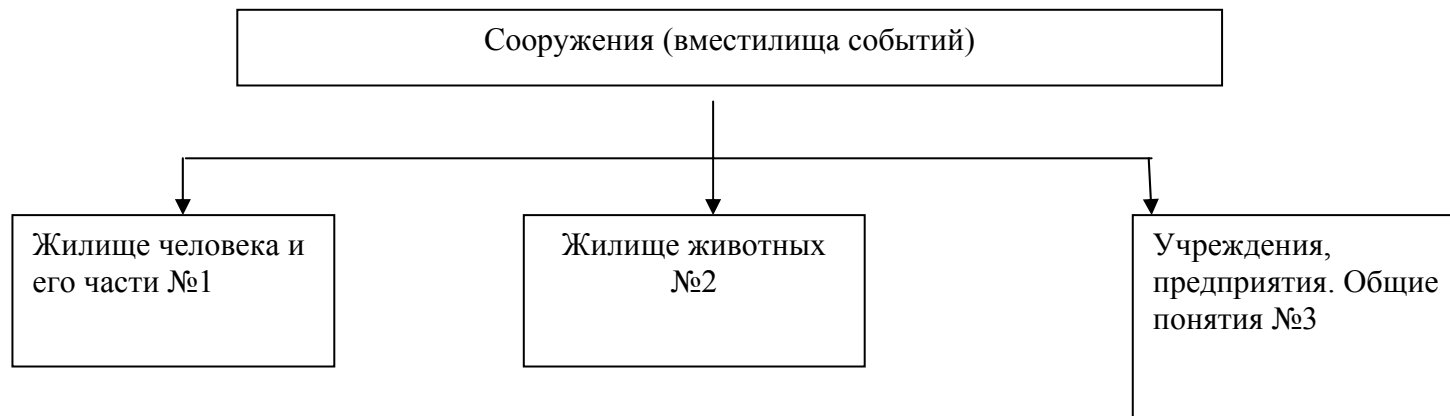
Приведем некоторые примеры: №1 хутор, деревня, посёлок, выселок; socage, village, township,

1а улица, закоулок, перекресток, микрорайон; street, nook, carrefour, building estate;

№2 край, район, губерния, страна, государство, империя, граница, заграница;

region, country, state, empire, boundary, overseas;

Функциональная сфера "Сооружения (вместилища событий)" может быть дифференцирована на следующие разряды:

В качестве примеров:

Группа №1 жилище, дом, двор, спальня, комната, уборная, гостиная; lodgement, house, yard, bedroom, lavatory, front room;

№2 гнездо, логово, нора; birdhouse, lair, burrow;

№3 фабрика, учреждение, предприятие; factory, establishment, enterprise;

В свою очередь, лексико-семантический разряд "Учреждения, предприятия. Общие понятия" может быть далее расчленен на более мелкие группы.

Приведем примеры:

№1

1а министерство, управление, ministry, superintendency;

1б мэрия, местная дума, дума;

№2

2а роддом, казарма; nursing home, barrack-room;

2б сад, ясли, школа, училище, институт, университет;

kindergarten, infant school, school, trade school, institute, university;

№3

3а суд, трибунал, прокуратура; tribunal, law court, prosecutor's office;

3б банк, сберкасса, касса; bank, cash register;

3в институт, училище, школа, академия; trade school, institute, school, academy;

3г театр, кино, цирк, музей; theatre, cinema, circus, museum;

3д казарма; barrack-room;

3е мастерская, ателье, прачечная, парикмахерская; studio, atelier, laundry, barbershop.

В нашем исследовании сопоставляются функциональные сферы, лексико-тематические группы, разряды лексико-семантического поля локативности и словообразовательные подкатегории словообразовательной категории локативности. Нами выявлено совпадение функциональных сфер и субкатегорий: функциональная сфера «Пространство» соответствует словообразовательной подкатегории (СПК) «Пространство», функциональная сфера «Территория» соответствует СПК «Территория», функциональная сфера «Сооружения» соответствует СПК «Сооружения». В тоже время нами выявлено несовпадение лексико-тематических групп, разрядов поля локативности и подгрупп словообразовательных подкатегорий.

Выводы

В нашем исследовании вслед за В.М. Грязновой под **словообразовательной категорией** мы понимаем совокупность мотивированных слов разных способов и типов словообразования, разных по частеречной принадлежности мотивирующего слова, которое содержит общий словообразовательный компонент, выраженный в форманте.

Словообразовательная подкатегория — это составная часть словообразовательной категории, представляющая собой совокупность мотивированных слов, в которой общее словообразовательное значение словообразовательной категории конкретизировано в одном из частных словообразовательных значений.

В русском и английском литературных языках конца 20 начала 21 вв выделяются следующие словообразовательные подкатегории:

1. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен существительных с дифференциальным компонентом «неограниченное пространство»;

2. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен с дифференциальным компонентом «ограниченное пространство (территория)»;

3. Словообразовательная подкатегория (СПК) локативных имен с дифференциальным компонентом «территория - артефакт, вмещающая какое-либо событие»

Словообразовательный тип, в нашей диссертации, рассматривается как структурно-семантический образец, который характеризуется

- 1) общностью части речи мотивирующего слова;
- 2) формально и семантически тождественным формантом;
- 3) общностью семантического отношения мотивированного слова к мотивирующему.

Внутри такой комплексной единицы, как словообразовательный тип, мы выделяем *морфонологическую модель*, под которой понимаем «морфонологические разновидности одного и того же словообразовательного типа».

Данные понятия необходимы нам для анализа лексико-семантического поля имен существительных со значением локативности, классификации лексического материала с позиций особенностей словообразования и сопоставления этих особенностей в русском и английском языках.

Словообразовательные типы отличаются друг от друга на определённом хронологическом отрезке степенью актуальности и характеризуются по двум параметрам: **словообразовательная регулярность** и **словообразовательная продуктивность**.

В современной науке о языке обычно выделяют следующие способы словообразования, так или иначе соотносимые с классификацией, предложенной В.В. Виноградовым: суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксально-суффиксальный способ, префиксально-постфиксальный способ, суффиксально-постфиксальный способ, конверсия, сложение, сращение, аббревиация. Семантическое поле является крупной системно-структурной единицей лексико-семантической системы языка, оно объединяет не только единичные языковые элементы (одиночные лексемы, лексико-семантические варианты) на основе общего интегрального признака, но и различные лексические парадигмы разного уровня и объема, таким образом, каждая единица поля предстает в нем во всем парадигматическом комплексе.

Семантическое поле как особая языковая система обладает сложной языковой структурой. Структурный каркас поля образуется совокупностью всех парадигматических группировок. Парадигматические отношения могут носить самый разнообразный характер и могут быть представлены разнообразными классами лексических единиц, тождественных по тем или иным смысловым признакам. Парадигматические отношения отличаются

неоднолинейностью, так как одно и то же слово может одновременно входить в различные лексико-семантические парадигмы, то есть в различные ряды, слова, в которых противопоставлены друг другу по каким-то определенным семантическим признакам.

И.В. Сентенберг отмечает, что в лексико-семантической системе языка вычленяются следующие основные типы лексико-семантических парадигм, находящихся в семантических отношениях иерархии: I — лексико-семантические поля; II — лексико-семантические группы; III — тематические ряды (лексико-семантические подгруппы); IV — многозначные слова, синонимические ряды, антонимические ряды, конверсивы .

Основу лексико-семантических полей составляет объемно-понятийные категории: действие, движение, состояние, восприятие, модальность и т.д. Структура поля создается путем многоступенчатого, многократного и последовательного деления, в результате чего вычленяются сверхпарадигмы типа функционально семантические категории, парадигмы типа лексико-семантического поля, подпарадигмы типа лексико семантические группы, малые парадигмы типа синонимического ряда и парадигматические пары или биномы. Так как понятийная категория связана с различными аспектами практической деятельности человека, структура полей — понятие сложное, многомерное и гетерогенное. Так, лексико-семантическое поле действия связано с многомерностью и различными когнитивными аспектами действия — конкретными типами операции (созидание, разрушение, изменение, перемещение объекта и т. д.), орудием действия, субъектом, объектом, условиями действия, оценки и т.д. Функционально-семантическое поле места предполагает конкретизацию общей идеи, общего понятия в нескольких аспектах — событийном, ландшафтном, параметрическом и т. д. В системной организации семантического поля большую роль играют словообразовательные категории гнезда, которые являются структурными элементами семантических полей

В нашем исследовании центром поля локальности является многозначное слово «место». Как показывает собранный материал, на первом уровне, членения лексико-семантического поля локальности выделяются три объемные функциональные сферы, конкретизаторами которых выступают слова: «**пространство**»; «**территория**»; «**сооружения**» (артефакты). Пространственные отношения, выражаемые однословными существительными локальной семантики, выступают в качестве ядра (центра) поля локальности.

В нашем исследовании сопоставляются функциональные сферы, лексико-тематические группы, разряды лексико-семантического поля локативности и словообразовательные подкатегории словообразовательной категории локативности. Нами выявлено совпадение функциональных сфер и субкатегорий: функциональная сфера «Пространство» соответствует словообразовательной подкатегории (СПК) «Пространство», функциональная сфера «Территория» соответствует СПК «Территория», функциональная сфера «Сооружения» соответствует СПК «Сооружения». В тоже время нами выявлено несовпадение лексико-тематических групп, разрядов поля локативности и подгрупп словообразовательных подкатегорий.

Глава II Категория локативности в русской деривационной системе (описательный аспект анализа)

1. Вводные замечания

Анализ собранного материала показывает, что в данную СК входит в русском языке три подчиненных ей СПК, выделенных по специфическому дифференциальному признаку: СПК локативов со значением «пространство», СПК локативов со значением «территория», СПК со значением «Сооружения-вместилища событий». Названные дифференциальные признаки словообразовательных подкатегорий совпадают с семантическими признаками, на основании которых в ядерной зоне поля локативности выделяются три соответствующих функциональных семантических сферы поля локативности.

Каждая СПК далее дифференцируется на деривационные классы (ДК) в зависимости от части речи мотивирующего слова и типа форманта; ДК $V + \wedge$, ДК $\neg + Adj$; ДК $S + -o- + V + \wedge$ и т. д.

В частном деривационном классе происходит дальнейшая дифференциация в зависимости от:

а) конкретного отношения между мотивирующим словом и формантом (в результате выявляются частные словообразовательные значения). Например, в рамках СПК «Сооружения как вместилища событий» в ДК $V + \wedge$ в зависимости от вида отношения между мотивирующим словом и формантом выделяются дериваты со значением «Жилище человека», «Жилище животных», «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

б) конкретного форманта в рамках данного способа словообразования. Так, в рамках СПК «Сооружения как вместилища событий» в ДК $V + \wedge$, выделяются следующие словообразовательные модели: $V + -тель$; $V + -тор$; $V + -л(о)$; $V + -ок$ и т. п.

Для удобства и компактного изложения материала в данной главе (так

же, как и в следующей, посвященной СК локативности существительных в английском языке) деривационные классы описываются первоначально в рамках способов словообразования, а затем объединяются по дифференциальному семантическому признаку «Пространство»// «Территория» // «Сооружения - вместилища событий».

2. Локативы - существительные, функционирующие в пределах суффиксального способа словообразования

2.1. Деривационный класс девербативов

В качестве мотивирующей базы выступает глагол, т. е. условная схема словообразования может быть представлена следующим образом: $V + \wedge$.

В качестве словообразовательных формантов выступает целый ряд словообразовательных типов.

Словообразовательный тип $V +$ -льн(я), -ильн(я)

Существительные с такими алломорфными суффиксами «обозначают помещение, предназначенное для производства действия, названного мотивирующим словом» (АГ,59). Мотивирующей базой выступают глаголы несовершенного вида 1 и 4 словоизменительных типов с основой инфинитива на – а и 10 типа с основой на –и , а также немотивированные глаголы с суффиксальными морфами –и-, -ва-, -а-. В позиции после согласной выступает морф –ильн(я): *трепа-льня* - «помещение, цех для трепания волокна» (МАС), *купа-льня* - «постройка на воде или у воды для купания или для раздевания купальщиков» (МАС), *сна-льня* - «комната, предназначенная для сна» (МАС), *валя-льня* - «цех, где валяют войлок»(МАС), *краси-льня* - «мастерская или цех, где окрашивают ткани» (МАС), *копти-льня* - «специальное заведение или цех для копчения» (МАС), *кури-льня* - «помещение, комната для курения»(МАС), *мы-льня* - «отделение в бане, где моются» (МАС), *мя-льня* - «цех, где мнут какое-либо сырьё(кожу, глину)» (МАС), *пряди-льня* - «фабрика или мастерская, изготавливающая пряжу» (МАС), *моле-льня* - «комната или отдельное

помещение для религиозных обрядов, служб» (МАС), *бели-льня* - «помещение, в котором производится белиение» (МАС), *грани-льня* - «гранильная мастерская» (МАС), *ожида-льня* - «место, помещение, предназначенное для ожидания» (МАС), *раздева-льня* - «помещение в общественном здании, предназначенное для раздевания и хранения верхней одежды; гардероб» (МАС), *мота-льня* - «цех, где сматывают что-либо(пряжу, проволоку)» (МАС), *исповеда-льня* - «комната в церкви или храме, предназначенная для исповедания» (МАС), *пари-льня* - «отделение в бане, где парятся» (МАС). Названный словообразовательный тип семантизирует, прежде всего, такое частное локативное значение как «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая совершается в них и их части»: *трепальня* - «помещение, цех для трепания волокна» (МАС) (учреждение сельскохозяйственной сферы); *коптильня* - «специальное заведение или цех для копчения» (МАС) (учреждение пищевой сферы); *молельня* - «комната или отдельное помещение для религиозных собраний, служб» (МАС) (учреждение религиозной сферы); *курильня* - «заведение для курения наркотиков» (МАС) (сфера сервиса) и т.д.

Некоторые из мотивированных лексем данного словообразовательного типа семантизирует такое частное локативное значение, «как жилище человека и его части»: *спальня* - «комната, предназначенная для сна» (МАС); *курильня* – «курительная комната» (устаревшая) (автор.).

В целом мотивированные лексемы СТ V+-льн(я), -ильн(я) заполняют такую функциональную сферу семантического поля локальности, как «Сооружения(вместилища события)». Из трех основных семантических разрядов этой функциональной сферы это главным образом такой разряд, как «Учреждения, предприятия», кроме того, в некоторых случаях это разряд «Жилище человека и его части».

Словообразовательный тип V + -н (я).

Существительные с таким суффиксом имеют значение «помещение для производства действия». Мотивирующей базой являются глаголы

несовершенного вида, у которых редуцируется конечная гласная беспрефиксной основы инфинитива: *бой-ня* - «производственное предприятие по убою скота и первичной обработке туш» (МАС), *пиль-ня* - «место, где пилят лес» (МАС), *карауль-ня* - «помещение для караула» (МАС), *печат-ня* - «типография» (устар.) (МАС), *сход-ня* - «деревянные переносные мостки с набитыми поперёк брусками» (МАС), *паш-ня* - «вспаханное поле» (МАС). Названный словообразовательный тип семантизирует, прежде всего, такое частное локативное значение, как «Учреждение, предприятие, по виду общественной деятельности, которая совершается в них»: *печатня* - «типография» (учреждение полиграфической сферы), *пильня* - «место, где пилят лес» (учреждение лесозаготовительной сферы).

В целом корпус мотивированных существительных СТ V +н(я) заполняет такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)» в ее семантическом разряде «Учреждения, предприятия». В редких случаях, названный словообразовательный тип семантизирует такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами и их отдельные части»: *пашня* - «вспаханное поле». Данное значение относится к такой функциональной сфере семантического поля локальности, как «Территория (ограниченное пространство)», а именно, входит в семантический разряд «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека».

Словообразовательный тип V+-к (а).

Одним из частных словообразовательных значений данного СТ является значение «пространство, территория или помещение, предназначенное для осуществления действия». Мотивированные лексемы образуются от глаголов преимущественно 1 и 5 типов с основой инфинитива на -а, и 10 типов: *сторож-ка*, *вымоч-ка* (обл.), *зимов-ка*, *выстав-ка*, *выработ-ка*. Названный словообразовательный тип семантизирует такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими

территориальными единицами или их части»: *сторожка* - «небольшой домик, помещение для сторожа» (МАС), *зимовка* - «место или помещение, где зимуют, живут или останавливаются люди» (МАС), *вымочка* - «место на поле с погибшим от избытка влажности посевом (обл.)» (МАС), *выработка* - «место добычи полезных ископаемых» (МАС). Это локативное значение входит в функциональную сферу «Территория» в таком ее семантическом разряде, как «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека»: *вымочка*, *выработка*, *зимовка*. В то же время отдельные мотивированные этого словообразовательного типа семантизируют иное частное локативное значение – «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается» (*выставка* - «место выставления собрания предметов» (МАС), *сторожка*) и входят в такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)».

Словообразовательный тип V+ нулевой суффикс: *простор* - «свободное, обширное пространство» (МАС), *загон* - «огороженное место для скота» (МАС), *ход* - «место, посредством которого совершается проникновение куда-либо» (автор.), *вход* - «место для прохода внутрь чего-либо» (МАС), *выход* - «место, через которое выходят» (МАС), *выгон* - «место, где пасется скот, пастбище» (МАС), *склад* - «специальное помещение, для хранения товара, материалов, сырья» (МАС), *просека* - «очищенная от деревьев полоса в лесу, служащая границей участка, дорогой и т. п.» (МАС), *протока* - «ответвление русла реки, а также речка, соединяющая два водоёма» (МАС), *запруда* - «запруженный водоём» (МАС).

Дериваты этого СТ принадлежат ко всем трём функциональным сферам поля локативности. Одни мотивированные участвуют в вербализации сферы «Пространство» (лексико-тематическая группа «Участки земной поверхности»): *простор*, *протока*, *просека*, *запруда*. Другие лексемы входят в функциональную сферу «Сооружения»; а) либо в Лексико-семантическую группу «Жилище животных»: *выгон*, *загон*; б) либо в группу

«Учреждения по виду общественной деятельности»: *склад*. Третьи дериваты участвуют в семантизации функциональной сферы «Территория» (группа «ограниченное функционально определённое пространство»): *выход, вход, ход*.

Словообразовательный тип V+-тель

Общее значение существительных, включающих в свою структуру данный суффикс - «лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом». Мотивирующей базой выступают глаголы совершенного и несовершенного видов, преимущественно I, II, V классов с основой инфинитива на -а и X класса на -и. Одним из частных словообразовательных значений является: «вместилище, учреждение, предназначенное для осуществления действия» (*распределитель, вытрезвитель, накопитель*).

Названный словообразовательный тип семантизирует такое частное словообразовательное значение, как «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них осуществляется»: *распределитель* - «магазин, торговавший нормированными товарами в период существования карточной системы» (МАС), *вытрезвитель* - «медицинский пункт для вытрезвления» (МАС), *накопитель* - «место накопления пассажиров» (автор.). Мотивированные этого СТ заполняют функциональную сферу «Сооружения(вместилища событий)».

Словообразовательный тип V+-ник

Существительные с данным словообразовательным формантом имеют значение «помещение, предназначенное для осуществления деятельности». Мотивирующие - глаголы немотивированные и префиксальные обоих видов, с основой инфинитива на -а: *зимовник* - «помещение для зимнего хранения ульев с пчёлами» (МАС), *отстойник* - «бассейн или резервуар, в котором, отстаиваясь, очищается жидкость» (МАС). Одни из мотивированных лексем данного вида семантизируют такое частное

локативное значение, как «Жилище животных» (*зимовник*), другие – такое частное локативное значение, как «Учреждения, предприятия» (*отстойник*). Оба этих частных значения входят в функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)» семантического поля локативности.

Словообразовательный тип V+-ок

Слова с данным суффиксом имеют общее словообразовательное значение «ограниченное пространство или помещение, характеризующиеся действием, названным мотивированным словом»: *каток* - «площадка, для катания на коньках, покрытая льдом» (МАС), *садок* - «помещение для содержания, разведения или откорма мелких животных и птицы» (МАС), *поселок* - «небольшой населенный пункт, расположенный недалеко от города или основного селения» (МАС), *выселок* - «небольшой поселок на новом месте, выделившийся из большого селения» (МАС), *севок* - «место на поле засеянное луком» (МАС). Мотивирующей базой выступают беспрефиксальные немотивированные глаголы с основой на –и или на –а. Мотивированные СТ V + -ок главным образом семантизируют такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»: *поселок*, *выселок*, *каток* и входят в функциональную сферу «Территория (ограниченное пространство)» в таком её разряде, как «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека».

Кроме того, мотивированные лексемы, образованные по названному типу, могут семантизировать частное локативное значение «Жилище животных»: *садок* - «помещение для содержания, разведения или откорма мелких животных и птицы» (от сажать, помещать куда-нибудь на длительное время). Такие лексемы входят в функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)». Необходимо отметить, что в значение этого существительного входит сема «искусственный, неприродный (сделанный руками человека)», так же, как в значение упомянутой выше лексемы *зимовник*.

Словообразовательный тип V + -атор

Одним из частных словообразовательных значений этого типа является значение «помещение, предназначенное для осуществления действия мотивирующего глагола». В качестве мотивирующих выступают глаголы на -ировать и – изировать, в которых отсекается финаль – ирова: *изолятор* – «особое помещение для больных или других лиц, нуждающихся в изоляции»(МАС), *инкубатор* - «специально оборудованное помещение, где производится инкубация» (МАС) (от отглагольного существительного инкубация), *акклиматизатор* - «особое помещение, предназначенное для акклиматизации» (МАС). Мотивированные лексемы данного типа семантизируют такое частное локативное значение, как «учреждения, предприятия по виду осуществляемой деятельности, которая в них совершается» и входят в функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)» семантического поля локативности.

Словообразовательный тип V + -ловк(а)

Существительные данного словообразовательного типа обозначают учреждение или место, характеризующееся действием, названным мотивирующим словом (обычно это просторечные лексемы с неодобрительной экспрессией). Мотивирующие – глаголы с основой инфинитива на – а (конечная гласная сохраняется): *ожида-ловка* – «место ожидания общественного транспорта» (МАС), *замерзаловка* - «холодный зал кинотеатра» - окказ. (МАС); *шаталовка* - «улица, проспект, являющиеся излюбленным местом гуляния» - окказ. (МАС).

Одни из мотивированных лексем данного типа семантизируют локативное значение «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая совершается в них» и входят в функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)» семантического поля локативности: *замерзаловка*. Другие из мотивированных лексем СТ V + ловк(а) семантизируют такое частное локативное значение как «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами и их части» и

входят в функциональную сферу «Территория» в таком семантическом разряде, как «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека»: *шаталовка, ожидаловка*.

Словообразовательный тип V + -л(а)

Одним из частных словообразовательных значений является значение «помещение, предназначенное для выполнения действия, названного мотивирующим словом»: *стойло* - «огороженное место в конюшне, хлеву» (МАС). Названная лексема семантизирует частное локативное значение «жилище животных» и входит в такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)».

Словообразовательный тип V + -ищ(е)

Существительные данного типа обозначают «место, помещение, характеризующиеся действием, названным мотивирующим словом. Морф -ищ(е)/- бищ(е) выступает после согласной, морф- лищ(е)- после гласной: *зимов-ище* - «место, где зимуют, живут или останавливаются зимой» (МАС), *прибеж-ище* - «место, где можно укрыться, найти убежище, приют» (МАС), *стл-ище* - «место, где расстилают лён, коноплю для мочки дождём, росой или холст для просушки» (МАС), *сел-ище* - «место поселения» (МАС), *обитал-ище* - «жилище, место, где кто-либо живёт, пребывает» (МАС), *жилище* - «помещение для жилья: дом, квартира» (МАС), *храни-лище* - «место, помещение для хранения, сбережения чего-либо» (МАС), *вмести-лище* - «место, вмещающее в себя что-либо, помещение, предназначенное для содержания в нём чего-либо» (МАС), *чисти-лище* - «место, в котором души умерших посредством всяких испытаний очищаются от грехов, чтобы попасть в рай» (МАС), *святи-лище* - «посвящённое какому-либо божееству здание, помещение, предназначенное для религиозных обрядов» (МАС), *учи-лище* - «учебное заведение, школа обычно какого-либо специального назначения» (МАС), *гнезди-лище* - «место гнездования» (МАС), *нерести-лище* - «место нереста рыбы» (МАС), *клад-бище* - «место, предназначенное для погребения умерших» (МАС), *леж-бище* - «место, где лежат стадами

некоторые морские животные» (МАС), *стой-бище* - «место отдыха животных находящихся на пастбищах» (МАС), *приста-нище* - «место, которое служит или может служить приютом, убежищем»(МАС).

Одни из мотивированных лексем данного типа семантизируют частное локативное значение «Жилище человека и его части» и входят в такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)»: *вместилище, пристанище, хранилище, жилище, обиталище, прибежище*. Другие лексем семантизируют иное локативное значение этой же функциональной сферы – «учреждения, предприятия по виду деятельности, которая в них совершается»: *училище, святилище, хранилище*.

Ряд лексем названного словообразовательного типа семантизирует два частных локативных значения функциональной сферы «Территория» - а) «ограниченное пространство, представляющее продукты деятельности человека» (группа «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами и их части»: *селище, кладбище, зимовище, стлище, чистилище*); б) «ограниченное пространство, представляющее собой места обитания, местонахождение животных»: *нерестилище* - «место нереста рыбы», *пастбище* - «место, где пасется скот», *токовище* - «место, где токут птицы» (МАС).

Словообразовательный тип V + -j(e)

Мотивированные существительные обозначают «место, возникающее в результате действия, названного мотивирующим словом»: *гнездовье* - «место гнездования» (МАС), *зимовье* - «место, где зимуют животные, рыбы» (сл. Ожегова), *корчѣвье* - «место, где корчуют лес» (МАС), *кочевье* - «стоянка, становище кочевников, а также местность, по которой кочуют» (МАС). Образуется от глаголов на –ова/ева (с усечением гласной –а).

Мотивированные лексем этого типа семантизируют частные локативные значения такой функциональной сферы, как «Территория»: а) «ограниченное пространство, представляющее продукты деятельности

человека (группа «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами и их части»): *корчевье, кочевье*; б) «ограниченное пространство, представляющее собой места обитания, местонахождения животных и птиц»: *гнездовье, зимовье*.

Словообразовательный тип V + -ниц(а)

Одно из частных словообразовательных значений - «сооружение, предназначенное для производства действия, названного мотивирующим словом»: *звонница* - «особый тип колокольни при старинных церквях»(МАС), *бойница* - «отверстие для стрельбы» (МАС), *мельница* - «предприятие по размолу зерна»(МАС), *гостиница* - «дом с меблированными комнатами для кратковременного проживания в нём приезжающих»(МАС).

Мотивирующие основы – беспрефиксальные немотивированные глаголы на –и, -о(конечная гласная основы в большинстве случаев отсекается, возможным чередованием в корне и/ой, о/э). Мотивированные лексемы этого СТ семантизируют такое частное локативное значение, как « учреждения, предприятия по виду деятельности, которая в них совершается и входят в функциональную сферу « Сооружения(вместилища событий)».

В целом анализ словообразовательных типов, входящих в деривационный класс девербативов, позволяет сделать следующие обобщения.

1. 16 СТ – входят в сферу «Сооружения». Из них:

Одни СТ семантизируют только одно частное локативное значение этой сферы:

- 1.1. V + -тель (учреждение по виду общественной деятельности)
- 1.2. V + -тор (учреждение по виду общественной деятельности)
- 1.3. V + -ниц (а) (учреждение по виду общественной деятельности)
- 1.4. V + -л (о) (жилище животных) - редкость
- 1.5. V+-н(я) (учреждение по виду общественной деятельности)
- 1.6. V+-к(а) (учреждения по виду общественной деятельности)

1.7. V+-ловк(а) (учреждения по виду общественной деятельности)

1.8. V+-ок (жилище животных)

Другие СТ семантизируют два частных локативных значения этой функциональной сферы:

1.9 V + - льн (я) (учреждения по виду общественной деятельности)

1.10. V + - льн (я) (жилище человека)

1.11. V + -ник (учреждения по виду общественной деятельности)

1.12. V + -ник (жилище животных)

1.13. V + -ищ(е) (учреждения по виду общественной деятельности)

1.14. V + -ищ(е) (жилище человека)

1.15. V + нуль (учреждение по виду общественной деятельности)

1.16. V + нуль (жилище животных)

Таким образом, частное локативное значение «учреждения по виду общественной деятельности» чаще всего семантизируется суффиксальными девербативами в функциональной сфере «Сооружения» (10 СТ). Второе место делят локативные значения «жилище человека» и «жилище животных». Уместно отметить, что из целого ряда частных семантических подгрупп разряда «Учреждения, предприятия» активно реализуется через словообразовательную модель V + суффикс только одна подгруппа, называющая учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается, а другие группы, называющие учреждения по отношению к виду публичной власти, по демографическим признакам, вне действия локативных моделей V + суффикс.

2. Восемь СТ заполняют функциональную сферу "Территория", из них:

одни СТ семантизируют только одно локативное значение этой сферы:

2.1. V + - н (я) (продукты деятельности человека, поселения)

2.2. V + -к (а) (продукты деятельности человека, поселения)

2.3. V + -ок (продукты деятельности человека, поселения)

2.4. V + -ловк (а) (продукты деятельности человека, поселения)

2.5. V + -ищ (е) (место обитания животных)

2.6. V + нуль (ограниченное функционально определенное пространство)

Другие СТ семантизируют два локативных значения этой функциональной сферы:

2.7. V + -j (е) (продукты деятельности человека, поселения)

2.8. V + -j (е) (место обитания животных).

Наиболее частым является семантизация локативного значения «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно значение «территориальные поселенческие единицы и их части». Кроме того, функциональная сфера "Территория" заполняется суффиксальными девербативами и в рамках группы "ограниченное пространство, представляющее собой места обитания животных". В то же время такие группы этой функциональной сферы, как "общие понятия, пространственные границы", "ограниченное пространство общего и природного характера" вне действия словообразовательных типов общей модели V + суффикс.

3. Один СТ является средством вербализации функциональной сферы «Пространство» в лексико-семантической группе «Участки земной поверхности»:

V + нуль (участки земной поверхности).

Пять СТ совмещают частные локативные значения двух функциональных сфер: "Сооружения" и "Территория":

1. V + -н (я) а) учреждения по типу общественной деятельности (С)

б) продукты деятельности человека: поселения (Т)

2. V + -к (а) а) учреждения по типу общественной деятельности (С)

б) продукты деятельности человека, поселения (Т)

3. V + -ок а) продукты деятельности человека, поселения (Т)

б) жилище животных (С)

4. V + -ловк (а) а) учреждения по типу общественной деятельности (С)

б) продукты деятельности человека, населения(Т)

5. V + -ищ (е) а) учреждения по типу общественной деятельности (С)

г) жилище человека (С)

д) места обитания животных (Т).

Один СТ совмещает частные локативные значения трех функциональных сфер: а) «Пространство», б) «Сооружения», в)«Территория».

V + нуль: а) учреждения по виду общественной деятельности или жилище животных;

б) ограниченное функционально определенное пространство;

в) участки земной поверхности.

Таким образом, 25 словообразовательных типов в зоне девербативного суффиксального способа словообразования участвуют в категоризации поля локативности. В целом необходимо отметить, что для локативных моделей V + суффикс в русском языке характерна семантизация, прежде всего функциональной сферы "Сооружения (вместилища событий)".

2.2. Деривационный класс отсубстантивов

В качестве мотивирующей основы выступают имена существительные. Схема S + ^.

Словообразовательный тип S + -ник

Данная модель является словообразовательным способом объективации всех трех локативных функциональных сфер:

а) функциональная сфера "Пространство" реализуется в отсубстантивах лексико-семантическая группа "Участки растительности: поля, леса, заросли": *березник* - «роща или лес, состоящий из одних берёз» (МАС), *ельник* - «еловый лес» (МАС), *ракутник* - «ивовый кустарник; заросли ракиты» (МАС), *ежевичник* - «заросли ежевики» (МАС), *брусничник* - «место, поросшее брусникой» (МАС), *земляничник* - «место, поросшее земляникой» (МАС), *клубничник* - «участок, поросший клубникой» (МАС),

клюквенник «место, поросшее клюквой» (МАС), *черничник* – 1) «заросли черники; 2) место, поросшее черникой» (МАС), *ягодник* - «место, где растут, выращиваются ягодные растения» (МАС), *вишенник* - «заросли вишни, группа вишнёвых деревьев» (Сем. Сл.), *бузинник* - «заросль бузины, группа таких кустов» (Сем. Сл.), *саксаульник* - «заросль саксаула, группа таких деревьев, кустов» (Сем. Сл.), *лопушник* - «заросль лопуха» (Сем. Сл.), *пырейник* «заросль пырея» (Сем. Сл.), *калинник* - «заросль калины, калиновых кустов» (Сем. сл.).

б) функциональная сфера "Территория" в незначительном количестве реализуется в отсубстантивах лексико-тематической группы "ограниченное пространство, представляющее места обитания животных": *гадюшник* - «место, кишашее гадюками» (МАС), *змеюшник* - «место, кишашее змеями» (МАС), *муравейник* - «надземная часть жилища муравьёв в виде конусообразной кучи из земли, хвои» (МАС), *термитник* - «место, кишашее термитами» (автор.). Еще реже функциональная сфера "Территория" вербализуется отсубстантивами лексико-тематической группы "Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека", а именно подгруппы "территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами", *ледник* - «погреб, набитый льдом, шкаф, помещение со льдом для скоропортящихся продуктов» (Сл. Ожегова).

в) функциональная сфера "Сооружения (вместилище событий)" реализуется в отсубстантивах лексико-тематической группы "Жилище животных": *птичник* - «помещение для домашней птицы» (МАС), *коровник* - «помещение, хлев для коров и быков» (МАС), *пчельник* - «место, где находятся пчелиные ульи, пасека» (МАС), *обезьянник* - «помещение для обезьян в зоопарке, питомнике» (МАС), *свинарник* - «специальное здание для содержания свиней» (МАС). Редко мотивированные этой группы семантизируют значение "Учреждения, предприятия" (подгруппа "предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается"): *рудник* - «место добычи руды» (МАС).

В качестве мотивирующих выступают немотивированные существительные. Морфема -ник представлена такими морфемами: -ник, -енник (клюквенник), -яник (торфяник), -юшник (змеюшник), -овник (терновник), -арник (свинарник). Для ряда мотивированных характерны следующие чередования фонем: <н'> || <н>; <к> || <ч>; <в'> || <в>. В некоторых отсубстантивах происходит усечение мотивирующей основы: змея, свинья (усекается <j>).

Словообразовательный тип S + -н (я)

Данная модель объективирует следующую функциональную сферу локативности "Сооружения (вместилища событий)" в таких ее лексико-семантических сферах, как

1) жилище животных: *свинарня* - «специальное здание для содержания свиней» (МАС), *псарня* - «помещение для охотничьих собак» (МАС), *овчарня* - «хлев, загон для овец» (МАС), *голубятня* - «помещение для домашних голубей» (МАС), *скворечня* - «помещение, устраиваемое для скворцов в виде маленькой будочки, укрепленной на шесте или на дереве возле жилья» (МАС), *конюшня* - «помещение для содержания лошадей» (МАС);

2) учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается: *грибня* - «теплица для разведения грибов» (МАС), *сырня* - «предприятие, где изготавливают сыр» (МАС), *сухарня* - «цех по приготовлению сухарей» (МАС), *токарня* - «токарная мастерская» (МАС), *кузня* - «мастерская или цех для обработки металла ковкой» (МАС).

Мотивирующей базой выступают существительные со значением лица, часто на -арь, -ар (пекарь, слесарь, токарь, столяр и т.п.), названиями животных (скворец, голубь и т.д.), собирательных понятий (гриб, рой), номинативами неодушевленных предметов и веществ (колокол, сыр и др.) Возможны усечения мотивирующей основы (кузня), характерны чередования мягкой и соответствующей твердой фонемы (пекарня, токарня); возможны чередования заднеязычной фонемы с шипящей или свистящей (конюшня,

скворечня); иногда морф - н (я) заменяется на морфы - атн (я), -евн (я) : голубятня.

Словообразовательный тип S +-ищ (е)

Данный СТ участвует в семантизации двух функциональных локативных сфер:

а) сферы "Пространство". Указанная модель объективирует значение следующей лексико-семантической группы "Участки растительности": *ржище* - «ржаное поле с которого убрана рожь» (МАС), *овсище* - «овсяное поле с которого убран овёс» (МАС), *коноплище* - «участок, засеянный коноплей» (МАС), *картофелище* - «место, где выращивают картофель» (МАС).

б) сфера "Территория". Модель участвует в объективации содержания трех семантических подгрупп названной сферы:

- места обитания, местонахождения животных;

логовище - «углубление в земле, которое служит жилищем зверю» (МАС), *нерестище* - «место нереста рыбы» (МАС), *пастбище* - «место, где пасётся скот» (МАС);

- отрезок пространства, выделяемый по функциональному признаку: *пепелище* - «место пожара, пожарище» (МАС), *пожарище* - «место, где произошел пожар, со следами пожара, пепелище» (МАС), *городище* - «место, сохранившее следы древнего укрепленного поселения» (МАС), *кострище* - «место, где был костер» (МАС);

- отрезок пространства, выделяемый по функциональному признаку: *кострище* - «место, предназначенное для костра» (МАС), *стрельбище* - «участок, специально оборудованный для учебной стрельбы из огнестрельного оружия и занятий по огневой подготовке» (МАС) (по данным РГ, от «стрельба»).

Мотивирующие основы – производные существительные (ток, нерест, пожар) и производные существительные (стрельба, пастьба). Характерно чередование на морфемном шве твердой фонемы и парной

мягкой фонемы (пепел-пепелище). В редких случаях морф – ищ (е) заменяется его вариантом

–илищ(е): нерестилище.

Словообразовательный тип S + -ин (а)

Названная модель является средством словообразовательной объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство», в ее лексико-семантической группе «Рельеф местности»: *низина* - «низменное место» (МАС), *вершина* - «верхняя самая высокая часть чего-либо» (МАС), *долина* - «1) ровное пространство вдоль речного русла; 2) удлинённая впадина между гор или в холмистой местности» (МАС), *болотина* «топкое место, часто со стоячей водой» (МАС), *горловина* - «глубокое, суживающееся отверстие в чем-либо» (МАС), *ложбина* - «неглубокий овраг с пологими склонами» (МАС).

В качестве мотивирующих выступают непроизводные существительные. Характерно чередование на морфемном шве парных мягких и твердых фонем. В ряде случаев морф – ин(а) заменяется алломорфами –овин(а) или –бин(а): горловина, ложбина.

Словообразовательный тип S + -иј

Частным словообразовательным значением этого типа выступает значение «область, территория, находящаяся под властью данного лица». Например, *сатрап-ия* - «военно-административный округ в древней Персии и некоторых других государствах древнего Востока, управляемый сатрапом» (МАС), *сеньор-ия* - «в средние века в Западной Европе область, принадлежащая сеньору» (МАС), *патриарх-ия* - «церковная область, подчиненная патриарху» (МАС), *епископ-ия* - «церковная область, подчиненная епископу» (МАС), *импер-ия* - «монархическое государство, во главе которого стоит император» (МАС). Другим значением данного СТ является следующее значение – «названия стран и других территориальных единиц по национальному признаку», мотивированные простыми

этнонимами: *Росс-ия, Карел-ия, Румын-ия, Франц-ия, Эфиоп-ия, Колумб-ия* и т.д.

Описываемый словообразовательный тип семантизирует такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Территория», в ее лексико-семантической группе «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека» (подгруппа «Территории, являющиеся административно-территориальными единицами»).

Мотивирующие лексемы представлены непроизводными существительными, характерно фонемное чередование парных твердых и мягких фонем (на морфемном шве), в ряде случаев основа мотивирующего слова усекается (митрополия, империя).

Словообразовательный тип S+ -арий

Существительные, относящиеся к данному СТ, обозначают территории, помещения, служащие или используемые либо для совершения действия, либо для разведения, изучения того, что названо мотивирующим словом: *роз-арий* - «питомник, где выращиваются розы, а также цветник из роз» (МАС), *лимон-арий* - «питомник в котором выращиваются лимоны» (МАС), *планет-арий* - «научно-просветительское учреждение, организующее популярные лекции по астрономии, космонавтике и т. п.» (МАС), *аборт-арий* - «операционная, где делают аборты» (МАС), *пальм-арий* - «питомник, где выращивают пальмы» (МАС), *фазан-арий* - «питомник, где разводят фазанов» (МАС), *дельфин-арий* - «большой аквариум, обычно с морской водой, предназначенный для содержания дельфинов в целях их изучения, дрессировки и показа посетителям» (МАС), *дендр-арий* - «сад или парк в котором высажены коллекции различных видов деревьев и кустарников в научных, культурно- просветительских целях» (МАС).

Названный тип служит средством вербализации в двух функциональных локативных сферах:

а) сфера «Территория», лексико-тематическая группа «Отрезок пространства, функционально ограниченный»: розарий, лимонарий, пальмарий, фазанарий, дендрарий».

б) сфера «Сооружения (вместилище событий)», лексико-тематическая группа «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них происходит»: абортарий, планетарий, дельфинарий.

Мотивирующие основы: непроизводные имена существительные, связанные корни интернационального характера (дендро-, аэро-).

Словообразовательный тип S + -орий

Номинативы, образованные по данному типу, обозначают помещения для совершения действия, названного мотивирующим словом. Примерами служат: *профилактикт-орий* - «профилактическое, лечебно-оздоровительное учреждение для санаторного лечения без отрыва от производства» (МАС), *лект-орий* - «помещение для чтения публичных лекций» (МАС), *кремат-орий* - «здание для кремации» (МАС), *ингалят-орий* - «помещение, где производятся ингаляционные процедуры» (МАС), *инкубат-орий* - «специально оборудованное помещение, где производится инкубация» (МАС). Описываемый СТ объективирует содержание функциональной локативной сферы «Сооружения (вместилища событий)», а именно, лексико-тематической группы «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается». Мотивирующие лексемы – непроизводные заимствованные имена на -ия, -ика, -ор. В процессе словообразования происходит усечение мотивирующей основы. Морф -орий может заменяться алломорфом -торий.

Словообразовательный тип S+-к (а)

Дериваты этого типа являются средством вербализации такой функциональной сферы, как «Сооружения» и семантизируют названия учреждений по виду общественной деятельности: *дежурка*- «место, предназначенное для дежурств» (МАС), *кочегарка*-«место, где работают кочегары» (МАС), *прорабка* - «место, помещение для прораба» (МАС).

Подведем некоторые итоги. Отсубстантивные модели локативной семантики объективизируют все три функциональные сферы семантического поля локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения».

1). Функциональная сфера «Пространство» вербализируется меньшим количеством СТ (три СТ):

- 1.1. S + -ник (участки растительности)
- 1.2. S + -ин(а) (рельеф местности)
- 1.3. S + -ищ(е) (участки растительности)

2). Сфера «Территория» вербализуется шестью словообразовательными типами:

- 2.1 S + -ник (места обитания животных)
- 2.2. S +- ищ (е) (места обитания животных)
- 2.3. S + -ищ (е) (отрезок пространства по внешнему признаку)
- 2.4. S + -ищ(е) (отрезок пространства, функционально ограниченный)
- 2.5. S + -иј (поселенческие территориальные единицы)
- 2.6. S + -арий (отрезок пространства, функционально ограниченный)
- 2.7. S + -ник (поселенческие территориальные единицы).

3). Сфера «Сооружения» вербализуется наибольшим количеством словообразовательных типов - семью СТ:

- 3.1. S + -ник (жилище животных)
- 3.2. S + -ник (учреждения по виду общественной деятельности)
- 3.3. S + -н(я) (жилище животных)
- 3.4. S + -н(я) (учреждения по виду общественной деятельности)
- 3.5. S + -арий (учреждения по виду общественной деятельности)
- 3.6. S + -орий (учреждения по виду общественной деятельности)
- 3.7. S+ -к(а) (учреждения по виду общественной деятельности)

Всего в процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 17 отсубстантивных суффиксальных СТ.

В функциональной сфере «Пространство» отсубстантивы семантизируют такие значения:

- 1) «Участки растительности» S +- ник, S + -ищ (е).
- 2) «Рельеф местности» S + -ин (а). Чаще всего семантизируется значение «Участки растительности».

В функциональной сфере «Территория» отсубстантивы заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, места нахождения животных» S + -ник, S + -ищ (е), 2) «Ограниченная территория как продукт деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы S + ник, б) административно-территориальные единицы S + -иј, 3) «Ограниченная территория по внешнему признаку» S + -ищ (е), 4) «Ограниченная территория по функциональному признаку» S + -ищ (е), S + -арий. Чаще всего в этой функциональной сфере средствами словообразования вербализуются значения «места обитания животных» и «поселенческие территориальные единицы».

В функциональной сфере «Сооружения» отсубстантивы входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище животных» (S + -ник, S + -н (я)); 2) «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» (S + -ник, S + -н(я), S + -арий, S + -орий). Самым частотным значением, вербализуемым в этой сфере, является значение «учреждение по виду общественной деятельности, которая в них совершается».

2.3. Деривационный класс отадективов

Мотивирующей базой выступают имена прилагательные. Схема словообразования – Adj + ^.

Словообразовательный тип с формантом -ин(а)

Одним из частных значений выступает ‘обозначение пространства’: это названия рельефа местности (*равн-ин-а* - «ровная, без высоких холмов земная поверхность» (Сем. сл.) *вершина* - «верхняя часть горы, сопки, утёса» (Сем. сл.), *низина* - «низкое место, пространство, расположенное ниже других

мест, прилегающих к нему » (Сем. сл.), *узина* - «узкая полоса местности, узкий проход между чем-нибудь (обл.)» (Сем. сл.), *теснина* - «узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье» (Сем. сл.), *цел-ин-а* - «место, пространство, по которому никто не ходил и не ездил» (Сем. сл.) и участков и пятен на поверхности земли, водоемов (*быстр-ин-а* - «место быстрого течения реки» (Сем. сл.), *ряб-ин-а* - «место легкого колебания на воде»(МАС), *лыс-ин-а* -«лысое место»(МАС), *выпукл-ин-а* - «выпуклое, выдавшееся место»(МАС). В целом мотивированные лексемы этого типа семантизируют такую функциональную сферу, как «Пространство» в ее лексико-семантической группе «Участки земной поверхности».

Словообразовательный тип с формантом -иц (а)

Существительные этого непродуктивного типа входят в функциональную сферу «Сооружения» поля локативности и семантизируют два его частных лексико-семантических разряда:

а) жилище человека: *светлица* – «небольшая светлая комната в верхней части дома» (МАС), *ночница* – «спальня (устар.)» (МАС), *горница* - «чистая половина крестьянской избы» (МАС);

б) учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается: *лечебница* – «лечебное заведение, специального назначения» (МАС), *теплица* – «тёплое, застеклённое помещение для выращивания ранних овощей, оранжерея» (МАС), *темница* - «место заключения, тюрьма» (МАС).

Словообразовательный тип с формантом –ј-

Мотивированные этого типа заполняют две функциональных сферы поля локативности:

а) сферу «Пространство» в ее лексико-семантической группе «Участки земной поверхности»: *верховье* – «часть реки, близкая к её истоку, а также прилегающая к ней местность» (Сем. сл.), *низовье* – «часть реки, близкая к устью, а также прилегающая к нему местность» (Сем. сл.), *раздолье* – «широкая, просторная местность» (Сем. сл.), *ущелье* – «узкая, глубокая, с

обрывистыми склонами впадина вдоль русла реки среди гор»(Сем. сл.), *приволье* –«широкая, просторная местность» (Сем. сл.).

Мотивирующие - качественные прилагательные.

б) сферу «Территория» в ее лексико-семантической группе «территории, являющиеся административно - территориальными единицами»: *Оренбуржье, Ставрополье, Каргополье, Нечерноземье*. Мотивирующие - относительные прилагательные, как правило, с суффиксом –ск -(ставропольский). Опосредованно мотивирующие - существительные, называющие города и районы.

Словообразовательный тип с формантом - *щин(а)*

Существительные с данным словообразовательным формантом, являются одним из обозначений областей СНГ: *Полтав-щин-а, Смолен-щин-а, Рязан-щин-а, Брян-щин-а*. Мотивированной базой выступают прилагательные с суффиксами –ск-, а опосредованно – существительные – топонимы, главным образом, названия городов и районов, так же, как и в СТ с формантом –j-.

Дериваты этого типа заполняют лексико-тематическую группу «Территории, являющиеся административно-территориальными единицами», входящую в функциональную сферу «Территория».

Словообразовательный тип с формантом -ищ(е)

Данный тип объединяет слова, называющие пространство, где находится то, что обозначено основой мотивирующего прилагательного. Мотивирующими служат прилагательные с суффиксами -ов- и –ан-: *мохов-ищ-е* - «болото, болотистое место, заросшее мхом», *овсян-ищ-е* - «место, засеянное овсом»(МАС), *стогов-ищ-е* - «место стогования»(МАС), *хмелев-ищ-е* - «заросли хмеля»(МАС), *рисов-ищ-е* - «поле, засеянное рисом»(МАС). Тип продуктивен в сфере словообразования сельскохозяйственной терминологии. Дериваты указанного типа являются средством вербализации такой функциональной сферы, как «Пространство» (лексико-тематическая группа «Участки растительности»).

Словообразовательный тип с формантом –ость

Отдельные лексические единицы, принадлежащие данному типу, обозначают место и пространство: *окрестн-ость* - «местность, прилегающая к чему-нибудь, окружающее пространство» (МАС), *окружн-ость* - «окружающая местность, округа (устар.)» (МАС), *внутренн-ость* - «пространство внутри чего-либо» (МАС), *возвышен-ость* - «участок земной поверхности, приподнятый (до 200 м) над прилегающими местностями» (МАС). Тип непродуктивен. Дериваты являются средством вербализации в функциональной сфере «Пространство» (лексико-тематическая группа «Рельеф местности»).

Словообразовательный тип с нулевым суффиксальным формантом

Мотивированные лексемы данного СТ являются средством категоризации двух функциональных сфер поля локативности:

а) «Пространство» в лексико-семантической группе «Земля, её строение» (общие обозначения): *высь* - «поднебесная»(МАС), *даль* - «отдалённое место» (МАС), *глубь* - «глубокое место»(МАС), *ширь* - «обширное пространство»(МАС). В качестве мотивирующих выступают качественные прилагательные, для данного СТ характерно усечение основы. Тип непродуктивен;

б) «Территория» в лексико-семантической группе «территория, ограниченная по внешнему признаку»: *Курилы* (от «Курильские острова»), *Арал* (от «Аральское море»), *Каспий* (от «Каспийское море»), *Гавайи* и т. п.

В качестве мотивирующих выступают словосочетания с относительным прилагательным, опорный компонент (имя существительное) усекается. Тип продуктивен.

Сделаем некоторые обобщения. В процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 9 словообразовательных типов, имеющих в качестве мотивирующих качественные или относительные прилагательные. Четыре СТ заполняют функциональную сферу

«Пространство», причем одну и ту же лексико-тематическую группу «Участки земной поверхности»: с формантами -ин(а), -j-, ищ(е), -ость. Семантизируются подгруппы «Рельеф местности» (чаще всего), «Участки растительности». Все эти словообразовательные типы непродуктивны. Один непродуктивный СТ (с нулевым формантом) семантизирует такую ЛТГ сферы «Пространство», как «Земля, её строение».

Два СТ вербализуют функциональную сферу «Сооружения», лексико-тематические группы «Жилище человека»: (тип непродуктивен) и «Учреждения по виду общественной деятельности» (тип продуктивен): с формантами -иц(а)1 и -иц(а)2.

Три СТ участвуют в моделировании функциональной сферы «Территория», в рамках двух лексико-тематических групп а) «территории как административно-территориальные единицы»: с формантами -щин(а) и -j- (оба СТ продуктивны); б) «ограниченная территория по внешнему признаку»: с формантом Ø (тип продуктивен).

3. Локативы - существительные, функционирующие в пределах префиксального способа словообразования

3.1. Деривационный класс отсубстантивов

Небольшую группу имен существительных с локативным значением составляют дериваты префиксального способа словообразования. Рассмотрим группу префиксов, имеющих частным словообразовательным значением «локативность».

Словообразовательный тип с формантом при-

В качестве мотивирующей базы выступают существительные: **при-** + **S**. Дериваты – слова, называющие территорию, непосредственно прилегающую к тому, что названо мотивирующим словом: *при-город* - «населённый пункт в непосредственной близости от города, имеющий тесные связи с ним» (СЭС), *При-чернозёмье* - «район, прилегающий к Черноземью» (СЭС), *При-каспий* - «земли, прилегающие к Каспийскому морю, преимущественно полупустыни»

(СЭС), *Прибалтика* - «земли, расположенные на побережье Балтийского моря, кроме Калининградской и Ленинградской областей» (МАС). Данный СТ является непродуктивным. Мотивированные отсубстантивы рассматриваемого СТ являются средством категоризации функциональной сферы «Территория» в такой лексико- семантической группе, как «ограниченная территория по внешнему признаку»: *пригород*.

Словообразовательный тип с формантом суб-:

Суб-+S. Дериваты- слова, называющие нечто, находящееся ниже того или в непосредственной близости от того, что названо мотивирующим словом: *суб-стратосфера* - «атмосферный слой, прилегающий к стратосфере» (СЭС), *суб-тропики* - «земли, отличающиеся чередованием термических режимов» (СЭС), *Суб-арктика* - «географический пояс, в северном полушарии, включающий зоны тундры и лесотундры» (СЭС). Данный словообразовательный тип продуктивен в словообразовании специальной терминологии. Мотивированные отсубстантивы данного СТ являются средством категоризации функциональной сферы «Территория», в такой её лексико- семантической группе, как «ограниченное пространство по внешнему признаку».

Словообразовательный тип под-+S полностью синонимичен описанному выше СТ суб -+S. Дериваты этого СТ вербализуют ту же лексико-семантическую группу «ограниченное пространство по внешнему признаку»: *подтропики, подпочва*.

Словообразовательный тип с формантом за -

В качестве мотивирующей базы выступают существительные: **за- +S:** *загород* - «место, пространство, находящееся за городом»(разг.) (автор.), *За-москворечье* - «исторический район Москвы, расположенный в излучине реки Москвы на правом её берегу к югу от Кремля» (СЭС), *за-граница* - «государства, находящиеся за пределами того или иного государства» (автор.). Дериваты называют нечто, находящееся за пределами того, что названо мотивирующим словом, как правило, непосредственно прилегающее

к объекту, названному мотивирующим словом. Мотивированные субстантивы рассматриваемого СТ вербализуют такую функциональную сферу, как «Территория», а именно, лексико-семантическую группу «ограниченная территория по внешнему признаку». Тип непродуктивен.

Словообразовательный тип с формантом пред-

Мотивирующей базой являются существительные: **пред-+S**. Дериваты называют нечто, находящееся впереди того, что названо мотивирующим словом: *Пред-альпы* - «хребты, окаймляющие с Юга, Запада и Севера горные массивы осевой зоны Альп» (СЭС), *Пред-кавказ* - «территория к северу от Ближнего Кавказа, ограниченная с Севера Кумо-Маньчской впадиной, с Запада Азовским морем и Керченским проливом, с Востока Каспийским морем» (СЭС). Тип продуктивен в научной терминологии. Дериваты этого СТ являются средством категоризации функциональной сферы «Территория» в такой её лексико-семантической группе, как «территория, ограниченная по внешнему признаку».

Подведём некоторые итоги. В целом для префиксальных локативных моделей характерна семантизация только функциональной сферы «Территория» в такой её лексико-семантической группе, как «территория, ограниченная по внешнему признаку». Всего в заполнении названной функциональной сферы поля локативности участвуют пять словообразовательных типов, из них два продуктивны в специальной терминологии. Мотивирующей базой всех пяти СТ являются существительные:

- а) пред- + S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- б) под- + S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- в) за- + S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- г) суб- + S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- д) при- + S (территория, ограниченная по внешнему признаку).

4. Локативы- существительные, функционирующие в пределах префиксально-суффиксального способа словообразования

(в английском языке данная группа локативов полностью отсутствует)

4.1. Деривационный класс отсубстантивов

Большая группа исследуемого нами лексического пласта в языке появилась благодаря префиксально-суффиксальному способу словообразования. Далее мы рассмотрим сочетания префиксальных и суффиксальных морфов, выделяемых в морфемной структуре имен существительных-локативов.

Мотивирующей базой выступают существительные.

Словообразовательные типы *вз-/вс- + S + -j-* и *вз-/вс- + S + -ок* являются синонимичными. Большинство дериватов этих двух типов имеют значение «возвышенное место, имеющее признаки того, что названо мотивирующим словом»: 1) *вз-горь-е* - «небольшая возвышенность, холм, пригорок» (Сем. Сл.), *вс-холмь-е* - «небольшая округлая возвышенность с пологими склонами» (Сем. сл.), *вз-горбь-е* - «небольшая возвышенность, хребет» (МАС); 2) *вз-гор-ок* - «холм, пригорок» (Сем. сл.), *вз-горб-ок* - «небольшой хребет» (МАС). В словах *взморье* - «море у берега» (МАС) и *всполье* - (обл.) с префиксом *вз-* и суффиксом *-|j|* - значение другое: «нечто прилегающее к тому, что названо мотивирующим словом». Типы непродуктивны.

Мотивированные существительные названных словообразовательных типов заполняют такую функциональную сферу, как «Пространство», семантизируется такая группа этой сферы, как «Рельеф местности».

Словообразовательный тип *за-+S+-j-*.

Мотивированные существительные данного типа называют место, территорию, расположенную позади, по ту сторону того, что названо мотивирующим словом: *за-лесь-е* - «местность за лесом» (МАС), *за-горь-е* - «местность за горами» (МАС), *за-речь-е* - «местность за рекой, на другом берегу» (Сем. сл.), *за-болоть-е* - «местность за болотом» (МАС). Это же относится к мотивированным собственными географическими

именованиями: *За-волжь-е* - «территория между Волгой, Уралом, Северным Уралом и Прикаспием» (СЭС), *За-ураль-е* - «территория, расположенная за Уралом» (автор.), *За-карпать-е* - «равнинно-холмистая территория, расположенная на склонах Карпат» (СЭС), *За-кавказь-е* - «часть Кавказа, к югу от Главного или Водораздельного хребта Большого Кавказа» (СЭС), *За-байкаль-е* - «горная область к Востоку от озера Байкал» (СЭС). Морф -j- выступает после сочетания «гласная +согласная», «сонорная + несонорная согласная»; морф - овj- после сочетаний согласных с конечной сонорной: *За-днепровь-е*, *За-днестровь-е*. Тип продуктивен, главным образом, в сфере географической терминологии.

Дериваты указанного типа являются средством объективации двух функциональных сфер:

1) «Пространство»: семантизируется такой разряд, как «Рельеф местности»: *залесье*, *загорье*;

2) «Территория»: семантизируется такой разряд, как «Ограниченная территория по внешнему признаку»: *Заволжье*.

Словообразовательный тип меж -/ между- +S+-j-

Отсубстантивы данного типа называют нечто, находящееся в пространстве между объектами, которые названы мотивирующим словом: *меж-горь-е* - «территория, расположенная между двумя горами» (МАС), *между-горь-е* (тоже, что и *межгорье*), *между-путь-е* - «пространство, полоса между двумя железнодорожными или трамвайными путями» (МАС), *между-речь-е* - «местность между двумя или несколькими реками, включающая водоразделы и прилегающие склоны долин» (Сем. сл). Тип продуктивен.

Дериваты СТ меж-/между-+S+-j- являются средством объективации такой функциональной сферы, как «Пространство» и семантизируют такой её лексико-семантический разряд, как «Рельеф местности». Очень редко семантизируется значение «Ограниченное пространство по внешнему

признаку», которое входит в семантическую сферу «Территория»: *междупутье*.

Словообразовательные типы пере+S+-ок-, пере+S+-j-, пере+S+-ица

Эти типы являются синонимичными в своих локативных значениях. Большинство отсубстантивов этих СТ имеет значение «нечто, названное мотивирующим словом и находящееся в пространстве между двумя другими объектами»: *пере-ул-ок* - «небольшая улица между двумя другими улицами» (МАС) (с усечением основы слова *улица*) и *пере-лес-ок*, *пере-лес-е* - «участок молодого леса между большими лесными массивами»(МАС); *пере-лес-ица* - «небольшой участок леса между полянами» (обл.) (МАС), *пер-ше-ек* - «полоска суши, соединяющая материк с полуостровом» (МАС), мотивирующее слово *шея* в значении «суженное место, перехват».

В редких случаях слова с префиксом **пере** - и суффиксом **-ок,-j-(-иј-)** и **-иц(а)** имеют также значения: а) «нечто, названное мотивирующим словом и представляющее собой пересечение чего-либо», б) «нечто, образуемое пересечением того или пересекающее то, что названо мотивирующим словом»: а) *крест* - *перекрестье* и *перекрёсток* «место пересечения чего-либо», б) *путь* - *пере-путь-е* «место пересечения путей». Названные типы, кроме СТ пере- + S + -ок-, непродуктивны.

В своём большинстве отсубстантивы перечисленных СТ являются средством объективирования функциональной сферы «Пространство», вербализуется такой её лексико-семантический разряд, как «Рельеф местности»: *перелесок*, *перелесье*, *перелесица*, *перешеек*.

В ряде случаев данные СТ вербализуют иную функциональную сферу –«Территория» в её лексико-семантическом разряде «ограниченная территория по внешнему признаку»: *переулок*, *перекрестье*, *перекресток*, *перепутье*.

Словообразовательный тип по+S+-j-

Дериваты данного СТ называют место, территорию, расположенную

вблизи того, что названо мотивирующим словом: *по-бережье* - «полоса суши вдоль берега моря, реки, местность, прилегающая к этой полосе»(Сем.сл.), *по-морье* - «местность, прилегающая к морю» (Сем.сл.), *по-речь-е* - «полоса суши вдоль берега реки, местность, прилегающая к этой полосе» (Сем.сл.), *по-лесь-е* - «низменная лесистая местность» (Сем.сл.).

Аналогичное значение у лексем данного СТ, мотивированных собственными географическими наименованиями: *По-волжье-е* - «местность вдоль Волги» (автор.), *По-донье-е* - «местность, расположенная вдоль Дона» (автор.). Морф -овј- встречается после стечения согласных с конечным сонорным: *Поднепровье* и *Поднепровье*. Наблюдаются нерегулярные мены согласных «ј-в» и «ј-нуль»- в случаях *Дунай - Подунавье* и *Сейм (река)- Посеймье*. Тип проявляет продуктивность.

Дериваты данного типа в равной мере являются средством объективации двух функциональных сфер локативного семантического поля:

1) сферы «Пространство» в лексико-семантическом разряде «Рельеф местности»: *побережье, поречье*;

2) сферы «Территория» в лексико-семантической группе «ограниченная территория по внешнему признаку»: *Поднепровье, Подунавье*.

Словообразовательный тип под-+S+ј-

Дериваты, относящиеся к этому СТ, означают «пространство, находящееся ниже того, что названо мотивирующим словом, или в непосредственной близости от него»: *подгорье* - «нижний склон горы, переходящий в равнину, а также местность у подножия гор» (МАС), *подстепье* - «местность, переходящая от лесистой или гористой к степной»(МАС), *подлесье* - «низкорослый лес — молодые деревья и кустарники, не достигающие высоты основного лесного массива и не относящиеся к основным породам данного леса» (Сем. сл.), *подземелье* - «пустое пространство под землей» (Сем. сл.), *подножие* - «нижняя часть, основание горы, водоема» (Сем. сл.), а также наблюдаются дериваты, мотивированные собственными географическими наименованиями:

Подмосковье - «территории, расположенные под Москвой» (автор.), *Подказанье* - «местность, расположенная под Казанью» (автор.). СТ продуктивен. Суффикс -j- может выступать в виде алломорфа -ij-.

Мотивированные СТ под-+S+-j- являются лексическим средством категоризации функциональной сферы «Пространство» в такой её лексико-семантической группе, как «Рельеф местности»: *подгорье, подстепье*. Кроме того, данный СТ может семантизировать значение «ограниченная территория по внешнему признаку». В этом случае мотивированные входят в функциональную сферу «Территория»: *Подмосковье*.

Словообразовательный тип пред-+S+-j-

Дериваты, относящиеся к этому СТ, означают «пространство, расположенное перед тем, что названо мотивирующим словом: *предгорье* - «возвышенная, холмистая местность перед горами» (Сем. сл), *преддверие* - «место перед дверью»(МАС), а также мотивированные собственными географическими наименованиями: *Предкарпатье, Предкарпатье, Предбайкалье, Предкамье*. Тип продуктивен в сфере географической терминологии, в художественной речи. Суффикс -j- имеет алломорф -ij-.

Мотивированные лексемы данного СТ заполняют функциональную сферу «Пространство» в такой её лексико-семантической группе, как «Рельеф местности»: *предгорье, предречье*. Кроме того, мотивированные этого типа могут семантизировать значение «ограниченная территория по внешнему признаку»: *Предуралье, преддверие*.

Словообразовательный тип при-+S+-j-

Дериваты этого типа называют пространство, непосредственно прилегающее к тому, что названо мотивирующим словом: *приморье* «местность у моря» (Сем. сл.), *приозёрье* - «местность у озера» (МАС), *приречье* - «местность у реки» (МАС), *прибережье* - «местность, прилегающая к берегу» (МАС) (*и прибрежье*), а также в мотивированных собственными географическими наименованиями: *Приамурье, Приволжье, Присивашье, Приуралье, Прикарпатье, Приэльбрусье, Приобье*; морф - obj-

присутствует в лексемах: *Приднестровье, Приднестровье*. Тип продуктивен в сфере географической терминологии.

Мотивированные данного СТ являются средством категоризации такой функциональной сферы локативного поля, как «Пространство» в её лексико-семантической сфере «Рельеф местности»: *приозерье, побережье*. Кроме того, мотивированные этого СТ могут семантизировать значение «ограниченное пространство по внешнему признаку», входящее в функциональную сферу «Территория»: *Приобье, Приуралье*.

Словообразовательный тип про- + S + -ок-

Номинативы этого СТ имеют два значения:

1) «нечто, названное мотивирующим словом и находящееся в пространстве между чем-либо»; 2) «нечто, находящееся между объектами, которые названы мотивирующим словом»: а) *про-стен-ок* - «часть стены между проёмами окон, дверей» (МАС), *про-лес-ок* - «небольшой лес, отделенный полянами от других лесных участков, или редкий лес, соединяющий лесные массивы» (МАС), б) *про-сёл-ок* - «дорога между сёлами» (МАС), *про-ул-ок* - «проход между улицами» (МАС) (с усечением основы *улица*). Тип непродуктивен.

Мотивированные лексемы этого типа являются лексическим средством категоризации такой функциональной сферы поля локативности, как «Территория» в её лексико-семантической группе «ограниченная территория по внешнему признаку»: *простенок, проулок, проселок*. Реже семантизируется сфера «Пространство» в лексико-семантической группе «Рельеф местности»: *пролесок*.

Словообразовательные типы раз-+S+-ина, раз-+S+-j-

Дериваты этих типов имеют два значения:

а) «нечто, названное мотивирующим словом и возникающее при разделении, расхождении в разные стороны чего-либо» (*вода- разводье* «пространство воды между льдами» (МАС), *щель-расщелина* - «ущелье, сжатое скалами, утёсами » (Сем.сл);

б) «нечто, характеризующееся разделением, расхождением в разные стороны того, что названо мотивирующим словом» (*путь- распутье* - «место, где расходятся пути в разные стороны», *дорога - раздорожье* - «место, где расходятся дороги, распутье» (МАС), (обл.). Типы непродуктивны.

Мотивированные лексемы названных СТ являются средством категоризации такой функциональной сферы, как «Территория» в её лексико-тематической группе «ограниченное пространство по внешнему признаку».

Субстантивные типы префиксально-суффиксального способа словообразования являются средством категоризации локативного поля в 22 своих различных модификациям. Данные словообразовательные типы семантизируют две функциональные сферы: «Пространство» (12 СТ, из них 6 продуктивных) и «Территория» (10 СТ, из них 5 продуктивных). В сфере «Пространство» вербализуется одна лексико-тематическая группа – «Рельеф местности», в сфере «Территория» также одна лексико-тематическая группа - «ограниченное пространство по внешнему признаку».

1. «Пространство».

Непродуктивные типы:

- 1.1. вз-+S+-ок: взморье («Рельеф местности»)
- 1.2. пере-+S+-j-: перелесок («Рельеф местности»)
- 1.3. пере-+S-иц(а): перелесица («Рельеф местности»)
- 1.4. вз-+S+-ок: взгорок («Рельеф местности»)
- 1.5. между-+S+-j-: междуречье («Рельеф местности»)
- 1.6. про-+S+-ок: пролесок («Рельеф местности»)

Продуктивные типы:

- 1.7. за-+S+j-: загорье («Рельеф местности»)
- 1.8. пере-+S+-ок: перелесок («Рельеф местности»)
- 1.9. по-+S+-j-: побережье («Рельеф местности»)
- 1.10. под-+S+-j-: подстепье («Рельеф местности»)

1.11. пред-+S+-j-: предгорье («Рельеф местности»)

1.12. при-+S+-j-: приморье («Рельеф местности»)

2. «Территория».

Непродуктивные типы:

2.1. пере-+S+-j-: перепутье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.2. между-+S+-j-: междупутье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.3. про-+S+-ок: проулок («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.4. раз-+S+-ин(а): расщелина («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.5. раз-+S+-j-: распутье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

Продуктивные типы:

2.6. за-+S+-j-: Забайкалье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.7. по-+S+-j-: Поволжье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.8. пред-+S+-j-: Предкарпатье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.9. под-+S+-j-: Подказанье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

2.10. при-+S+-j-: Приамурье («территория, ограниченная по внешнему признаку»)

4.2. Деривационный класс отадъективов

Некоторое количество префиксально-суффиксальных существительных локативной семантики мотивируются прилагательными, входящими в состав географических наименований типа «прилагательное существительное»

Словообразовательные типы за-+Adj+-j- и при-+Adj+-j-

Эти типы являются синонимичными. Дериваты этих двух типов обозначают:

1) «место, пространство, находящееся за объектом, названным мотивирующим словом или рядом с ним». Например: 1) *Заполярье, Зааралье, Заонежье* («пространство, находящееся за Полярным кругом, Аральским морем, Онежским озером»), 2) *Приполярье, Приазовье, Приаралье* («пространство, прилегающее к Полярному кругу, Азовскому и Аральскому морям»). Оба типа продуктивны. У мотивированных прилагательных усекаются финали -н-, -ск-.

Мотивированные этих СТ являются лексическим средством категоризации в функциональной сфере «Территория» (лексико-семантическая группа «ограниченная территория по внешнему признаку»).

4.3. Деривационный класс девербативов

Единичные дериваты-локативы относятся к девербативам префиксально-суффиксального способа словообразования.

Словообразовательный тип о + V + -j-, про- + V + ин(а).

Мотивированные этих СТ имеют значение «нечто избыточное, остающееся после совершения действия, названного мотивирующим глаголом»: *окошь-е* - «нескошенные участки на скошенном лугу» (МАС), *проталина* - «место, где стаял снег и открылась земля» (МАС). Данные типы непродуктивны. Дериваты этих СТ семантизируют значение «ограниченная территория по внешнему признаку» и входят в функциональную сферу «Территория».

В целом отадъективы и девербативы в рамках префиксально-суффиксального способа словообразования являются средством категоризации в тех же сферах, что и многочисленные отсубстантивы этого же способа словообразования.

5. Локативы, входящие в способ субстантивации

Деривационный класс отадъективов

В качестве мотивирующего выступают прилагательные. Общее значение мотивированных локативов, образованных этим способом словообразования, - «помещение». Среди них могут быть выделены три типа:

1. названия помещения по совершаемому в нем действию: *приемная* – «комната, в которой принимают или в которой посетители ждут приема» (МАС), *перевязочная* – «специально оборудованное помещение, где перевязывают раненых, больных» (МАС), *операционная* – «специально оборудованное помещение, где оперируют раненых, больных» (МАС), *проходная* – «помещение при входе на предприятие, через которое проходят рабочие» (МАС);

2. названия помещения по лицу, для которого оно предназначено: *учительская* – «помещение для учительского коллектива» (МАС), *диспетчерская* – «помещение, где работают диспетчеры» (МАС), *парикмахерская* – «предприятие по уходу за волосами, ногтями и т.п., *детская* – «комната, отведенная для ребенка, детей» (МАС);

3. названия помещения по характерному для них предмету: *ванная* – «комната в которой принимают ванну» (МАС), *душевая* - «помещение, где установлен душ» (МАС), *булочная* – «помещение, где продают хлеб, булочки» (МАС), *закусочная* – «общественная столовая в которой подаются блюда, не требующие сложного приготовления» (МАС), *шашлычная* – «помещение в котором готовят, подают шашлык» (МАС).

Мотивированные локативы, относящиеся к способу субстантивации, являются средством вербализации в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» в двух лексико-семантических группах;

а) «жилище человека и его части»: *детская, ванная, прихожая*;

б) «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается: *блинная, профессорская*. Оба словообразовательных типа продуктивны.

В целом субстантивация занимает незначительное место в процессах категоризации в русском языке семантического поля локативности (2 СТ).

6. Локативы- существительные, функционирующие в пределах способа сложения

6.1. Деривационный класс чистого сложения с сочинительным соотношением основ

Сложные слова с сочинительными соотношениями основ называют предмет, совмещающий в себе признаки предметов, явлений, названных мотивирующими основами: *лесостепь* – «область, зона, в которой чередуются лес и степь», *северо-запад* – «территория, расположенная на северо-западе» (МАС), *юго-восток* – «территория, расположенная на юго - востоке» (МАС). Словообразовательным формантом выступают интерфиксы *-о-*, *-е-*.

Данный способ чистого сложения в поле локативности формируют два словообразовательных типа S+ -о- +S:

а) СТ, вербализирующий сферу «Территория» в лексико-семантической группе «ограниченное пространство общего и природного характера», подгруппа «территория, ограниченная по внешнему признаку»: *лесопарк* – «пригородный лес, расчищенный и используемый как парк» (МАС), *лесостепь* – «область, зона, в которой чередуются лес и степь», *лесотундра* – «область, зона, в которой чередуются лес и тундра» (Сем.сл) (тип продуктивен);

б) СТ, вербализирующий сферу «Территория» в лексико-семантической группе «ограниченное пространство общего и природного характера», подгруппа «направление в пространстве» *северо-запад*, *юго-восток* (тип непродуктивен).

6.2. Деривационный класс чистого сложения с подчинительным отношением основ

Сложные слова с подчинительным отношением основ содержат опорный компонент - имя существительное и предшествующую основу с

уточнительной, конкретизирующей функцией: *кинотеатр* - «помещение для публичной демонстрации кинофильмов» (МАС), *овощехранилище* - «помещение, склад для хранения овощей и корнеплодов» (МАС), *полуостров* - «часть суши, окруженная с трех сторон водой, а четвертой стороной прилегающая к материку или острову» (МАС), *Волгоград* - «город, расположенный на Волге» (автор.), *Зеленоград*, *зоопарк* - «зоологический парк» (МАС), *бензозаправка* - «место, где заправляют бензином транспорт» (МАС), *автостанция* - «место стоянки и посадки пассажиров на междугородний транспорт» (автор.), *сейсмостанция* - «сейсмическая станция» (МАС).

Данный способ чистого сложения формируется семью способами:

а) $S+o+S^1$ (*овощехранилище*, *бензозаправка*) со значением «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

б) $Adj+ -o- +S$ (*сейсмостанция*, *телеателье* «телевизионное ателье» (МАС)) со значением «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

в) Связанный компонент $+o+S$ (*велотрек* «велосипедный трек» (МАС), *кинотеатр*, *аэропорт* - «расположенный на трассе воздушной линии аэродром, оборудованный всем необходимым для обеспечения регулярных полетов, транспортной авиации» (МАС), *автостанция*) со значением «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

г) $S + -o- + S^2$ (*Волгоград*, *Целиноград*, *Нефтеград*) со значением «территории, являющиеся поселенческими единицами»;

д) $Adj + -o- + S^2$ (*Белоозеро*, *Новгород*, *новостройка*, *Зеленоград*) со значением, «территории, являющиеся поселенческими единицами»;

е) $S+ -o+S^3$ (*полуостров*) со значением «ограниченное пространство по внешнему признаку»;

ё) Adj +-о- +S³ (*Белоозеро, косогор*) со значением «ограниченное пространство по внешнему признаку».

6.3. Деривационный класс сложения со связанными опорными компонентами

В качестве первого компонента выступают связанные компоненты и существительные.

Чаще всего встречаются следующие связанные опорные компоненты:

а) **-дром**; значение - 'площадка для проведения различных соревнований, испытаний машин, взлета и посадки летательных аппаратов': *мотодром, космодром, аэродром*. Мотивированные называют «ограниченное пространства по функциональному признаку»;

б) **-тек(а)**; существительные обозначают собрания чего-либо, а также помещения для хранения этих коллекций: *библиотека, видеотека, фонотека, картотека, изотека*. Дериваты называют учреждения общественного характера и их части;

в) **-стан**; регулярен в образовании названий стран, территорий, мотивированных наименованиями национальности: *Узбекистан, Казахстан, Афганистан, полуостров Индостан*. Дериваты называют территорию по административно-территориальному признаку, редко- «ограниченное пространство по внешнему признаку».

6.4. Деривационный класс суффиксально-сложных образований

Отглагольные; мотивирующей базой (опорным компонентом) выступают глаголы. Субстантивы обозначают помещение, предназначенное для производства действия, названного глаголом.

Модель S + -о- + V -н(я): *каменоломня* – «место, где добывают камень»(МАС), *пивоварня* – «пивоваренный завод»(МАС), *мукомольня* – «мукомольная фабрика»(МАС), *лесопильня* – «лесопильный завод»(МАС), *винокурня* – «завод по производству спирта и водки из хлебных злаков, картофеля»(МАС). Тип непродуктивен.

4.2. Отсубстантивные; мотивирующей базой (опорным компонентом) являются существительные.

Модель Adj+-o-+S+-иј/-ј (значение «ограниченного пространства», часто мотивирующей базой выступают топонимы): *Черногория, Дивногорье, Криворожье, редколесье* «редкий лес» (МАС), *Средиземноморье*.

Модель S+-o-+S+-ј-: *Москворечье, Волгокамье, холмогорье* «холмистогористая территория» (автор.) со значением «ограниченное пространство».

В рамках такого способа, как сложение, русские словообразовательные модели могут быть средством объективации следующих двух функциональных сфер:

1. Территория (всего 10 СТ):

S + -o- + S¹ с сочинительными отношениями (ограниченное пространство по внешнему признаку).

S + -o- + S² с сочинительными отношениями (ограниченное пространство общего и природного характера, направление).

S + -o- + S с подчинительными отношениями (поселенческие территориальные единицы).

Adj + -o- + S¹ с подчинительными отношениями (поселенческие территориальные единицы).

Adj + -o- + S² с подчинительными отношениями (ограниченное пространство по внешнему признаку).

Связанный компонент + связанный опорный компонент *-дром* с подчинительными отношениями (ограниченное пространство по функциональному признаку).

Связанный компонент + связанный опорный компонент *-стан* с подчинительными отношениями (административно-территориальными единицами).

Связанный компонент + связанный компонент *-стан* подчинительного характера (ограниченное пространство по внешнему признаку).

Adj + -o- + S + -j- (ограниченное пространство по внешнему признаку).

S + -o- + S + -j- (ограниченное пространство по внешнему признаку).

2. «Сооружения (вместилища событий)» (всего 5 СТ):

S + -o- + S подчинительного характера (учреждения по виду общественной деятельности).

Adj + -o- + S подчинительного характера (учреждения по виду общественной деятельности).

Связанный компонент + -o- + S подчинительного характера (учреждения по виду общественной деятельности).

Связанный компонент + связанный опорный компонент *-тек(a)* подчинительного характера (учреждения по виду общественной деятельности).

S + -o- + V + н(я) (учреждения по виду общественной деятельности).

Таким образом, в вербализации семантического поля локативности участвуют 15 СТ, относящихся к способу сложения. Чаще всего семантизируется функциональная сфера «Территория», а в ней лексико-семантическая группа «ограниченная территория по внешнему признаку». Функциональная сфера «Пространство» вообще не вербализуется дериватами, относящимися к способу сложения.

7. Структурные, семантические и когнитивные характеристики словообразовательной категории локативности в русском языке

Исследованный материал показывает, что для русского языка характерна категоризация семантического поля локативности средствами грамматики, а именно, словообразовательными моделями различной специфики, в целом составляющими словообразовательную категорию локативности. Словообразовательная категория локативности в русском языке представлена всеми её тремя разновидностями: СПК со значением «Пространство», СПК со значением «Территория», СПК со значением «Сооружения – вместилища событий».

СПК со значением «Пространство» представлена двумя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта:

1) локативами, входящими в суффиксальный способ словообразования.

Сюда входят четыре деривационных класса: а) один $V+^{\wedge}$ (*просека* \emptyset очищенная от деревьев полоса в лесу, служащая границей участка, дорогой), б) три $S+^{\wedge}$ (*брусничник* - место, поросшее брусникой, *коноплище* - участок, засеянный коноплей, *низина* - низменное место), в) один $Adj + ^{\wedge}$ (*ширь* - обширное пространство);

2) локативами, входящими в префиксально-суффиксальный способ образования. Сюда входят 12 деривационных классов модели $\neg+S+^{\wedge}$: *взгорбок*- небольшой хребет, *заболотье*- местность за болотом, *межгорье* - территория, расположенная между двумя горами, *перелесье* -участок молодого леса между большими лесными массивами, *пролесок* -небольшой лес, отделенный полянами от других лесных участков, или редкий лес, соединяющий лесные массивы и т. п.

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Пространство», в русском языке участвуют 16 словообразовательных моделей различной степени продуктивности, входящих в суффиксальный или префиксально- суффиксальный способ словообразования. В данной СПК отсутствуют локативы, принадлежащие к разрядам: а) локативы,

относящиеся к префиксальному способу, б) локативы, относящиеся к способу сложения, в) локативы, относящиеся к субстантивации.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Пространство» является субстантивная база, из 16 словообразовательных моделей она представлена в 14 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «пространство» составляет разряд локативов, входящих в префиксально-суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом $\neg+S+^{\wedge}$ (прежде всего продуктивные модели:

за- +S + -j-: загорье; **пере- +S + -ок:** перелесок;

по- +S+ -j-: побережье; **под- +S+ -j-:** подстепь;

пред- +S+ -j-: предгорье; **при- +S+ -j-:** приморье.

К нему примыкает разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом $S +^{\wedge}$ (**S + -ник:** калинник, **S + -ищ (е):** картофелище, **S + -ин (а):** ложбина).

Значение локативов, входящих в СПК «Пространство» с точки зрения лексической семантики, можно охарактеризовать так: «территория, не имеющая определенных границ, которую можно окинуть взглядом, чаще не освоенная человеком (но овсище), как земная, так и воздушная и водная».

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Пространство», выражается в следующей семантической дефиниции: «неограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность». «Сема «презентность» отражает многоаспектные объективные (прежде всего устойчивые, постоянные, а также единичные,

переменные) связи референтов обозначений: данного неназванного и другого названного. В словообразовательной семантике компонент «презентность» констатирует наличие вневременного постоянного отношения между частно-категориальным значением форманта и категориальным значением мотивирующего слова, не исключая действительности этого постоянного отношения и для момента речи, возможности его представления и как единичного. Синкретичность содержания семы «презентность», отражая разносторонние связи реалий окружающей действительности, представляет собой диалектически противоречивое единство постоянного и переменного, общего и конкретного». (Грязнова 1989, 51). Это все мотивированные существительные, относящиеся к префиксально-суффиксальному способу: *поморье* -местность, **прилегающая** к морю, *поречье* -полоса суши вдоль берега реки, местность, **прилегающая** к этой полосе, *подстепье* -местность, **переходящая** от лесистой или гористой к степной, *загорье* –местность, **находящаяся** за горами, *приречье* –местность, **находящаяся** у реки и т. п.

Определенная часть локативов со значением «Пространство» реализует такой компонент категориальной словообразовательной архисемы, как «перфектность». «Этот компонент появляется в семантике мотивированного слова в процессе взаимодействия частнокатегориального значения мотивирующего слова в качестве вариантного, наряду с семой «презентность». Мотивирующее слово при этом может быть не только глагольным, но и субстантивным. Актуализация компонента «перфектность» в отглагольных и отсубстантивных изучаемых именах зависит от содержания и задач речевой деятельности: 1) говорящий должен определить мотивированное слово через актанты ситуаций, которые именуются результативными глаголами; 2) говорящий должен обозначить в семантике мотивированного слова актант «результат»; 3) говорящий должен эсплицировать актант «результат» как реальное достижение действия. Содержание вариантной категориальной семы «перфектность» лексически выражается так, что выявляется её соотносительность с определенной

временной и аспектуальной глагольной семантикой» (Грязнова 1989, 56-57). В нашем материале это локативы суффиксального способа словообразования: *клюквенник* - место, **поросшее** клюквой, *черничник*- место, **поросшее** черникой, *овсище* - овсяное поле, с которого **убран** овес, *коноплище* - участок, **засеянный** коноплей, *запруда* – **запруженный** водоём.

В то же время и для локативов этой группы характерна реализация категориальной словообразовательной архисемы в виде компонента «презентность»: *ягодник*- место, где **растут, выращиваются** ягодные растения, *горловина* - глубокое, **суживающееся** отверстие в чем - либо, *протока*- речка, **соединяющая** два водоёма и др.

Сопоставление тематических и лексико- тематических классов функциональной сферы «Пространство» с деривационными классами СПК «Пространство» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики указанной функциональной сферы поля локативности, а именно: преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико- тематической группы, как «Участки земной поверхности» в её частных группах (по мере убывания): а) «рельеф местности» (все 12 моделей типа $\neg + \text{Adj} + \wedge$, одна модель типа $\text{S} + \wedge$ -ин-), б) «участки растительности» (две модели типа $\text{S} + \wedge$ -ник, -ищ), в) «общие обозначения» ($\text{V} + \wedge : \emptyset$).

Таким образом, наиболее активным словообразовательным средством категоризации функциональной сферы «Пространство» поля локативности в русском языке является модель $\neg + \text{S} + \wedge$ с частным словообразовательным значением «рельеф местности».

СПК со значением «Территория» представлена четырьмя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта:

1. локативами, входящими в суффиксальный способ словообразования. Сюда входят 17 деривационных классов:

а) восемь классов модели $\text{V} + \wedge$ (*зимовка*-место или помещение, где зимуют,

живут или останавливаются люди, *вход* - место для прохода внутрь чего-либо, *поселок* - небольшой населенный пункт, расположенный недалеко от города или основного селения и т. п.;

б) шесть классов модели $S + \wedge$ (*гадюшник* - место, кишасщее гадюками, *нерестилище* - место нереста рыбы, *патриархия* - церковная область, подчиненная патриарху, *лимонарий* - питомник в котором выращиваются лимоны и т. п.);

в) три класса $Adj + \wedge$ (*Оренбуржье, Полтавщина, Курилы*).

2. локативами, входящими в префиксально-суффиксальный способ словообразования. Сюда входят 14 деривационных классов:

а) 10 классов модели $\neg + S + \wedge$ (*Заволжье, Подунавье, Предкарпатье, Приэльбрусье* и т. п.);

б) два класса модели $\neg + Adj + \wedge$ (*Заполярье. Приполярье*);

в) два класса модели $\neg + V + \wedge$ (*околье* – нескошенные участки на скошенном лугу, *проталина* – место, где стаял снег и открылась земля).

3. локативами, входящими в способ сложения. Сюда входят 10 деривационных классов:

а) три деривационных класса модели $S + -o- + S$ (*лесотундра* – область, в которой чередуются лес и тундра, *полуостров* - часть суши, окруженная с трёх сторон водой, *Волгоград*);

б) два деривационных класса модели $Adj + -o- + S$ (*сейсмостанция* - сейсмическая станция, *Белоозеро*)

в) три деривационных класса модели *связанный компонент + связанный опорный компонент* (*космодром, картотека, Казахстан*);

г) один деривационный класс модели $S + -o- + S + \wedge$ (*холмогорье, Волгокамье*);

д) один деривационный класс модели $Adj + -o- + S + \wedge$ (*Черногория, Криворожье*).

4. локативами, входящими в префиксальный способ. Сюда входят 5 деривационных классов:

пять деривационных классов модели $\neg + S$ (Причернозёмье, Прикаспий, субтропики, подтропики, Замоскворечье, Предкавказ).

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Территория», в русском языке участвуют 46 словообразовательных моделей различной степени продуктивности, входящие в суффиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксальный, сложение основ и слов способов словообразования. В данной СПК отсутствуют локативы, относящиеся к способу субстантивации.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Территория» является субстантивная база, из 46 словообразовательных моделей она представлена в 25 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «Территория» составляет разряд локативов, входящих в префиксально-суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом $\neg + S + ^\wedge$ (прежде всего продуктивные модели: **за-** +S + **-j-**: *Забайкалье*; **по-**+S+ **-j-**: *Поволжье*; **пред-**+S +**-j-**: *Предкарпатье*; **под-** +S +**-j-**: *Подказанье*; **при-** +S+**-j-**: *Приамурье*).

К нему примыкают два разряда локативов: а) входящий в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом $S + ^\wedge$ (**S+** -**ij-**: *сатрапия*, **S+** - **ище**: *логовище*; **S+** - **арий**: *фазанарий*; **S+** - **ище**²: *непелище*); б) входящий в префиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом $\neg + S$ (**при-** +S: *Прикаспий*; **суб-** +S: *субарктика*; **под-** +S: *подтропики*; **пред-**+S: *Предальны*).

Значение локативов, входящих в СПК «Территория», с точки зрения лексической семантики можно охарактеризовать так: «ограниченная территория, имеющая определенные границы, являющиеся результатом какой-либо деятельности человека, преимущественно земная» (но *разводье*).

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Территория», выражается в следующей семантической дефиниции:

«ограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность»: *междуречье*- местность между двумя или несколькими реками, **включающая** водоразделы и прилегающие склоны долин; *поморье*- местность, **прилегающая** к морю; *подлесье* - молодые деревья и кустарники, **не достигающие** высоты основного лесного массива; *розарий*- питомник, где **выращиваются** розы; *пастбище*- место, где **пасется** скот и т. п.

В то же время определенная часть локативов со значением «Территория» реализует такой вариант словообразовательной семы, как «перфектность», в основном это суффиксальные дериваты: *расщелина*- ущелье, **сжатое** скалами, утесами; *пожарище*- место, где **произошел** пожар; *патриархия*-место, **подчиненное** патриарху и т. п.

Сопоставление тематических и лексико-тематических классов функциональной сферы «Территория» с деривационными классами СПК «Территория» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики указанной функциональной сферы поля локативности; преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико-тематической группы, как «ограниченное пространство общего и природного характера» в её частной группе «ограниченное пространство, выделяемое по какому-либо внешнему признаку» (все 12 моделей типа $\neg + S + \wedge$; две модели типа $\neg + Adj + \wedge$; две модели типа $\neg + V + \wedge$; все пять моделей типа $\neg + S$; одна модель типа $Adj + \wedge$; четыре модели разных моделей сложения слов и основ). Также активно средствами словообразования заполняется лексико-тематическая группа «ограниченное пространство, представляющее продукты деятельности человека» в её частной группе «территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами» (пять СТ типа $V + \wedge$; и один СТ типа $S + \wedge$; два способа сложения).

Таким образом, наиболее активным словообразовательным средством категоризации функциональной сферы «Территория» поля локативности в русском языке является модель $\neg+S+^{\wedge}$ с частным словообразовательным значением «ограниченное пространство, выделяемое по внешнему признаку».

СПК со значением «Сооружения» представлена тремя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта:

1) локативами, входящими в суффиксальный способ словообразования. Сюда входят 25 деривационных классов:

а) шестнадцать $V+^{\wedge}$ (*границья* - границья мастерская, *спальня* - комната, предназначенная для сна, *бойня* - производственное предприятие по убою скота и первичной обработке туш, *зимовка*-место или помещение, где зимуют, живут или останавливаются люди, *вытрезвитель*-медицинский пункт для вытрезвления, *зимовник*-помещение для зимнего хранения ульев с пчелами, *отстойник*-бассейн или резервуар, в котором, отстаиваясь, очищается жидкость, *садок*- помещение для содержания, разведения или откорма мелких животных и птицы, *изолятор* – особое помещение для больных или других лиц, нуждающихся в изоляции, *замерзаловка*-холодный зал кинотеатра, *стойло* - огороженное место в конюшне, хлеву, *училище* - учебное заведение, школа обычно какого-либо специального назначения, *жилище*- помещение для жилья: дом, квартира);

б) семь $S+^{\wedge}$ (*коровник* - помещение, хлев для коров и быков, *рудник* – предприятие по добыче руды, *свинарня* - специальное здание для содержания свиней, *сырня*- предприятие, где изготавливают сыр, *лекторий*-помещение для чтения публичных лекций, *кочегарка*- место, где работают кочегары);

в) два $Adj+^{\wedge}$ (*светлица* – небольшая светлая комната в верхней части дома, *лечебница* – лечебное заведение, специального назначения).

2. локативами, входящими в словообразовательный способ субстантивация. Среди них могут быть выделены три типа:

а) названия помещения по совершаемому в нем действию: *приемная* – комната, в которой принимают или в которой посетители ждут приема;

б) названия помещения по лицу, для которого оно предназначено: *учительская* – помещение для учительского коллектива;

в) названия помещения по характерному для них предмету: ванная – комната, в которой принимают ванну.

3. локативами, входящими в способ сложения. Сюда входят 5 деривационных классов:

а) S+-o-+S подчинительного характера (*овощехранилище* – помещение, склад для хранения овощей и корнеплодов);

б) Adj+-o-+S подчинительного характера (*сейсмостанция* – сейсмическая станция);

в) Связанный компонент + - o-+S подчинительного характера (*кинотеатр*-помещение для публичной демонстрации кинофильмов);

г) Связанный компонент + связанный опорный компонент (*библиотека*- помещение для хранения коллекций книг);

д) S+-o-+V +н(я) (*пивоварня* – пивоваренный завод).

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Сооружения», в русском языке участвуют 33 словообразовательные модели различной степени продуктивности, входящие в суффиксальный, субстантивацию, сложение основ и слов способов словообразования. В данной СПК отсутствуют локативы, относящиеся к префиксальному и префиксально-суффиксальному способу.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Сооружения» является deverбальная база, из 33 словообразовательных моделей она представлена в 17 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «сооружения» составляет разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен

деривационным классом $V+^{\wedge}$:

$V +$ -льн (я) <i>спальня</i>	$V +$ -льн (я) <i>границья</i>
$V +$ -ник <i>отстойник</i>	$V +$ -ник <i>зимовник</i>
$V +$ -ищ(е) <i>училище</i>	$V +$ -ищ(е) <i>жилище</i>
$V+$ нуль <i>загон</i>	
$V +$ тор <i>изолятор</i>	
$V +$ - ниц (а) <i>мельница</i>	
$V+$ -н(я) <i>бойня</i>	
$V+$ -к(а) <i>зимовка</i>	
$V+$ -ловк(а) <i>забегаловка</i>	
$V+$ -ок <i>садок</i>	

К нему примыкает разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом

$S +^{\wedge}$ ($S +$ -ник: *коровник*, $S +$ -орий: *ингаляторий*, $S +$ -арий: *аборт-арий* -операционная, где делают аборты, $S+$ -ня: *свинарня*, $S+$ -ка: *кочегарка*).

Значение локативов, входящих в СПК «Сооружения», с точки зрения лексической семантики можно охарактеризовать так: «здание, помещение, предназначенное для совершения какого-либо действия».

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Сооружения», выражается в следующей семантической дефиниции: «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность»: *сырня*- предприятие, где **изготавливают** сыр; *кочегарка*- место, где **работают** кочегары); *бойня*- место, где **забивают** скот и т. п.

В то же время определенная часть локативов со значением «Сооружения» реализует такой вариант словообразовательной семы, как «перфектность», суффиксальные девербативы: *изолятор*-помещение, **заполненное** изолированными; суффиксальные отсубстантивы: *ледник*-

погреб, **набитый** льдом и т. п.

Сопоставление тематических и лексико- тематических классов функциональной сферы «Сооружения» с деривационными классами СПК «Сооружения» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики указанной функциональной сферы поля локативности, а именно: преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико- тематической группы, как «учреждение по виду общественной деятельности, которая в них совершается»(10 моделей типа $V+^{\wedge}$, 5 моделей типа $S+^{\wedge}$, 1 модель типа $Adj +^{\wedge}$, 5 моделей типа $S+o+S$, $Adj+o+S$, **связанный компонент + - o+S, связанный компонент + связанный опорный компонент, $S+o+V +n(я)$.**

Таким образом, наиболее активным словообразовательным средством категоризации функциональной сферы «Сооружения» поля локативности в русском языке является модель $V+^{\wedge}$ с частным словообразовательным значением «учреждения по виду общественной деятельности».

В целом в вербализации средствами словообразования СК локативности в русском языке участвуют (в разной степени) следующие разряды мотивированных лексем, выделенных по типу словообразовательного форманта:

1) локативы, входящие в суффиксальный способ словообразования. Они формируют все три субкатегории локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения»;

2) локативы, входящие в префиксально-суффиксальный способ словообразования. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как: «Пространство» и «Территория»;

3) локативы, входящие в способ сложения слов или основ. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как: «Сооружения» и «Территория»;

4) локативы, входящие в префиксальный способ словообразования. Они формируют такую словообразовательную

подкатеорию, как: «Территория»;

5) локативы, входящие в способ конверсии (такой её вид, как субстантивация). Они формируют такую словообразовательную подкатеорию, как «Сооружения».

Таким образом, основными деривационными разрядами, формирующими СК локативности в русском языке, являются локативы таких способов образования слов, как суффиксальный, префиксально-суффиксальный, сложение слов и основ.

Наиболее активной мотивирующей базой является субстантивная база, она преобладает в таких подкатеориях, как «Территория» и «Пространство», и присутствует в подкатеории «Сооружения», в которой преобладающей мотивирующей базой является глагольная база.

Исходной субкатеорией мы определяем подкатеорию «Пространство»; остальные подкатеории представляют собой расширение СК локативности, основанное на принципе «фамильного сходства»(Wittgenstein, 1953). Этот принцип означает, что члены категории похожи друг на друга в различных отношениях. Кроме того, расширение категории по признаку «семейного сходства» предполагает его мотивированность центральным (исходным) членом категории (Лакофф, 2004, с.128). В нашем случае идея «неограниченной территории» (т.е. «пространства») в дальнейшем видоизменяется:

1) в словообразовательной подкатеории «Территория» семантический компонент «пространство» сопровождается не менее важным для содержания этой субкатеории смысловым компонентом «рубеж», «граница» (реальная или мыслимая), в то время как семантический компонент «неограниченность» исчезает;

2) в словообразовательной подкатеории «Сооружения» семантический компонент «пространство» подвергается дальнейшему видоизменению: он становится подчиненным семантическому компоненту «граница», «ограничение», который предполагает замкнутость пространства

со всех сторон, его консервацию.

В то же время центральная субкатегория «Пространство» изучаемой СК локативности не является актуальной для современного человека, так как она в сопоставлении с другими подкатегориями менее активно вербализуется средствами словообразования (всего 16 различных словообразовательных моделей и два деривационных разряда). Наиболее актуальной для нашего современника является такая словообразовательная субкатегория, как «Территория»: она формируется 46 словообразовательными моделями, 4 деривационными разрядами. На втором месте словообразовательная подкатегория «Сооружения»: она вербализуется 33 словообразовательными моделями и 3 деривационными разрядами.

Наиболее приоритетным, важным для носителя русского языка является такое локативное значение, как «отрезок пространства, выделяемый по какому-либо внешнему признаку», входящее в лексико-семантическую группу «ограниченное пространство общего и природного характера». Типичным средством выражения этого значения является тот или иной деривационный класс модели $\neg+S+^{\wedge}$: *Заволжье, Подунавье, Предкарпатье, Приэльбрусье*.

Выводы

Анализ собранного материала показывает, что в данную словообразовательную категорию входит в русском языке три подчиненных ей СПК, выделенных по специфическому дифференциальному признаку: СПК локативов со значением «пространство», СПК локативов со значением «территория», СПК со значением «Сооружения-вместилища событий». Названные дифференциальные признаки словообразовательных подкатегорий совпадают с семантическими признаками, на основании которых в ядерной зоне поля локативности выделяются три соответствующих функциональных семантических сферы поля локативности.

Каждая СПК далее дифференцируется на деривационные классы (ДК) в зависимости от части речи мотивирующего слова и типа форманта; ДК $V^{+^{\wedge}}$, ДК $\neg + Adj$; ДК $S^{+o-} + V^{+^{\wedge}}$ и т. д.

Рассмотрев локативы-существительные, входящие в суффиксальный способ словообразования, мы пришли к следующему заключению.

Деривационный класс **девербативов** чаще всего семантизируется в функциональной сфере "Сооружения" в таком его частном локативном значении как, "учреждения по виду общественной деятельности"(10 СТ). Второе место делят локативные значения "жилище человека" и "жилище животных". Уместно отметить, что из целого ряда частных семантических подгрупп разряда "Учреждения, предприятия" активно реализуется через словообразовательную модель **V + суффикс** только одна подгруппа, называемая учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается, а другие группы, называющие учреждения по отношению к виду публичной власти, по демографическим признакам, вне действия локативных моделей **V + суффикс**.

Что касается функциональной сферы «Территория», то наиболее частым является семантизация локативного значения «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно группа «территориальные поселенческие единицы и их части». Кроме того, функциональная сфера "Территория" заполняется суффиксальными девербативами и в рамках группы "ограниченное пространство, представляющее собой места обитания животных". В то же время такие группы этой функциональной сферы, как "общие понятия, пространственные границы", "ограниченное пространство общего и природного характера" вне действия словообразовательных типов общей модели V + суффикс.

Один СТ является средством вербализации функциональной сферы «Пространство» в лексико-семантической группе «Участки земной поверхности».

Таким образом, в зоне девербативного суффиксального способа словообразования в категоризации поля локативности участвуют 25 словообразовательных типов. В целом необходимо отметить, что для локативных моделей V + суффикс в русском языке характерна семантизация прежде всего функциональной сферы "Сооружения (вместилище событий)".

Отсубстантивные модели локативной семантики объективизируют все три функциональные сферы семантического поля локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения».

Всего в процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 16 отсубстантивных суффиксальных СТ.

В функциональной сфере «Пространство» отсубстантивы семантизируют такие значения: 1) «Участки растительности» S +- ник, S + - ищ (е); 2) «Рельеф местности» S + -ин (а). Чаще всего семантизируется значение «Участки растительности».

В функциональной сфере «Территория» отсубстантивы заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, места нахождения

животных» S + -ник, S + -ищ (е), 2) «Ограниченная территория как продукт деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы S + -ник, б) административно-территориальные единицы S + -иј, 3) «Ограниченная территория по внешнему признаку» S + -ищ (е), 4) «Ограниченная территория по функциональному признаку» S + -ищ (е), S + -арий. Чаще всего в этой функциональной сфере средствами словообразования вербализуются значения «места обитания животных» и «поселенческие территориальные единицы».

В функциональной сфере «Сооружения» **отсубстантивы** входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище животных» (S + -ник, S + -н (я)); 2) «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» (S + -ник, S + -н(я), S + -арий, S + -орий). Самым частотным значением, вербализуемым в этой сфере, является значение «учреждение по виду общественной деятельности, которая в них совершается».

В процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 10 словообразовательных типов, имеющих в качестве мотивирующих качественные или относительные прилагательные. Четыре **отадъективных** СТ заполняют функциональную сферу «Пространство», причем одну и ту же лексико-тематическую группу «Участки земной поверхности»: с формантами -ин(а), -ј-, ищ(е), -ость. Семантизируются подгруппы «Рельеф местности» (чаще всего), «участки растительности». Все эти словообразовательные типы непродуктивны. Один непродуктивный СТ (с нулевым формантом семантизирует такую ЛТГ сферы «Пространство», как «Земля, её строение».

Два СТ вербализуют функциональную сферу «Сооружения», лексико-тематические группы «Жилище человека» (тип непродуктивен) и «Учреждения по виду общественной деятельности» (тип продуктивен): с формантами -иц(а)1 и иц(а)2.

Три СТ участвуют в моделировании функциональной сферы «Территория», в рамках двух лексико-тематических групп: а) «территория

как административно-территориальная единица»: с формантами –щин(а) и –ј- (оба СТ продуктивны); б) «ограниченная территория по внешнему признаку»: с формантом Ø (тип продуктивен).

В целом для **префиксальных** локативных моделей характерна семантизация только функциональной сферы «Территория» в такой её лексико-семантической группе, как «территория, ограниченная по внешнему признаку». Всего в заполнении названной функциональной сферы поля локативности участвуют пять словообразовательных типов, из них два продуктивны в специальной терминологии. Мотивирующей базой всех пяти СТ являются существительные.

- а) пред-+ S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- б) под-+S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- в) за- +S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- г) суб-+S (территория, ограниченная по внешнему признаку)
- д) при-+S (территория, ограниченная по внешнему признаку)

Субстантивные типы **префиксально-суффиксального** способа словообразования являются средством категоризации локативного поля в 22 своих различных модификациях. Данные словообразовательные типы семантизируют две функциональные сферы: «Пространство» (12 СТ, из них 6 продуктивных) и «Территория» (10 СТ, из них 5 продуктивных). В сфере «Пространство» вербализуется одна лексико-тематическая группа – «Рельеф местности», в сфере «Территория» также одна лексико-тематическая группа - «ограниченное пространство по внешнему признаку».

В целом отадъективы и девербативы в рамках префиксально-суффиксального способа словообразования являются средством категоризации в тех же сферах, что и многочисленные отсубстантивы этого же способа словообразования.

Мотивированные локативы, относящиеся к способу **субстантивации**, являются средством вербализации в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» в двух лексико-семантических группах:

а) «жилище человека и его части»: детская, ванная, прихожая;

б) «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается: блинная, профессорская. Оба словообразовательных типа продуктивны.

В целом субстантивация занимает незначительное место в процессах категоризации в русском языке семантического поля локативности.

В вербализации семантического поля локативности участвуют 15 СТ, относящихся к способу **сложения**. Чаще всего семантизируется функциональная сфера «Территория», а в ней лексико-семантическая группа «ограниченная территория по внешнему признаку». Функциональная сфера «Пространство» вообще не вербализуется дериватами, относящимися к способу сложения.

Таким образом, основными деривационными разрядами, формирующими СК локативности в русском языке, являются локативы таких способов образования слов, как суффиксальный, префиксально-суффиксальный, сложение слов и основ.

Наиболее активной мотивирующей базой является субстантивная база, она преобладает в таких подкатегориях, как «Территория» и «Пространство», и присутствует в подкатегории «Сооружения», в которой преобладающей мотивирующей базой является глагольная база.

Исходной субкатегорией мы определяем подкатеорию «Пространство»; остальные подкатегории представляют собой расширение СК локативности, основанное на принципе «фамильного сходства»(Wittgenstein, 1953). Этот принцип означает, что члены категории похожи друг на друга в различных отношениях. Кроме того, расширение категории по признаку «семейного сходства» предполагает его мотивированность центральным (исходным) членом категории (Лакофф, 2004). В нашем случае идея «неограниченной территории» (т.е. «пространства») в дальнейшем видоизменяется:

1) в словообразовательной подкатегории «Территория» семантический компонент «пространство» сопровождается не менее важным для содержания этой субкатегории смысловым компонентом «рубеж», «граница» (реальная или мыслимая), в то время как семантический компонент «неограниченность» исчезает;

2) в словообразовательной подкатегории «Сооружения» семантический компонент «пространство» подвергается дальнейшему видоизменению: он становится подчиненным семантическому компоненту «граница», «ограничение», который предполагает замкнутость пространства со всех сторон, его консервацию.

В то же время центральная субкатегория «Пространство» изучаемой СК локативности не является актуальной для современного человека, так как она в сопоставлении с другими подкатегориями менее активно вербализуется средствами словообразования (всего 16 различных словообразовательных моделей из 95 СТ и два деривационных разряда из пяти). Наиболее актуальной для нашего современника является такая словообразовательная субкатегория, как «Территория»: она формируется 46 словообразовательными моделями из 95, 4 деривационными разрядами из пяти. На втором месте словообразовательная подкатегория «Сооружения»: она вербализуется 33 словообразовательными моделями и 3 деривационными разрядами.

Наиболее приоритетным, важным для носителя русского языка является значение такой локативной подгруппы, как «отрезок пространства, выделяемый по какому-либо внешнему признаку», входящее в лексико-семантическую группу «ограниченное пространство общего и природного характера». Типичным средством выражения этого значения является тот или иной деривационный класс модели $\neg+S+^{\wedge}$: *Заволжье, Подунавье, Предкарпатье, Приэльбрусье*.

Глава III. Категория локативности в английской деривационной системе (описательный и сравнительно-сопоставительный аспекты анализа)

1. Вводные замечания

Анализ собранного материала показывает, что в данную СК входит в английском языке три подчиненных ей СПК, выделенных по специфическому дифференциальному признаку: СПК локативов со значением «пространство», СПК локативов со значением «территория», СПК со значением «Сооружения- вместилища событий». Названные дифференциальные признаки словообразовательных подкатегорий совпадают с семантическими признаками, на основании которых в ядерной зоне поля локативности выделяются три соответствующих функциональных семантических сферы поля локативности.

Каждая СПК далее дифференцируется на деривационные классы (ДК) в зависимости от части речи мотивирующего слова и типа форманта: ДК $V + ^\wedge$, ДК $\neg + S$ и т. д.

В частном деривационном классе происходит дальнейшая дифференциация в зависимости от:

а) конкретного отношения между мотивирующим словом и формантом (в результате выявляются частные словообразовательные значения). Например, в рамках СПК «Сооружения как вместилища событий» в ДК $V + ^\wedge$ в зависимости от вида отношения между мотивирующим словом и формантом выделяются дериваты со значением «Жилище человека», «Жилище животных», «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

б) конкретного форманта в рамках данного способа словообразования. Так, в рамках СПК «Сооружения как вместилища событий» в ДК $V + ^\wedge$, выделяются следующие словообразовательные модели: $V + - \text{tion}$, $- \text{ion}$; $V + - \text{ery}$; $V + - + - \text{ment}$; $V + - \text{ing}$ и т.п.

Для удобства и компактного изложения материала в данной главе,

посвященной СК локативности существительных в английском языке, деривационные классы описываются первоначально в рамках способов словообразования, а затем объединяются по дифференциальному семантическому признаку "Пространство"// «Территория» // «Сооружения - вместилища событий».

2. Локативы- существительные, функционирующие в пределах суффиксального способа словообразования

2.1. Деривационный класс девербативов

Словообразовательный тип V+- *tion*,– *ion*:

Существительные с такими алломорфными суффиксами «обозначают помещение, предназначенное для производства действия, названного мотивирующим словом». Например: *administration* ‘администрация; министерство’, мотивирующей базой выступает глагол *administer* ‘управлять’ (Анг.-рус. сл.), *foundation* ‘учреждение’ образовано от *found* ‘закладывать [заложить] (фундамент); основывать [основать]; учреждать [учредить]; плавить; отли(ва)ть’ (Анг.-рус.сл.), *accommodation* ‘помещение’ от *accommodate* ‘приспособлять [приспособить]; давать жильё’ (Анг.-рус. сл.).

В целом мотивированные лексемы СТ V+- *tion*,– *ion* заполняют такую функциональную сферу семантического поля локальности, как «Сооружения(вместилища события)», из трех основных семантических разрядов этой функциональной сферы это главным образом такой разряд, как «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *foundation*, *administration*; также присутствуют локативы разряда «жилище человека и его части»: *accommodation*, *reception* «гостиная, общая комната» образовано от *recept* ‘выдать расписку’ (Анг.-рус. сл.).

В редких случаях названный словообразовательный тип семантизирует такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами и их отдельные части»: *afforestation* ‘лесонасаждение, облесение; место для посадки деревьев’ от *afforest* ‘засаживать лесом’ (Анг.-рус. сл.), *reservation* ‘заповедник;

территория, отведённая для проживания местного населения' от *reserve* 'сберегать, резервировать; оставлять за собой' (Анг.-рус. сл.).

Также присутствуют локативы, относящиеся к такой функциональной сфере семантического поля локальности, как «Территория (ограниченное пространство)», а именно: входит в семантический разряд «территории, являющиеся административно-территориальными единицами»: *circumscription* 'район; округ' образовано от сложного глагола *circumscribe* 'опис(ыв)ать (круг)' (*circum* '(в сложных словах) вокруг, кругом' и *scribe* 'описать, очертить'), *termination* «последняя станция» от *terminate* «заканчивать, завершать» (Анг.-рус. сл.).

Суффикс *-ion* присоединяется к глагольной основе, оканчивающейся на *-t*, и имеет то же словообразовательное значение, что и суффикс *-tion*, поэтому суффиксы *-tion-* и *-ion-* являются омоморфемами, т.е. разными вариантами одной морфемы.

Словообразовательный тип V+*-ery*.

При глагольной мотивирующей основе суффикс *-ery* приобретает следующее частное словообразовательное значение: 'место, предназначенное для осуществления определённого действия, названного основой-мотиватором'.

Bakery 'пекарня, булочная' от *bake* '(ис)печь(ся); обжигать [обжечь] (кирпичи)' (Анг.-рус. сл.), *brewery* 'пивоваренный завод, пивоварня' от *brew* '(с)варить (пиво); заваривать [-рить] (чай); приготовить [приготовить]; затевать [затянуть]' (Анг.-рус. сл.), *grindery* 'точильная мастерская, точильня', от *grind* 'шлифовать, полировать' (Анг.-рус. сл.), *printery* 1. 'типография'; 2. 'ситценабивная фабрика' от глагола *print* '(на)печатать; отпечат(ыв)ать; запечатле(ва)ть' (Анг.-рус. сл.).

В целом корпус мотивированных существительных СТ V + *-ery* заполняет такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)» в ее семантическом разряде «Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается».

Словообразовательный тип V+ –*ment*:

При глаголе суффикс имеет значение ‘место, которое образовано в результате действия, указанного мотивирующей базой, т.е. результат действия указанного процесса’.

Существительные с таким суффиксом имеют значение «пространство, территория или помещение для производства действия». *Establishment* ‘учреждение, ведомство, заведение’ от *establish* ‘устанавливать [установить]; учреждать [учредить]; основать ’ (Анг.-рус. сл.), *pavement* ‘тротуар, мостовая’ от *pave* ‘(на)мостить; прокладывать [проложить] (путь)’ (Анг.-рус. сл.), *entrenchment* ‘траншея, ров; окоп’ от *entrench* ‘окружать окопами’ (Анг.-рус. сл.).

Это локативное значение входит в функциональную сферу «Территория» в таком ее семантическом разряде, как «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека»: *abutment*, *entrenchment*, *pavement*. Эти локативы заполняют группу «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части».

В то же время отдельные мотивированные этого словообразовательного типа семантизируют иное частное локативное значение – «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *establishment*, и входят в такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)».

Словообразовательный тип V+–*ing*:

Слова с данным суффиксом имеют общее словообразовательное значение «ограниченное пространство или помещение, характеризующиеся действием, названным мотивированным словом»: *building* ‘здание, постройка, строение’ от *build* ‘(по)строить; сооружать [-рудить]; (с)вить (гнездо)’ (Анг.-рус. сл.); *holding* ‘участок земли, землевладение’ от *hold* 1 ‘держат; выдерживать [-выдержать]; останавливать [-новить]; проводить [-

вести] (собрание); завладе(ва)ть (вниманием); занимать [-нять]; вмещать [вместить]' (Анг.-рус. сл.); *lodging* 'жилище' от *lodge* 'дать помещение; квартировать'(Анг.-рус. сл.); *parking* 'стоянка' от *park* 'ставить на стоянку'(Анг.-рус. сл.).Мотивированные СТ V+*ing* главным образом семантизируют такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»: *holding, parking* и входят в функциональную сферу «Территория(ограниченное пространство)» в таком её разряде, как «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека».

Другие мотивированные лексемы данного типа семантизируют частное локативное значение «Жилище человека и его части» и входят в такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)»: *lodging, building*.

Словообразовательный тип V+*-er*.

Существительные данного словообразовательного типа обозначают учреждение или место, характеризующееся действием, названным мотивирующим словом. *Bunker* 'бункер убежище' от *bunk* 'ложиться спать' (Анг.-рус. сл.), *shelter* 'пристанище; убежище' от *shelt* 'приютить, укрыть (от дождя), дать пристанище'(Анг.-рус. сл.).

Мотивированные лексемы данного типа семантизируют частное локативное значение «Жилище человека и его части» и входят в такую функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)»: *bunker, shelter*.

Словообразовательный тип V+*-ry*.

Существительные с таким суффиксом имеют значение «помещение для производства действия»: *foundry* 'литейный цех, литейная' от *found* 'закладывать [заложить] (фундамент); основывать [основать]; учреждать [учредить]; плавить; отли(ва)ть'(Анг.-рус. сл.), *bakery* 'пекарня' от *bake* 'печь, выпекать'(Анг.-рус. сл.).

В целом корпус мотивированных существительных СТ V+ry заполняет такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)» в ее семантическом разряде «Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается».

Словообразовательный тип V+ary, -ory, atory.

Существительные с такими алломорфными суффиксами обозначают учреждение или место, характеризующееся действием, названным мотивирующим словом: *sanctuary* ‘заповедник’ от *sanctify* ‘освящать [освятить]’ (Анг.-рус. сл.), *observatory* (n) ‘обсерватория’ от *observe* ‘наблюдать; соблюдать [-юсти]; замечать [заметить]’ (Анг.-рус. сл.). В некоторых девербативах происходит усечение мотивирующей основы: *sanctuary* (усекается <ify>) и появляется интерфикс -и-.

Мотивированные лексемы этого типа семантизируют частные локативные значения такой функциональной сферы, как «Территория» в лексико-тематической группе «ограниченное пространство, представляющее собой места обитания, местонахождения животных и птиц»: *sanctuary*.

Другие мотивированные лексемы этого типа заполняют такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)» в ее семантическом разряде «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *observatory*.

В целом анализ словообразовательных типов, входящих в деривационный класс девербативов, позволяет сделать определенные обобщения.

1. 8 СТ деривационного класса девербативов входят в сферу «Сооружения». Из них:

- 1.1. V+-tion, -ion («Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»);
- 1.2. V+-tion, -ion (Жилище человека и его части);
- 1.3. V+-ery («Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»);
- 1.4. V+ -ment («учреждения, предприятия по виду

общественной деятельности, которая в них

совершается»);

1.5. **V+–ing** («Жилище человека и его части»);

1.6. **V+–er** («Жилище человека и его части»);

1.7. **V+–ry** («Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»);

1.8. **V+ –ory** («Учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»).

Таким образом, частное локативное значение "учреждения по виду общественной деятельности" чаще всего семантизируется суффиксальными девербативами в функциональной сфере "Сооружения"(5СТ). Второе место занимает локативное значение "жилище человека". Уместно отметить, что из целого ряда частных семантических подгрупп разряда "Учреждения, предприятия" активно реализуется через словообразовательную модель **V + ^** только одна подгруппа, называющая учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается, а другие группы, называющие учреждения по отношению к виду публичной власти, по демографическим признакам, вне действия локативных моделей **V + ^**.

2. 5 СТ деривационного класса девербативов – входят в сферу «Территория». Из них:

2.1. **V+- tion** («территории, являющиеся административно-территориальными единицами»);

2.2. **V+- tion** («территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами и их отдельные части»);

2.3. **V+ –ment** («территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами и их отдельные части»);

2.4. **V+–ing** («территории, являющиеся поселенческими, территориальными единицами и их отдельные части»);

2.5. V+*-ary* («ограниченное пространство, представляющее собой места обитания, местонахождения животных и птиц»);

Наиболее частым в функциональной сфере «Территория» является семантизация локативного значения «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно значение «территориальные поселенческие единицы и их части». В то же время такие группы этой функциональной сферы, как "общие понятия, пространственные границы", "ограниченное пространство общего и природного характера" вне действия словообразовательных типов общей модели V + суффикс. Функциональная сфера «Пространство» не объективируется словообразовательными типами, относящимися к деривационному классу девербативов. Таким образом, 14 словообразовательных типов в зоне девербативного суффиксального словообразования участвуют в категоризации поля локативности. В целом для локативных моделей V + ^ в английском языке характерна семантизация прежде всего функциональной сферы «Сооружения (вместилища событий)».

Сопоставим результаты анализа деривационного класса суффиксальных девербативов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что в рамках девербативного суффиксального способа словообразования:

1) не семантизируется функциональная сфера «Пространство» (или семантизируется единичным СТ, как в русском языке);

2) чаще всего объективируется средствами словообразования функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)» (в русском языке 16 СТ из 24 СТ, в английском 8 СТ из 14 СТ);

3) из разнообразных частных локативных значений функциональной сферы «Сооружения (вместилища событий)» преобладает значение «Учреждения, предприятия», а именно значение «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» (в обоих языках);

4) из различных частных локативных значений функциональной сферы «Территория» наиболее частым является семантизация локативного значения «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно - значение «Территориальные поселенческие единицы и их части» (в обоих языках). В то же время наш материал демонстрирует богатство и разнообразие словообразовательных моделей в русском языке в сопоставлении с английским (в зоне деривационного класса суффиксальных девербативов): русский язык – 24 СТ, английский язык – 14 СТ.

2.2. Деривационный класс отсубстантивов

В качестве мотивирующей основы выступают имена существительные. Схема $S + \wedge$.

Словообразовательный тип $S + -tion, -ion$

Суффикс *-ion* присоединяется к основе, оканчивающейся на *-t*, и имеет то же словообразовательное значение, поэтому суффиксы *-tion-* и *-ion-* являются оморфемами, т.е. разными алломорфами одной морфемы.

Данная модель является словообразовательным способом объективации двух локативных функциональных сфер:

а) такой функциональной сферы семантического поля локативности, как «Территория» в ее лексико-семантической группе «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппе «территории, являющиеся отдельными поселенческими единицами»: *reservation* ‘территория, отведённая для проживания местного населения’ от *reserve* 1. ‘запас; резервный фонд; резерв’(Анг.-рус. сл.); *junction* ‘пересечение дорог, перекрёсток’; прямого корня-мотиватора в современном английском языке не имеет. Родственное слово *junction* ‘соединение; стечение обстоятельств, положение дел; (критический) момент’(Анг.-рус. сл.);

б) функциональная локативная сфера «Пространство» в ее лексико-семантической подгруппе «Рельеф местности», группе «Участки земной поверхности». *Reliction* ‘земля, обнажённая отступившим морем’ от *relict* 1.

‘пережиток; реликвия; реликт’ (Анг.-рус. сл.); *declination* ‘склон’ от *decline* 1. ‘склон; уклон’ (Анг.-рус. сл.);

в) функциональная локативная сфера «Сооружения» в её лексико-семантической группе «жилище человека» *habitation* ‘обиталище’ от *habit* ‘привычка’. В зависимости от того, чем оканчивается основа, перед суффиксом может появляться ‘прокладка’ «-а-», обеспечивающая удобство произношения: *habit-a-tion* и т.д.

Словообразовательный тип S +*-ery*

Данная модель является словообразовательным способом объективации всех трех локативных функциональных сфер:

а) функциональная сфера "Пространство" реализуется в отсубстантивах лексико-семантической группы «Участки земной поверхности», подгруппа "Участки растительности: поля, леса, заросли": *fernery* ‘место, заросшее папоротником’ от *fern* ‘папоротник’ (Анг.-рус. сл.); *pinery* ‘сосняк, сосновый бор’ от *pine* ‘сосна’ (Анг.-рус. сл.);

б) функциональная сфера "Территория" в незначительном количестве реализуется в отсубстантивах лексико-семантической группы "ограниченное пространство, представляющее места обитания животных": *fishery* ‘рыбное место’ от *fish* ‘рыба’ (Анг.-рус. сл.); *rookery* ‘птичий базар’ от *rook* ‘грач’ (Анг.-рус. сл.);

в) функциональная сфера "Сооружения (вместилище событий)" реализуется в отсубстантивах лексико-семантической группы «Учреждения, предприятия», подгруппы «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *surgerу* ‘хирургия, хирургический кабинет’ от *surgeon* ‘хирург’ (Анг.-рус. сл.), *nunnery* ‘женский монастырь’ от *nun* ‘монахиня’ (Анг.-рус. сл.). В некоторых отсубстантивах происходит усечение мотивирующей основы: *surgerу* (усекается <on>).

Словообразовательный тип S +*-ment*

Мотивированные лексемы данного типа семантизируют частное локативное значение «Жилище человека и его части» и входят в такую

функциональную сферу семантического поля локативности, как «Сооружения (вместилища событий)». *Basement* ‘подвал’ от *base* 1. ‘основа; базис; фундамент; основание’(Анг.-рус. сл.); *compartment* ‘купе’ от *part* ‘часть, доля; участие; роль; местность; партия’(Анг.-рус. сл.); *lodgement* ‘жилище; квартира’ от *lodge* 1. ‘сторожка; (охотничий) домик; (масонская) ложа’(Анг.-рус. сл.).

Другие мотивированные лексемы данного типа семантизируют такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»: *embankment* ‘набережная’ от *bank* ‘берег; насыпь’(Анг.-рус. сл.), и входят в функциональную сферу «Территория (ограниченное пространство)» в таком её разряде, как «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека».

Словообразовательный тип S+*-ity*

При производящей основе, выраженной именем существительным, суффикс *-ity* имеет значение ‘место, в котором наблюдается обозначенное субстантивом явление’. *Community* ‘местность, населённый пункт’ от *фр. commune* ‘община’(Анг.-рус. сл.). Мотивированные лексемы данного типа семантизируют такое частное локативное значение, как «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»: *community*.

Другие мотивированные лексемы данного типа семантизируют частное локативное значение «Пространство», группа «Участки земной поверхности» в его лексико-семантической подгруппе «Рельеф местности»: *declivity* ‘склон, откос’ от *decline* ‘склон; уклон; падение; упадок(Анг.-рус. сл.).

Словообразовательный тип S+*-en*

Данная модель объективирует следующую функциональную сферу локативности: "Сооружения (вместилища событий)" в такой ее лексико-семантической группе, как «Жилище человека и его части»: *warren*

‘перенаселённый дом, район’ от *war* ‘война, борьба’ (Анг.-рус. сл.), *garden* (n) ‘сад; огород; парк’ (Анг.-рус. сл.). Родственные слова *garder* ‘садовник’ и *garding* ‘садоводство’. Таким образом, корень *gard-* связанный, поэтому особенно чётко проявляется смысловая нагрузка суффикса.

Словообразовательный тип S+*-ry*

Данная модель является словообразовательным способом объективации двух локативных функциональных сфер:

а) функциональная сфера "Пространство" реализуется в отсубстантивах лексико-семантической группы «Участки земной поверхности», подгруппы "Участки растительности: поля, леса, заросли": *forestry* ‘леса, лесные массивы’ от *forest* ‘лес’ (Анг.-рус. сл.); *peatry* ‘торфяник, торфяное болото’ от *peat* ‘торф’ (Анг.-рус. сл.);

б) функциональная сфера "Сооружения (вместилище событий)" реализуется в отсубстантивах лексико-тематической группы "Жилище животных": *pigeonry* ‘голубятня’ от *pigeon* ‘голубь’ (Анг.-рус. сл.), *swinery* ‘свинарник’ от *swine* ‘свинья’ (Анг.-рус. сл.).

Словообразовательный тип S +*-ory, -ary*

Суффикс *-ory* обозначает ‘место, предназначенное для реализации действия’, а также ‘место, принадлежащее кому-, чему-либо’. Данная модель объективирует следующую функциональную сферу локативности: "Сооружения (вместилища событий)" в таких ее лексико-семантических группах, как: «Учреждения, предприятия»:

а) «Учреждения, предприятия», подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *armory* ‘военный завод’ от *army* ‘армия’ (Анг.-рус. сл.), *repository* ‘хранилище; вместилище’ от *repose* ‘отдых; покой’ (Анг.-рус. сл.); *mortuary* ‘покойницкая’ от *mortal* ‘смертный человек’ (Анг.-рус. сл.). В некоторых отсубстантивах происходит усечение мотивирующей основы: *mortuary* (усекается < *al* >) и появляется интерфикс *-u-*;

б) «Жилище человека и его части»: *lavatory* ‘туалет, уборная’ от *lavabo* ‘уборная’ (заимствовано из французского языка) (Анг.-рус. сл.), в данном случае происходит усечение основы, усекается <*bo*>.

По сходству фонемного состава и словообразовательных значений суффиксы *-ory* и *-ary* являются алломорфемами одной морфемы, различающимися производящей основой, к которой они присоединяются.

Словообразовательный тип S +*-age*

Суффикс *-age* не является исконно английским, а заимствован из французского языка. Как словообразовательный формант он может присоединяться к основе, выраженной как именем существительным, так и глаголом.

При субстантивной основе данная модель объективирует функциональную сферу локативности "Сооружения (вместилища событий)" в таких ее лексико-семантических группах и подгруппах, как:

а) группа «Учреждения, предприятия», подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *cooperage* ‘бондарня’ от *cooper* ‘бондарь (мастер, изготавливающий из деревянных планок крупную посуду: бочки, кадки, лоханки)’ (Анг.-рус. сл.), *harbo(u)rage* ‘приют для средств передвижения на воде’ от *harbor(u)r* ‘гавань, порт’ (Анг.-рус. сл.);

б) «Жилище человека и его части»: *vicarage* ‘дом священника’ от *vicar* ‘священник’ (Анг.-рус. сл.), *cellarage* ‘подвалы, погреба’ от *cellar* ‘подвал, винный погреб’ (Анг.-рус. сл.).

Словообразовательный тип S +*-(a, o)rium*

Латинский язык (италийская группа) не является родственным английскому языку (германская группа языков), но латинизмы являются частью современного английского языка, составляя ядро интернационализмов. Посредником в процессе заимствования латинских основ и аффиксов послужил родственный латинскому французский язык (романская группа языков). Поэтому, говоря о латинском происхождении

того или иного словообразовательного элемента, мы должны помнить эту посредническую роль французского языка.

Существительные, относящиеся к данному СТ, обозначают территории, помещения, служащие или используемые либо для совершения действия, либо для разведения, изучения того, что названо мотивирующим словом: *oceanarium* ‘океанарий’ от *ocean* ‘океан’ (Анг.-рус. сл.), *sanatorium* ‘санаторий’ от *лат. sanitas* или (опосредованно через *фр. santé*) ‘здоровье’ (Анг.-рус. сл.), *scriptorium* ‘помещение для переписки рукописей’ от *script* ‘рукописный шрифт; сценарий’, *natatorium* ‘плавательный бассейн’; деривационную парадигму к нему составляет *лат. natatio* ‘плавание; упражнения в плавании; место для плавания’ (Анг.-рус. сл.).

Названный тип служит средством вербализации в двух функциональных локативных сферах:

а) сфера «Территория», лексико-семантическая группа «ограниченное пространство общего и природного характера», лексико-семантическая подгруппа «Отрезок пространства, функционально ограниченный»: *oceanarium*;

б) сфера «Сооружения (вместилище событий)», группа «Учреждения, предприятия», лексико-семантическая группа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них происходит»: *sanatorium*, *natatorium*, *scriptorium*.

Таким образом, суффикс *-(a, o)rium* имеет два варианта своего значения:

-orium — имеет значение ‘место (помещение) для совершения действия, названного мотивирующим словом’;

-arium — имеет значение ‘место, служащее или используемое либо для совершения действия, либо для разведения, изучения того, что названо мотивирующим словом’.

Поскольку суффиксы латинского происхождения и присоединяются к основам, заимствованным из французского языка, выступающего

транслятором латинской традиции, в современном английском языке оба варианта суффикса *-(a, o)rium*¹ и суффикс *-eum* непродуктивны.

Словообразовательный тип S + -y

Дериваты этого типа являются средством вербализации такой функциональной сферы, как «Сооружения» и семантизируют названия учреждений по виду общественной деятельности: *pottery* ‘гончарня, гончарная мастерская’ от *potter* ‘гончар’ (Анг.-рус. сл.), *academy* ‘академия, высшая школа’, родственное слово *academician* ‘академик’ (Анг.-рус. сл.), *plumbery* ‘водопроводный узел’ от *plumber* ‘водопроводчик’ (Анг.-рус. сл.), *butchery* ‘скотобойня’ от *butcher* ‘мясник’ (Анг.-рус. сл.). Мотивирующей базой выступают существительные со значением лица.

Суффикс *-y* (чаще суффикс отсубстантивных прилагательных) имеет значение ‘место работы человека, названного по профессии мотивирующей основой’ (при мотивирующей основе, выраженной именем существительным).

В целом анализ словообразовательных типов, входящих в деривационный класс отсубстантивов, позволяет сделать определенные обобщения. Отсубстантивные модели локативной семантики объективизируют все три функциональные сферы семантического поля локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения».

1). «Пространство»:

1.1. S + *-tion, -ion* («Рельеф местности»),

1.2. S + *-ery* («Участки растительности»),

1.3. S + *-ity* («Рельеф местности»),

1.4. S + *-ry* («Участки растительности»).

2). Сфера «Территория»:

2.1. S + *-tion, -ion* «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»,

¹ Соответствуют суффиксам *-арий, -орий* в современном русском языке.

2.2. **S +*-ery*** "ограниченное пространство, представляющее места обитания животных",

2.3. **S +*-ment*** «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами или их части»,

2.4. **S +*-(a, o)rium*** «Отрезок пространства, функционально ограниченный».

3). Сфера «Сооружения»:

3.1. **S + *-tion, -ion*** («Жилище человека и его части»),

3.2. **S +*-ery*** («учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»),

3.3. **S +*-ment***. («Жилище человека и его части»),

3.4. **S +*-en*** («Жилище человека и его части»),

3.5. **S +*-ry*** ("Жилище животных"),

3.6. **S +*-ory*** («учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»),

3.7. **S +*-ory*** («Жилище человека и его части»),

3.8. **S +*-age*** («учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»),

3.9. **S +*-age*** («Жилище человека и его части»),

3.10. **S +*-(a, o)rium*** («учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»),

3.11. **S +*-y*** («учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»).

Всего в процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 19 отсубстантивных суффиксальных СТ.

В функциональной сфере «Пространство» отсубстантивы семантизируют такие значения:

1) «Участки растительности» **S +*-ery*, S +*-ry*,**

2) «Рельеф местности» **S + *-tion, -ion*, S +*-ity*.**

Надо заметить, что значения «Участки растительности» и «Рельеф местности» семантизируются в равной степени.

В функциональной сфере «Территория» отсубстантивы заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, местонахождения животных» $S + -ery$, 2) «Ограниченная территория как продукт деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы $S + -tion, -ion$, 3) «Ограниченная территория по функциональному признаку» $S + -(a, o)rium$. Итак, в этой функциональной сфере средствами словообразования вербализуются значения «места обитания животных» и «поселенческие территориальные единицы» и «отрезок пространства, функционально ограниченный».

В функциональной сфере «Сооружения» отсубстантивы входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище животных» $S + -ry$; 2) «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» $S + -ery$, $S + -ory$, $S + -age$, $S + -(a, o)rium$, $S + -y$, 3) «Жилище человека и его части» $S + -tion, -ion$, $S + -ment$, $S + -en$, $S + -ory$, $S + -age$.

Итак, функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)» вербализируется наибольшим количеством СТ (11 СТ). В одинаковом количестве присутствуют две группы 5 СТ «Жилище человека и его части» и 5 СТ «Учреждения, предприятия», подгруппа «учреждения по типу общественной деятельности, которая в них совершается». Также присутствует один СТ «Жилище животных».

Сопоставим результаты анализа деривационного класса суффиксальных отсубстантивов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что:

1) отсубстантивные модели объективируют все три функциональные сферы поля локативности в обоих языках;

- 2) функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)» вербализуется наибольшим количеством словообразовательных моделей: 7 СТ из 17 СТ в русском языке, 11 СТ из 19 в английском языке;
- 3) в функциональной сфере «Пространство» суффиксальные отсубстантивы семантизируют значение «Участки земной поверхности» в двух его модификациях: «участки растительности»; «рельеф местности» (в обоих языках);
- 4) в функциональной сфере «Территория» суффиксальные отсубстантивы семантизируют два значения: а) «Ограниченная территория, как продукт деятельности человека» в его модификации «поселенческие, территориальные единицы»; б) «места обитания животных» (в обоих языках);
- 5) в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» преобладает группа наименований «Учреждения, предприятия», а именно подгруппа «учреждения по типу общественной деятельности, которая в них совершается» (и в русском, и в английском языках).

Количественные параметры данного деривационного класса в целом выявляют незначительное преобладание английских моделей: в русском языке – 17 СТ, а в английском – 19 СТ (преимущественно в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)»: 7 СТ в русском языке и 11 СТ в английском языке).

2.3. Деривационный класс отадъективов

Мотивирующей базой выступают имена прилагательные. Схема словообразования **Adj+[^]**.

Словообразовательный тип Adj + – tion

Мотивированные этого типа заполняют функциональную сферу поля локативности «Территория» в ее лексико-семантической группе «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппе «территории, являющиеся поселенческими

территориальными единицами»: *conurbation* ‘конурбация, крупный город с пригородами’; непосредственного слова-мотивирующей базы нет. Однокорневое слово *urban* ‘городской’ (Анг.-рус. сл.). Подгруппа «территории, являющиеся административно-территориальными единицами» *federation* ‘федерация’ (Анг.-рус. сл.); прямого слова-мотиватора в английском языке нет. Родственное слово *federal* ‘федеральный’. Таким образом, мы можем говорить о существовании корня *feder(a)* (ср. *лат. federatus* ‘союзный’ и *feodero* ‘устанавливать или заключать союз’); в чистом виде в современном английском языке он не встречается, поэтому можно сделать вывод, что перед нами связанный корень. Он латинского происхождения; был заимствован не сам корень, а посредством французского языка в английский язык пришли указанные выше формы.

Словообразовательный тип Adj + -ery

При мотивирующей основе, выраженной именем прилагательным, суффикс *-ery* приобретает значение ‘место, характеризующееся признаком, обозначенным мотивирующей базой’. *Snuggery* ‘уютная комната, небольшой удобный кабинет’ от *snug* ‘уютный, достаточный’ (Анг.-рус. сл.). Существительные этого непродуктивного типа входят в функциональную сферу «Сооружения» поля локативности и семантизируют его частный лексико-семантический разряд: «жилище человека»: *snuggery*.

Словообразовательный тип Adj + -ity

При имени прилагательном как основе-мотиваторе суффикс приобретает значение ‘место, характеризующееся обозначенным производящей базой признаком’. Мотивированные лексемы данного СТ являются средством категоризации двух функциональных сфер поля локативности:

а) «Пространство» в лексико-семантической подгруппе «Рельеф местности» (общие обозначения), группе «Участки земной поверхности»: *profundity* 1. ‘глубина’; 2. ‘пропасть’ от *profound* ‘глубокий; основательный; проникновенный’ (Анг.-рус. сл.);

б) «Территория» в лексико-семантической группе «Ограниченное

пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппе «территории, являющиеся поселенческими единицами»: *locality* ‘местность; район; участок; местоположение; окрестность’ от *local* ‘местный’ (Анг.-рус. сл.), *community* ‘местность, населённый пункт’ (*communal* ‘коммунальный, общинный; коллективный’). *Commun-* является связанным корнем, который обнаруживается при создании деривационной парадигмы.

Суффикс *-ity* — образует существительные от прилагательных. Эти существительные имеют значения состояния, качества. В русском языке им в основном соответствуют существительные с суффиксом *-ость*:

Словообразовательный тип Adj +*-ary*

Данная модель является словообразовательным способом объективации двух локативных функциональных сфер:

а) функциональная сфера "Территория" в незначительном количестве реализуется в отсубстантивах лексико-тематической группы "ограниченное пространство, представляющее места обитания животных": *formicary* ‘муравейник’ от *formic* ‘муравьиный’ (Анг.-рус. сл.);

б) функциональная сфера "Сооружения (вместилище событий)" реализуется в отсубстантивах лексико-тематической группы «учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: *mortuary* ‘покойницкая’ от *mortal* ‘смертный, смертельный’ (Анг.-рус. сл.) В некоторых отадъективах происходит усечение мотивирующей основы: *mortuary* (усекается <al>) и используется интерфикс *-и-*.

Словообразовательный тип Adj +*-ness*

Мотивированные лексемы данного СТ являются средством категоризации функциональной сферы локативности «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», группе «Рельеф местности»: *deepness* ‘глубина’ от *deep* ‘глубокий’ (Анг.-рус. сл.) *wideness* ‘широта’ от *wide* ‘широкий’ (Анг.-рус. сл.), *highness* ‘высота’ от *high* ‘

высокий' (Анг.-рус. сл.).

Суффикс *-ness* — образует существительные в основном от прилагательных. Эти существительные выражают отвлеченные качества, свойства, состояния. В русском языке им соответствуют большей частью существительные, оканчивающиеся на *-(н)ость*.

Сделаем некоторые обобщения. В процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют 7 словообразовательных типов деривационного класса *Adj + -^*:

1. 3 СТ – входят в функциональную сферу «Территория»:

1.1. *Adj + - tion* («территории, являющиеся административно - территориальными единицами»),

1.2. *Adj + - ity* («территории, являющиеся поселенческими единицами»),

1.3. *Adj + -ary* («ограниченное пространство, представляющее места обитания животных»).

2. 2 СТ - входят в функциональную сферу «Пространство»:

2.1. *Adj + - ity* («Рельеф местности»),

2.2. *Adj + -ness* («Рельеф местности»).

3. 2 СТ - входят в функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)»:

3.1. *Adj + -ery* («жилище человека»),

3.2. *Adj + -ary* («учреждения, предприятия по виду общественной деятельности, которая в них совершается»).

Итак, в деривационном классе отадъективов наблюдается почти равное употребление словообразовательных подкатегорий. В функциональной сфере «Пространство» отадъективы семантизируют значение «Рельеф местности» *Adj + - ity*, *Adj + -ness*.

В функциональной сфере «Территория» отадъективы заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, места нахождения животных» *Adj + -ary*, 2) «Ограниченная территория как продукт

деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы *Adj + -ity*, б) административно-территориальные единицы *Adj + -tion*.

В функциональной сфере «Сооружения» отадективы входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище человека» *Adj + -ery*; 2) «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» *Adj +-ary*.

Сопоставим результаты анализа деривационного класса суффиксальных отадективов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что:

1) отадективные модели объективируют все три сферы поля локативности (в обоих языках);

2) преобладания какой-либо из функциональных сфер не наблюдается (в обоих языках);

3) в функциональной сфере «Пространство» преобладают наименования лексико-семантического класса «Участки земной поверхности» (подкласс «рельеф местности»);

4) в функциональной сфере «Территория» преобладают наименования «ограниченной территории, представляющей собой продукты деятельности человека» (подкласс «территории, являющиеся административно-территориальными единицами»);

5) в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» преобладают наименования группы «Учреждения, предприятия» (подкласс «учреждения по типу общественной деятельности, которая в них совершается»).

Количественные параметры данного деривационного класса в целом выявляет незначительное преобладание разных моделей: в русском языке – 9 СТ, в английском языке – 7 СТ (преимущественно в сфере «Пространство»: 4 СТ в русском языке и 2 СТ в английском языке).

3. Локативы-существительные, функционирующие в пределах префиксального способа словообразования

Анализ лексико-семантического поля локативов в современном английском языке, как и в современном русском языке, показывает, что наиболее актуальным является суффиксальный способ словообразования: количество суффиксов с общим словообразовательным значением 'локативности' и разнообразие их частных значений гораздо превосходит общий состав префиксов английского языка. Рассмотрим группу префиксов, имеющих частным словообразовательным значением «локативность».

Деривационный класс отсубстантивов

Словообразовательный тип с формантом *by-*

В качестве мотивирующей базы выступают существительные: *by-* + S.

Значение префикса — 'находящийся у, при, около, вдоль, близко, рядом, мимо'. *Bystreet* 'переулок, улочка' мотивирующим является существительное *street* 'улица' (Анг.-рус. сл.); *by-path* 'обход, обходная дорога' мотивирующим является существительное *path* 'тропа' (Анг.-рус. сл.); *byway* 'малопроезжая улочка' мотивирующим является существительное *way* 'путь, дорога' (Анг.-рус. сл.). Данный СТ является непродуктивным. Мотивированные отсубстантивы рассматриваемого СТ являются средством категоризации функциональной сферы «Территория» в такой лексико-семантической группе, как «ограниченное, функционально определенное пространство»: *bystreet, bypath, byway*.

Словообразовательный тип с формантом *com-*

В качестве мотивирующей базы выступают существительные: *com-* + S. *Compound* 1. 'посёлок негров-рабочих' от *round* 'загон' (Анг.-рус. сл.). Мотивированные субстантивы рассматриваемого СТ вербализуют такую функциональную сферу, как «Территория», а именно - лексико-семантическую группу «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами», подгруппа «отдельные части поселенческих территориальных единиц». Тип непродуктивен.

Compound 2. ‘огороженное место’ от *pound* ‘загон’ (Анг.-рус. сл.). Мотивированные субстантивы рассматриваемого СТ вербализуют такую функциональную сферу, как «Территория», а именно - лексико-семантическую группу «Ограниченное пространство, представляющее собой места нахождения, обитания животных».

Словообразовательный тип с формантом *semi-*

В качестве мотивирующей базы выступают существительные: *semi* - + S. Префикс **semi-** имеет значение ‘полу-, наполовину, промежуточный, меж-’. *Semi-basement* ‘полуподвал’ (от *basement* 1. ‘подвал’; 2. ‘основание, фундамент’) (Анг.-рус. сл.). Мотивированные субстантивы рассматриваемого СТ вербализуют такую функциональную сферу, как «Сооружения (вместилища событий)», а именно - лексико-семантическую группу «жилище человека и его части». Тип непродуктивен.

Словообразовательный тип с формантом *sub-*

Значение префикса — ‘находящийся ниже, под чем-либо’. Дериваты- слова, называющие нечто, находящееся ниже того или в непосредственной близости от того, что названо мотивирующим словом: *sub-stratosphere* «атмосферный слой прилегающий к стратосфере», мотивирующим является существительное *stratosphere* «стратосфера» (Анг.-рус. сл.), *sub-tropics* «земли, отличающиеся чередованием термических режимов», мотивирующим является существительное *tropics* «тропики» (Анг.-рус. сл.). Данный словообразовательный тип продуктивен в словообразовании специальной терминологии. Мотивированные отсубстантивы данного СТ являются средством категоризации функциональной сферы «Территория» в такой её лексико- семантической группе «Отрезок пространства», подгруппе, как «ограниченное пространство по внешнему признаку».

В целом для префиксальных локативных моделей характерна семантизация только функциональной сферы «Территория» в такой её лексико-семантической группе, как «территория, ограниченная по внешнему признаку». Всего в заполнении названной функциональной сферы поля

локативности участвуют три словообразовательных типа, из них два продуктивны в специальной терминологии. Мотивирующей базой всех трёх СТ являются существительные:

- а) *by-* + S (территория, ограниченная по функциональному признаку),
- б) *com-* + S (территория, ограниченная по внешнему признаку),
- в) *sub-*+S (территория, ограниченная по внешнему признаку),
- г) *com-* + S (ограниченное пространство, представляющее собой места нахождения, обитания животных).

Один СТ объективирует функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)», а именно, лексико-семантическую группу «жилище человека и его части»: *semi* - + S.

Сопоставим результаты анализа деривационного класса префиксальных отсубстантивов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что:

- 1) префиксальные отсубстантивы локативной семантики семантизируют только одну функциональную сферу - «Территория» (в обоих языках);
- 2) в функциональной сфере «Территория» преобладают наименования такого лексико-семантического класса, как «Ограниченная территория общего и природного характера» (подкласс «ограниченная территория по внешнему признаку»).

Количественные параметры данного деривационного класса в целом выявляют незначительное преобладание разных моделей: в русском языке 5 СТ, в английском – 3 СТ.

4. Локативы-существительные, функционирующие в пределах способа конверсии

Конверсия как метод словообразования в английском языке распространена гораздо шире, чем в русском языке. Активно применяется он и при образовании имён существительных со значением локативности. В

основном конверсии подвергаются глаголы, в своём значении имеющие сему локативности. Семантизируется четыре значения:

1. *a farm* ('ферма') — *to farm* ('обрабатывать землю') (Анг.-рус. сл.); *a show* ('выставка' — *to show* ('показывать [показать]; выставлять [выставить]') (Анг.-рус. сл.); *a store* ('склад, амбар, лавка') — *to store* ('снабжать [снабдить]; запастись [запастись]; хранить на складе') (Анг.-рус. сл.); *a shelter* ('приют; кров; убежище') — *to shelter* ('давать приют, приютить, приютиться') (Анг.-рус. сл.). Мотивированные локативы, относящиеся к способу конверсии, являются средством вербализации в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» в лексико-семантической группе «Учреждения, предприятия», подгруппе «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

2. *a fold* ('загон, овчарня; паства') — *to fold* ('загонять [загнать] (овец)') (Анг.-рус. сл.). Мотивированные локативы, относящиеся к способу конверсии, являются средством вербализации в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» в лексико-семантической группе «Жилище животных»;

3. *a overhang* ('отвес, выступ') — *to overhang* ('нависать [нависнуть]'), *a pocket* ('впадина, углубление') - *to pocket* ('образовывать полость, впадину, углубление') (Анг.-рус. сл.). Мотивированные локативы, относящиеся к способу конверсии, являются средством вербализации в функциональной сфере «Пространство», группа «Участки земной поверхности», подгруппа «Рельеф местности»;

4. *a track* ('просёлочная дорожка, тропинка') — *to track* ('следить за; прослеживать [проследить]') (Анг.-рус. сл.); *a walk* ('тропа; аллея') — *to walk* ('ходить, идти [пойти] (пешком); (по)гулять') (Анг.-рус. сл.). Мотивированные локативы, относящиеся к способу конверсии, являются средством вербализации в функциональной сфере «Территория» в её лексико-семантической группе «Ограниченное пространство,

представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппа «отдельные части поселенческих территориальных единиц».

В целом анализ словообразовательных типов, входящих в способ конверсию позволяет сделать определенные обобщения.

1. «Сооружения (вместилища событий)»:

1.1. «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»,

1.2. «жилище животных».

2. «Пространство»:

2.1. «рельеф местности».

3. «Территория»:

3.1. «отдельные части поселенческих территориальных единиц».

Сопоставим результаты анализа деривационного класса конверсивов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что:

- 1) конверсивы являются средством вербализации всех трёх функциональных сфер поля локативности в английском языке и только одной сферы – «Сооружения (вместилища событий)» в русском языке;
- 2) преобладают наименования функциональной сферы «Сооружения (вместилища событий)» в таком лексико-семантическом классе, как «Учреждения, предприятия» (подкласс «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается») – в обоих языках.

Количественные параметры деривационного класса конверсивов в целом выявляют незначительное преобладание английских моделей: в русском языке – 2 СТ, в английском языке – 4 СТ.

5. Локативы- существительные, функционирующие в пределах способа сложения.

Сложение в английском языке – это один из наиболее продуктивных способов словообразования.

Основными словообразующими элементами, точнее лексемами-корнями, служат следующие лексические единицы: *land, house, room, ground*.

Land: 1. ‘земля, суша; страна’; 2. ‘высаживать(ся); вытаскивать на берег; приставать к берегу, причаливать’.

House: 1. ‘дом; здание; палата; колледж’; 2. ‘поселять[-ить], помещать [-естить], приютить; помещать(ся)[-еститься]; жить’.

Room: ‘комната; место; помещение; пространство’.

Ground: 1. ‘земля, почва; участок земли; площадка; основание; дно’; 2. ‘класть на землю; обосновывать’.

Данные словообразовательные элементы в структуре сложных локативов занимают фиксированное положение: это вторая основа, выступающая своеобразной словообразовательной базой, конкретизируемой первой частью сложного слова, кроме отдельных дериватов с лексемой **ground**.

Рассмотрим сначала группу локативов с компонентом *land*:

Badlands (*n, pl*) ‘бесплодные земли’ (от *bad* ‘плохой, дурной, скверный’) (Анг.-рус. сл.).

Cloudland (*n*) ‘сказочная страна, мир грёз’ (от *cloud* 1. ‘облако, туча’; 2. ‘покрывать(ся) тучами, облаками; омрачать(ся) [-чить(ся)]’) (Анг.-рус. сл.).

Dockland (*n*) ‘район доков’ (от *dock* 1. ‘док; скамья подсудимых’; 2. ‘ставить судно в док, входить в док’) (Анг.-рус. сл.).

Flatland (*n*) ‘равнина’ (от *flat* 1. ‘плоский, ровный; скучный; вялый (о рынке); муз. бемольный, минорный; прямой’; 2. ‘плоскость, равнина, низина;’) (Анг.-рус. сл.).

Grassland (*n*) ‘пастбище, луг, угодья’ (от *grass* ‘трава; пастбище’) (Анг.-рус. сл.).

Headland (*n*) ‘мыс’ (от *head* 1. ‘голова; глава, начальник; вождь; изголовье; лицевая сторона (монеты)’; 2. ‘главный’; 3. ‘возглавлять’) (Анг.-рус. сл.).

Highland (*n*) ‘плато, нагорье’ (от *high* ‘высокий, возвышенный; сильный; высший, верховный’) (Анг.-рус. сл.).

Lowland (*n*) ‘низкая местность, низина, долина’ (от *low* ‘низкий, невысокий’) (Анг.-рус. сл.).

Mainland (*n*) 1. ‘материк’; 2. ‘большой остров’ (от *main* 1. ‘главная часть’; 2. ‘главный, основной’) (Анг.-рус. сл.).

Midland (*n*) ‘внутренняя часть страны’ (от *mid* ‘средний, срединный’) (Анг.-рус. сл.).

Northland (*n*) ‘северный район’ (от *north* 1. ‘север’; 2. ‘северный’) (Анг.-рус. сл.).

Tableland (*n*) ‘плато, плоскогорье’ (от *table* 1. ‘стол; общество за столом; табличка; дощечка; таблица’; 2. ‘класть на стол; представлять [-авить]’) (Анг.-рус. сл.).

Upland (*n*) ‘нагорная страна, гористая часть страны’ (от *up* 1. ‘вверх, наверх; вверху, наверху; выше’; 2. ‘поднимать [-нять]; повышать [-ысить]; вст(ав)ать’) (Анг.-рус. сл.).

Как видно из приведённых локативов, в сложных образованиях активизируется два основных значения *land*: «земля» и «страна». Эти семы составляют ядро семантической структуры вторичных локативов, поскольку именно они заключают в себе данное категориальное значение, первый же компонент (первый в структуре сложных локативов) определяет, характеризует, конкретизирует его. Именно сумма значений двух основ даёт лексическое значение вторичных существительных.

Необходимо отметить тот факт, что производящей базой, помимо имени существительного *land*, служат слова различных частей речи. В основном, это имена прилагательные (*Adj*), имена существительные (*Nom*) и наречия (*Adv*).

Adj + nom (*badlands, flatland, highland, lowland, midland*).

Nom + nom (*cloudland, dockland, grassland, mainland, northland, tableland*).

Adv + nom (*upland*).

Следующая группа сложных локативов — корпус лексем с опорным компонентом *house*. Её образуют следующие субстантивы.

Apart-house (*n*) ‘многоквартирный дом’ (от *apart* ‘отдельно; порознь’) (Анг.-рус. сл.).

Bakehouse (*n*) ‘пекарня’ (от *bake* ‘[ис]печь(ся); обжигать(-ечь)’) (Анг.-рус. сл.).

Bathhouse (*n*) 1. ‘баня’; 2. ‘купальня, ванная комната’ (от *bath* 1. ‘ванна; купальня’; 2. ‘[вы-, по]мыть, [вы]купать’) (Анг.-рус. сл.).

Blockhouse (*n*) 1. ‘стр. сруб’; 2. ‘уст. блокгауз’ (от *block* ‘колода, чурбан; плаха; глыба; квартал (города)’) (Анг.-рус. сл.).

Upland (*n*) ‘нагорная страна, гористая часть страны’ (от *boat* ‘лодка, судно’) (Анг.-рус. сл.).

Chophouse (*n*) ‘ресторан’ (от *chop* 1. ‘отбивная котлета’; 2. ‘стёсывать; долбить; (на)рубить; (на)крошить; колебаться; меняться, перемениться’) (Анг.-рус. сл.).

Customhouse (*n*) ‘таможня’ (от *custom* 1. ‘обычай; привычка; клиентура’; 2. ‘~s *pl* таможенные пошлины’) (Анг.-рус. сл.).

Deckhouse (*n*) ‘мор. рубка’ (от *deck* 1. ‘палуба’; 2. ‘украшать[асить], уб(и)рать (цветами и т.п.)’) (Анг.-рус. сл.).

Farmhouse (*n*) ‘жилой дом на ферме’ (от *farm* 1. ‘ферма’; 2. ‘обрабатывать землю’) (Анг.-рус. сл.).

Flophouse (*n*) ‘ночлежка’ (от *flop* 1. ‘шлёпаться[-пнуться]; плюхать(ся)[-хнуться]; бить (крыльями)’; 2. ‘шлёпанье’) (Анг.-рус. сл.).

Greenhouse (*n*) 1. ‘теплица’; ‘оранжерея’ (от *green* 1. ‘зелёный, незрелый, неопытный’; 2. ‘зелёный цвет, зелёная краска; молодость; лужайка; ~s *pl* зелень, овощи’) (Анг.-рус. сл.).

Guardhouse (n) ‘караульное помещение’ (от *guard* 1. ‘стража, караул, кондуктор; ~s *pl* гвардия’; 2. ‘охранять[-нить]; сторожить; защищать [защитить]; (по)беречься, остерегаться[-речься]’) (Анг.-рус. сл.).

Icehouse (n) 1. ‘ледник’; 2. ‘ледохранилище’ (от *ice* 1. ‘лед; мороженое’; 2. ‘замораживать[-розить]; покрыться льдом; глазировать’).

Nuthouse (n) ‘психиатрическая лечебница, сумасшедший дом’ (от *nut* 1. ‘орех; гайка; ~s *pl* мелкий уголь’; 2. ‘жарг. голова, башка, «котелок»’; 3. ‘жарг. псих, чокнутый, помешавшийся (на чём-либо)’’) (Анг.-рус. сл.).

Playhouse (n) ‘театр’ (от *play* 1. ‘игра; пьеса; задор; мёртвый ход’; 2. ‘играть [сыграть]; свободно двигаться (о механизме)’’) (Анг.-рус. сл.).

Poorhouse (n) ‘богодельня’ (от *poor* ‘бедный, нищий; несчастный; скудный; плохой’) (Анг.-рус. сл.).

Pothouse (n) ‘пивная, кабак’ (от *pot* 1. ‘горшок, котелок’; 2. ‘класть или сажать в горшок; заготовливать в прок’) (Анг.-рус. сл.).

Powerhouse (n) ‘электростанция’ (от *power* 1. ‘сила, мощь’; 2. ‘держава; власть’; 3. ‘полномочие’; 4. ‘степень’) (Анг.-рус. сл.).

Storehouse (n) ‘склад, амбар, кладовая’ (от *store* 1. ‘запас, склад, амбар; изобилие, лавка’; 2. ‘снабжать[снабдить]; запасть[-сти]; хранить на складе’).

Teahouse (n) 1. ‘чайхана’; 2. ‘кафе, закусочная’ (от *tea* ‘чай’) (Анг.-рус. сл.).

Данная группа имён существительных с локативным значением также неоднородна с точки зрения частеречной принадлежности производящих основ: имена существительные, имена прилагательные, глаголы (**verb**).

Verb + nom: *fakehouse, flophouse*

Nom + nom: *bathhouse, blockhouse, boathouse, chophouse, customhouse, deckhouse, farmhouse, guardhouse, icehouse, nuthouse, pothouse, powerhouse, storehouse, teahouse.*

Adj + nom: *greenhouse, poorhouse.*

Рассмотрим следующую группу сложных локативов — имена существительные с основой *room*. Эта группа образована такими лексемами.

Ballroom (*n*) ‘танцевальный зал’ (от *ball* ‘бал, танцевальный вечер’) (Анг.-рус. сл.).

Bathroom (*n*) ‘ванная комната’ (от *bath* 1. ‘ванна; купальня’; 2. ‘(вы-, по)мыть; (вы)купать’) (Анг.-рус. сл.).

Boxroom (*n*) ‘кладовка’ (от *box* 1. ‘коробка, ящик, сундук; бокс; втулка; ложа’; 2. ‘вкладывать в ящик’).

Checkroom (*n*) ‘гардероб, раздевалка, камера хранения’ (от *check* 1. ‘шах; препятствие; остановка; контроль; проверка; багажная квитанция’; 2. ‘проверять[-верить]; (про)контролировать; останавливать[-новить]; препятствовать’) (Анг.-рус. сл.).

Cloakroom (*n*) ‘раздевальня, камера хранения’ (от *cloak* 1. ‘плащ; мантия; покров; предлог’; 2. ‘покры(ва)ть (плащом и т.п.); прикры(ва)ть’) (Анг.-рус. сл.).

Grillroom (*n*) ‘комната в ресторане, где мясо жарится при публике’ (от *grill* 1. ‘рашпер; жареное на рашпере (мясо и т.п.)’; 2. ‘жарить на рашпере’) (Анг.-рус. сл.).

Lunchroom (*n*) ‘закусочная’ (от *lunch* 1. ‘второй завтрак’; 2. ‘(по)завтракать’) (Анг.-рус. сл.).

Saleroom (*n*) ‘аукционный зал’ (от *sale* ‘продажа; распродажа; аукцион’) (Анг.-рус. сл.).

Schoolroom (*n*) ‘аудитория; классная комната; класс’ (от *school* 1. ‘школа; класс (помещение)’; 2. ‘дисциплинировать; (вы)школить’) (Анг.-рус. сл.).

Showroom (*n*) ‘выставочный зал’ (от *show* 1. ‘показывать[-зять]; выставлять[выставить]; проявлять[-вить]; доказывать[-зять]’; 2. ‘зрелище; выставка; видимость; показывание’) (Анг.-рус. сл.).

Stateroom (*n*) 1. ‘парадный зал’; 2. ‘отдельная каюта’ (от *state* 1. ‘состояние; положение; государство; штат’; 2. ‘государственный’; 3.

‘заявлять[-вить]; констатировать; (с)формулировать; излагать[-ложить]’) (Анг.-рус. сл.).

Storeroom (n) ‘кладовая; цейхгауз’ (от *store* 1. ‘запас, склад, амбар; изобилие, лавка’; 2. ‘снабжать[снабдить]; запасть[-сти]; хранить на складе’) (Анг.-рус. сл.).

Taproom (n) ‘пивная; бар’ (от *tap* 1. ‘втулка; кран; сорт, марка (напитка)’; 2. ‘вставлять кран в (бочку); делать прокол (для выпуска жидкости) у (больного); делать надрез на (дереве для получения сока); выпрашивать денег’) (Анг.-рус. сл.).

Toolroom (n) ‘инструментальный цех’ (от *tool* ‘(рабочий) инструмент, орудие’) (Анг.-рус. сл.).

Washroom (n) 1. ‘умывальня’; 2. ‘уборная, туалет’ (от *wash* 1. ‘(вы)мыть; обмы(ва)ть; промы(ва)ть; (вы)стирать; (вы)мыться; стираться (о материи); плескаться’; 2. ‘мытьё; стирка; бельё (для стирки); прибор; помои; *фарм.* примочка’) (Анг.-рус. сл.).

Wardroom (n) ‘кают-компания’ (от *ward* 1. ‘опекаемый; район (города); (больничная) палата; (тюремная) камера’) (Анг.-рус. сл.).

Большинство имён существительных данной группы образованы сложением двух существительных, реже глаголов; необходимо отметить, что некоторые мотивирующие существительные являются отглагольными.

Nom + nom: *ballroom, bathroom, boxroom, checkroom, cloakroom, grillroom, lunchroom, saleroom, schoolroom, stateroom, storeroom, taproom, toolroom, wardroom.*

Verb + nom: *showroom, washroom.*

Следующая группа сложных локативов одной из основ имеет имя существительное *shop* 1. ‘лавка, магазин; мастерская’; 2. ‘делать покупки; покупать’. Её образуют такие отсубстантивные сложные локативы:

Barbershop (n) ‘парикмахерская’ (от *barber* ‘парикмахер’) (Анг.-рус. сл.).

Pawnshop (*n*) ‘ломбард; ссудная касса’ (от *pawn* 1. ‘залог, заклад; пешка’; 2. ‘закладывать[-ложить]’) (Анг.-рус. сл.).

Pledgeshop (*n*) ‘ломбард’ (от *pledge* 1. ‘залог, заклад; обет, обещание’; 2. ‘закладывать [заложить]; ручаться [поручиться]’) (Анг.-рус. сл.).

Активно используются в современном процессе словообразования локативы с таким основным компонентом, как *ground* (1. ‘земля, почва; участок земли; площадка; основание; дно’; 2. ‘класть на землю; обосновывать[-новать]; заземлять[-лить]; обучить основам предмета’).

Fairground (*n*) ‘ярмарочная площадь’ (от *fair* ‘ярмарка’) (Анг.-рус. сл.).

Playground (*n*) ‘спортивная площадка, игровая площадка’ (от *play* 1. ‘игра; пьеса; задор; мёртвый ход’; 2. ‘играть [сыграть]; свободно двигаться (о механизме)’) (Анг.-рус. сл.).

Underground (*n*) ‘метро’ (от *under* 1. ‘ниже; внизу; вниз’; ‘под; ниже; меньше; при’; 3. ‘нижний, низший’) (Анг.-рус. сл.).

Ground-floor (*n*) ‘нижний этаж’ (от *floor* 1. ‘пол, этаж; гумно’; 2. ‘настилать пол; валить на пол; смущать [смутить]’) (Анг.-рус. сл.).

Groundwork (*n*) ‘фундамент, основа’ (от *work* 1. ‘работа; труд; дело; занятие; произведение, сочинение’; 2. ‘работать; заниматься[-няться]; действовать; обрабатывать[-ботать]; отдел(ыв)ать; разрабатывать[-ботать]; приводить в действие’) (Анг.-рус. сл.).

В приведённых локативах элемент *ground* занимает разную позицию: первой основы или второй. Позиция определяется тем, какой из двух элементов сложного локатива является основным (в структуре сложного слова вторая основа), а какой поясняющим, атрибутирующим, дополняющим смысл (в структуре слова первая основа). Например, *ground-floor* — это не ‘основание этажа’, а ‘этаж-основание’, т.е. основным элементом является «*floor*»; а в локативе *playground* ‘основным элементом является именно сема ‘площадка, место’, а имя существительное «игра» (*play*) — указание предназначения локатива.

Регулярным и воспроизводимым является элемент *air* 1. ‘воздух’; 2. ‘проветривать’. Вот неполный список локативов, имеющих в своей структуре субстантив *air*.

Air-base (n) ‘авиабаза’ (от *base* 1. ‘основа, базис, фундамент; основание’; 2. ‘основывать[-овать]; базировать’) (Анг.-рус. сл.)

Air-chamber (n) ‘воздушная камера’ (от *chamber* ‘комната, палата’) (Анг.-рус. сл.).

Airdrome (n) ‘аэродром’ (от *drome* ‘место, предназначенное для стоянки, испытания или соревнования каких-либо машин, двигательных механизмов’) (Анг.-рус. сл.).

Airfield (n) ‘аэродром’ (от *field* ‘поле, луг, пространство’) (Анг.-рус. сл.).

Airhead (n) ‘плацдарм’ (от *head* 1. ‘голова; глава, начальник; вождь; изголовье; лицевая сторона (монеты)’; 2. ‘главный’; 3. ‘возглавлять’) (Анг.-рус. сл.).

Air-hole (n) ‘воздушная яма’ (от *hole* 1. ‘дыра, отверстие; яма; выбоина’; 2. ‘нора, берлога, логово; лачуга, жалкое жилище, дыра, захолустье’; 3. ‘недостаток, пробел’; 4. ‘отдушина, канал для воздуха’) (Анг.-рус. сл.).

Airport (n) ‘аэропорт’ (от *port* 1. ‘порт, гавань; мор. левый борт; портвейн’; 2. ‘брать налево’) (Анг.-рус. сл.).

Air-pocket (n) ‘воздушная яма’ (от *pocket* 1. ‘карман; воздушная яма’; 2. ‘класть в карман; прикармани(ва)ть; присваивать[-своить]; подавлять[-вить] (чувство); проглатывать[-лотить] (обиду)’; 3. ‘карманный’) (Анг.-рус. сл.).

Air-route (n) ‘воздушная трасса’ (от *route* 1. ‘путь’; 2. ‘маршрут’) (Анг.-рус. сл.).

Air-shaft (n) ‘вентиляционная шахта’ (от *shaft* ‘древко, рукоятка; оглобля; стрела; вал’) (Анг.-рус. сл.).

Airspace (*n*) ‘воздушное пространство’ (от *space* 1. ‘пространство; место; промежуток; срок’; 2. ‘космический’; 3. ‘набирать в разрядку’) (Анг.-рус. сл.).

Air-shelter (*n*) ‘бомбоубежище’ (от *shelter* 1. ‘приют; кров; убежище’; 2. ‘давать приют, приютить; укры(ва)ться, приютиться’) (Анг.-рус. сл.).

Airway (*n*) ‘воздушная трасса, авиалиния’ (от *way* ‘дорога, путь; сторона; направление; метод; средство; обычай, привычка; область, сфера’) (Анг.-рус. сл.).

Синонимом корня *air* является *aero*. Эта синонимичность проявляется и в словообразовании: *aerodrome* и *aerospace*. Элемент *aero* имеет небольшое семантическое отличие: это не просто воздушное пространство, но и космическое, т.е. это обозначение всего вертикального пространства над землёй.

Менее распространённой основой сложных локативов является имя существительное *fold* (*n*) 1. ‘загон, овчарня; паства’; 2. ‘загонять [загнать] (овец)’.

Pinfold (*n*) ‘загон для скота’ (от *pin* 1. ‘булавка; шпилька; кнопка; кегля; колок’; 2. ‘прикалывать[-колоть]; пригвозждать[-оздить]’) (Анг.-рус. сл.).

Sheepfold (*n*) ‘загон для овец, овчарня’ (от *sheep* ‘овца’) (Анг.-рус. сл.).

Регулярным и продуктивным в современном английском языке является и наречие или предлог (в этом случае в составе производного локатива функционирует как префикс) *under* 1. ‘ниже; внизу; вниз’; ‘под; ниже; меньше; при’; 3. ‘нижний, низший’. Помимо уже отмеченного имени существительного *underground*, группу образуют следующие сложные субстантивы.

Underwood (*n*) ‘подлесок’ (от *wood* 1. ‘лес; дерево; лесоматериал; дрова’; 2. ‘деревянный, дровяной, лесной’; 3. ‘деревянные духовые инструменты’) (Анг.-рус. сл.).

Undercroft (n) ‘подвал со сводами’ (от *croft* 1. ‘небольшое поле, пашня, огород’; 2. ‘небольшая ферма, мелкое хозяйство’) (Анг.-рус. сл.).

Группа локативов с *way* ‘дорога, путь; сторона; направление; метод; средство; обычай, привычка; область, сфера; состояние, отношение; образ (мыслей и т.п.)’.

Airway (см. выше).

*Highway*¹ (n) ‘большая дорога, шоссе’ (от *high* ‘высокий; возвышенный; сильный; высший; верховный’) (Анг.-рус. сл.).

Hallway (n) ‘коридор, прихожая’ (от *hall* ‘зал; холл, вестибюль; амер. коридор; общежитие для студентов’) (Анг.-рус. сл.).

Roadway (n) ‘шоссе, мостовая’ (от *road* ‘дорога; путь’) (Анг.-рус. сл.).

Wayside (n) ‘обочина’ (от *side* 1. ‘сторона; бок; край’; 2. ‘боковой; побочный’; 3. ~with ‘стать на сторону’) (Анг.-рус. сл.).

Имя существительное *side* образует собственную деривационную группу; помимо *wayside* её образуют следующие локативы:

Sideboard (n) ‘буфет’ (от *board* 1. ‘доска; стол; борт; сцена; подмости; правление’; 2. ‘наст(и)лать (пол); брать на бордаж; столоваться; садиться [сесть] на (поезд, корабль)’) (Анг.-рус. сл.)

Side-path, sidewalk (n) ‘тротуар’ (от *path* ‘тропинка; дорожка’ и *walk* 1. ‘ходить; идти; (по)гулять; появляться [-виться] (о приведении)’; 2. ‘ходьба; походка; прогулка пешком; тропа, аллея’) (Анг.-рус. сл.).

Sidetrack m ‘запасной путь’ (от *track* 1. ‘след; просёлочная дорожка; тропинка; беговая дорожка; колея; рельсовый путь’; 2. ‘следить за; прослеживать [-едить]’) (Анг.-рус. сл.).

Широкой дистрибуцией в современном английском языке обладает имя существительное *yard* m 1. ‘ярд’; 2. ‘двор; лесной склад’.

Backyard (n) ‘задний двор’ (от *back* 1. ‘спина; спинка (стула, платья и т.п.); изнанка (материи); защитник (в футболе)’; 2. ‘задний, обратный; отдалённый’; 3. ‘назад, обратно, тому назад’; 4. ‘поддерживать [-жать];

¹ Синоним *highroad* ‘шоссе; главная дорога’.

подкреплять [-епить]; (по)ставить на (лошадь); индоссировать; отступить [-пить]’) (Анг.-рус. сл.).

Barnyard (*n*) 1. ‘гумно, двор’; 2. ‘скотный двор’ (от *barn* ‘амбар’) (Анг.-рус. сл.).

Brickyard (*n*) ‘кирпичный завод’ (от *brick* 1. ‘кирпич’; 2. ‘славный парень’; 3. ‘класть кирпичи; облицовывать кирпичами’) (Анг.-рус. сл.).

Dockyard (*n*) ‘судоремонтный завод’ (от *dock* 1. ‘док’; 2. ‘скамья подсудимых’; 3. ‘ставить судно в док; входить в док’) (Анг.-рус. сл.).

Farmyard (*n*) ‘двор фермы’ (от *farm* 1. ‘ферма’; 2. ‘обрабатывать землю’) (Анг.-рус. сл.).

Graveyard (*n*) ‘кладбище’ (от *grave* 1. ‘серьезный, веский; важный; тяжёлый’; 2. ‘могила’; 3. ‘запечатле(ва)ть’) (Анг.-рус. сл.).

Shipyards (*n*) ‘верфь, судостроительный завод’ (от *ship* 1. ‘судно, корабль’; 2. ‘грузить на судно; перевозить[-везти]; производить посадку, нагрузку’) (Анг.-рус. сл.).

Группа имён существительных с компонентом *field* (*n*) ‘поле; луг; пространство’:

Battle-field (*n*) ‘поле сражения, поле боя’ (от *battle* 1. ‘битва, сражение’; 2. ‘сражаться [сразиться]; бороться’) (Анг.-рус. сл.).

Coalfield (*n*) ‘каменноугольный бассейн, месторождение каменного угля’ (от *coal* 1. ‘уголь (каменный)’; 2. ‘грузить(ся) углём’) (Анг.-рус. сл.).

Cornfield (*n*) ‘кукурузное поле’ (от *corn* 1. ‘зерно; хлеба; кукуруза; маис’) (Анг.-рус. сл.).

Minefield (*n*) ‘минное поле’ (от *mine* 1. ‘рудник, копь, шахта; источник; мина’; 2. ‘добы(ва)ть; рыть; производить горные работы; минировать; подра(ва)ть [подорвать]’) (Анг.-рус. сл.).

Oilfield (*n*) ‘месторождение нефти’ (от *oil* 1. ‘масло (растительное, минеральное); нефть’; 2. ‘смаз(ыв)ать’) (Анг.-рус. сл.).

Группа сложных локативов с компонентом *back* 1. ‘спина; спинка (стула, платья и т.п.); изнанка (материи); защитник (в футболе)’; 2.

‘задний, обратный; отдалённый’; 3. ‘назад, обратно, тому назад’; 4. ‘поддерживать [-жать]; подкреплять [-епить]; (по)ставить на (лошадь); индоссировать; отступить [-пить]’).

Backstreet (n) ‘глухая улочка’ (от *street* 1. ‘улица’; 2. ‘уличный’) (Анг.-рус. сл.).

Backwater (n) 1. ‘тихая заводь’; 2. ‘болото; застой’ (от *water*¹ 1. ‘вода’; 2. ‘водяной; водный’; 3. ‘орошать [оросить]; (на)поить (животных); поли(ва)ть’) (Анг.-рус. сл.).

Backwoods (n) pl 1. ‘лесная глушь’; 2. ‘лесные пограничные районы’ (от *wood* 1. ‘лес; дерево; лесоматериал; дрова’; 2. ‘деревянный, дровяной, лесной’; 3. ‘деревянные духовые инструменты’) (Анг.-рус. сл.).

Основа *wood* образует собственную группу сложных локативов; вместе с *backwood* в неё входят:

Brushwood (n) 1. амер. ‘заросль’; 2. хворост, валежник (от *brush* 1. ‘щётка; кисть; чистка щёткой’; 2. ‘чистить щёткой; причёсывать щёткой (волосы)’) (Анг.-рус. сл.).

Nutwood (n) ‘орешник, ореховая роща’ (от *nut* 1. ‘орех’; 2. ‘гайка’; 3. ‘~s pl мелкий уголь’) (Анг.-рус. сл.).

Меньшей регулярностью и продуктивностью обладают следующие имена существительные, выступающие одной из основ составных локативов:

Auto ‘автомобиль’; 2. ‘автомобильный’.

Autobahn (n) ‘автострада’ (от нем. *bahn* 1. ‘дорога’; 2. ‘правило’) (Анг.-рус. сл.).

Autostrada (n) ‘автострада’ (от *итал. strada* ‘дорога, путь, колея’) (Анг.-рус. сл.).

Board (n) 1. ‘доска; стол; борт; сцена; подмости; правление’; 2. ‘наст(и)лать (пол); брать на абордаж; столоваться; садиться [сесть] на (поезд,

¹ Ещё одним сложным локативом с элементом *water* является *breakwater* n ‘волнорез, волнолом, мол’ от *break* 1. ‘перерыв; пауза; рассвет; трещина’; 2. ‘(с)ломать; разби(ва)ть; разрушать [-рушить]; прер(ы)вать; взламывать [взломать]’.

корабль)’. Кроме уже приведённого выше *sideboard* (n) ‘буфет’, группу образуют:

Boardwalk (n) ‘дорожка с настилом для прогулок по пляжу’ (от *walk* 1. ‘ходить, идти [пойти] (пешком); (по)гулять; появляться [-виться] (о привидении); прогуливать (лошадь и т.п.); обходить [обойти]’; 2. ‘ходьба; походка; прогулка пешком; тропа; аллея’) (Анг.-рус. сл.).

Seaboard (n) ‘берег моря, побережье’ (от *sea* 1. ‘море’; 2. ‘морской’).

Coal 1. ‘уголь (каменный)’; 2. ‘грузить(ся) углём’.

Coalhole (n) ‘подвал для хранения угля’ (от *hole* 1. ‘дыра, отверстие; яма; нора’; 2. *разг.* ‘затруднительное положение’) (Анг.-рус. сл.).

*Coalmine*¹ (n) ‘угольная шахта, копь’ (от *mine* 1. ‘рудник, копь, шахта; источник; мина’; 2. ‘добы(ва)ть; рыть; производить горные работы; минировать; подрыв(ва)ть’) (Анг.-рус. сл.).

Foot 1. ‘нога, ступня; фут (мера длины); основание’; 2. ‘подсчитывать [-итать]’) (Анг.-рус. сл.).

Foothill (n) ‘предгорье’ (от *hill* ‘холм, возвышение’) (Анг.-рус. сл.).

Footbridge (n) ‘пешеходный мостик’ (от *bridge* 1. ‘мост’; 2. ‘соединять мостом; наводить мост через; преодолевать препятствия’) (Анг.-рус. сл.).

Stand 1. ‘стоять; постоять; простаивать [-стоять]; останавливаться [-новиться]; держаться; устоять’; 2. ‘(по)ставить; выдерживать [выдержать]; выносить [вынести]; угощать’; 3. ‘остановка; сопротивление; точка зрения; киоск; позиция; место; подставка; трибуна’).

Bandstand (n) ‘эстрада для оркестра’ (от *band* 1. ‘лента; тесьма; обод’; 2. ‘банда; отряд’; 3. ‘оркестр’; 4. ‘связывать [-зять]’) (Анг.-рус. сл.).

Newsstand (n) ‘газетный киоск, ларёк’ (от *news* ‘новости, извести’).

Mill 1. ‘мельница; фабрика, завод’; 2. ‘(с)молоть; (от)фрезеровать’ (Анг.-рус. сл.).

Milldam (n) ‘мельничная плотина’ (от *dam* 1. ‘матка (животных)’; 2. ‘дамба, плотина’; 3. ‘запруживать[-удить]’) (Анг.-рус. сл.).

Millpond (n) 1. ‘запруда у мельницы’; 2. ‘мельничный лоток’ (от *pond* ‘пруд, запруда’) (Анг.-рус. сл.).

Sand 1. ‘песок; ~s *pl* песчаный пляж; отмель; пески (пустыни)’; 2. ‘посыпать песком’ (Анг.-рус. сл.).

Sand-bath (n) ‘песчаная баня’ (от *bath* 1. ‘ванна; купальня’; 2. ‘(вы-, по)мыть; (вы)купать’) (Анг.-рус. сл.).

Sandbed (n) ‘песчаное дно; русло’ (от *bed* 1. ‘постель; кровать; грядка; клумба’; 2. ‘класть или лечь в постель; высаживать [высадить] (цветы)’ (Анг.-рус. сл.).

Sandbox (n) 1. ‘песочница’ (от *box* 1. ‘коробка; ящик; сундук; бокс; втулка; бокс; ложа’; 2. ‘вкладывать в ящик’) (Анг.-рус. сл.).

Town 1. ‘город’; 2. ‘городской’ (Анг.-рус. сл.).

Downtown (n) ‘деловая часть города’ (от *down* 1. ‘направленный вниз; опущенный, спускающийся, нисходящий’; 2. ‘идуший или связанный с движением от центра или из столицы; идущий к центру’; 3. ‘бездеятельный, нездоровый, прикованный к постели’; 4. ‘наличный’; 5. *типогр.* ‘пошедший в печать’; 6. ‘плохо заряженный’) (Анг.-рус. сл.).

Town-hall (n) ‘ратуша’ (от *hall* ‘зал; холл, вестибюль; амер. коридор’) (Анг.-рус. сл.).

Township (n) ‘местечко; район’ (от *ship* 1. ‘судно, корабль’; 2. ‘грузить на судно; перевозить [-везти]; производить посадку, нагрузку (на судно)’ (Анг.-рус. сл.).

5.1. Деривационный класс чистого сложения с сочинительным соотношением основ

Рассматривая локативы-существительные, образованные способом сложения, мы не выявили сложные - локативы с сочинительным отношением основ.

В русском языке данный деривационный класс представлен незначительным количеством словообразовательных типов – всего 2 СТ. Оба эти словообразовательные типа семантизируют функциональную сферу

«Территория» в лексико-семантической группе «ограниченное пространство, общего и природного характера».

5.2. Деривационный класс чистого сложения с подчинительным отношением основ

Сложные слова с подчинительным отношением основ содержат опорный компонент - имя существительное и предшествующую основу с уточнительной конкретизирующей функцией: *badlands, flatland, highland, lowland, midland, dockland, grassland, mainland, northland, tableland, upland, flophouse, bathhouse, chophouse, customhouse, farmhouse, guardhouse, icehouse, nut house, pothouse, powerhouse, storehouse, teahouse, greenhouse, poorhouse, ballroom, boxroom, checkroom, cloakroom, grillroom, lunchroom, saleroom, stateroom, storeroom, taproom, toolroom, showroom, washroom, underwood, backyard, barnyard, graveyard, cornfield, backwater, backwoods, nutwood.*

Данный способ чистого сложения формируется способами:

а) S+ø+ S¹ (*northland* 'северный район', *tableland* 'плоскогорье, плато'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», подгруппе «Рельеф местности»;

б) Adj + ø+ S¹ (*badlands* 'бесплодные земли', *midland* 'внутренняя часть страны', *lowland* 'низкая местность, низина, долина', *highland* 'плоскогорье, нагорье'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», подгруппе «Рельеф местности»;

в) Adv + ø+ S¹ (*upland*) 'нагорная страна, гористая часть страны'. Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», подгруппе «Рельеф местности»;

г) Verb + ø+ S (*flophouse* 'ночлежка'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как

«Сооружения (вместилища событий)» в её лексико-семантической группе «Учреждения, предприятия», подгруппе «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

д) $S + \emptyset + S^2$ (*bathroom* 'баня', *nuthouse* 'психиатрическая лечебница, сумасшедший дом', *chophouse* 'ресторан'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Сооружения (вместилища событий) в её лексико-семантической группе «Учреждения, предприятия», подгруппе «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

е) $Adj + \emptyset + S^2$ (*greenhouse* 'теплица', *poorhouse* 'богодельня'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Сооружения (вместилища событий) в её лексико-семантической группе «Учреждения, предприятия», подгруппе «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»;

ж) $S + \emptyset + S^3$ (*cloakroom* 'раздевальня', *washroom* 'умывальня', *bedroom* 'спальня'). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Сооружения (вместилища событий) в её лексико-семантической группе «жилище человека»;

з) $S + \emptyset + S^4$ (*pinfold* 'загон для скота', *sheepfold* 'загон для овец, овчарня', *oxhouse* 'стойло для рогатого скота' (Анг.-рус. сл.)). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Сооружения (вместилища событий)» в её лексико-семантической группе «жилище животных»;

и) $S + \emptyset + S^5$ (*cornfield* 'кукурузное поле' *oatfield* 'овсяное поле, овсище' (Анг.-рус. сл.)). Названная модель является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», подгруппе «Участки растительности»;

к) $Adv + \emptyset + S^2$ (*underwood* 'подлесок' *underbrush* 'подлесок', *undergrowth* 'мелколесье, подрост' (Анг.-рус. сл.)). Названная модель

является средством объективации такой функциональной локативной сферы, как «Пространство» в её лексико-семантической группе «Участки земной поверхности», подгруппе «Участки растительности».

5.3 Деривационный класс сложения со связанным опорным компонентом –**drome**

-drome; значение - 'площадка для проведения различных соревнований, испытаний машин, взлета и посадки летательных аппаратов': *airdrome, aerodrome*. Мотивированные объективируют такую функциональную сферу локативности, как «Территория», лексико-семантическую группу «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппу «ограниченное пространство по функциональному признаку».

Подведем некоторые итоги. В рамках такого способа, как сложение, английские словообразовательные модели могут быть средством объективации всех трёх функциональных сфер:

1. «Пространство» (всего 5 СТ):

1.1. $S + \theta + S^1$ с подчинительными отношениями («Рельеф местности»),

1.2. $Adj + \theta + S^1$ с подчинительными отношениями («Рельеф местности»),

1.3. $Adv + \theta + S^1$ с подчинительными отношениями («Рельеф местности»),

1.4. $Adv + \theta + S^2$ с подчинительными отношениями («Участки растительности»).

1.5. $S + \theta + S^5$ с подчинительными отношениями («Участки растительности»).

2. «Сооружения (вместилища событий)» (всего 5 СТ)

2.1. $Verb + \theta + S$ с подчинительными отношениями «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»,

2.2. $S + \theta + S^3$ с подчинительными отношениями «учреждения по

виду общественной деятельности, которая в них совершается»,

2.3. Adj + ø+ S² с подчинительными отношениями «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»,

2.4. S + ø+ S⁴ с подчинительными отношениями «жилище человека»,

2.5. S + ø+ S² с подчинительными отношениями «жилище человека».

3. Территория (1 СТ)

3.1. –drome («ограниченное пространство по функциональному признаку»).

Таким образом, в вербализации семантического поля локативности участвуют 11 СТ, относящихся к способу сложения. Почти в равной степени семантизируются функциональные сферы «Пространство»(5 СТ), а в ней лексико-семантическая группа «Участки земной поверхности», подгруппа «Рельеф местности»(3 СТ) и подгруппа «Участки растительности»(1 СТ) и «Сооружения (вместилища событий)»(5 СТ), а в ней лексико-семантическая группа «Учреждения, предприятия», подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»(3 СТ) и группа «Жилище человека и его части»(2 СТ).

Функциональная сфера «Территория» вербализируется 1 СТ, в лексико-семантической группе «ограниченное пространство по функциональному признаку».

Сопоставим результаты анализа деривационного класса сложных локативов в русском и английском языках. Наш материал показывает, что:

1) различные виды дериватов, образованные способом сложения, в английском языке семантизируют все три функциональные сферы, а в русском языке только две – сферу «Территория» и сферу «Сооружения (вместилища событий)». Отсутствие в русском языке дериватов,

относящихся к способу сложения в функциональной сфере «Пространство», объясняется, на наш взгляд, тем, что эта сфера в русском языке, в первую очередь, объективируется дериватами префиксально-суффиксального способа, которые отсутствуют в английском языке;

2) в русском языке преобладает функциональная сфера «Территория» (10 СТ из 15 СТ), семантизируются преимущественно два значения: «ограниченное пространство по внешнему признаку» и «поселенческие территориальные единицы»;

3) в английском языке в равной мере средствами словообразования вербализуются сферы «Сооружения (вместилища событий)» (5 СТ из 11 СТ) и «Пространство» (5 СТ из 11 СТ), преобладают группы соответственно названий «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» и «рельефа местности».

Количественные параметры деривационного класса сложных локативов выявляют преобладание русских моделей: в русском языке – 15 СТ, в английском языке – 11 СТ. Необходимо отметить, что в английском языке отсутствуют такие виды локативных сложных дериватов, как суффиксально-сложные и образованные на основе сочинительных отношений мотиватов.

6. Структурные, семантические и когнитивные характеристики словообразовательной категории локативности в английском языке.

Исследованный материал показывает, что для английского языка характерна категоризация семантического поля локативности средствами грамматики, а именно - словообразовательными моделями различной специфики, в целом составляющими словообразовательную категорию локативности. Словообразовательная категория локативности в английском языке представлена всеми её тремя разновидностями: СПК со значением «Пространство», СПК со значением «Территория», СПК со значением «Сооружения – вместилища событий».

СПК со значением «Пространство» представлена тремя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта: это локативы, входящие в суффиксальный способ словообразования, и локативы, входящие в словообразовательный способ сложения и конверсию.

В суффиксальный способ словообразования входят шесть деривационных классов: а) четыре $S + ^\wedge$ *reliction* 'земля, обнажённая отступившим морем', *fernery* 'место, заросшее папоротником', *declivity* 'склон, откос', *peatery* 'торфяник, торфяное болото', б) два $Adj + ^\wedge$ *profundity* 1. 'глубина'; 2. 'пропасть', *deepness* 'глубина'.

В словообразовательный способ сложения входят 5 деривационных классов: $Nom + nom^1$, $Adj + nom^1$, $Adv + nom^1$, $Adv + nom^2$, $Nom + nom^5$: *northland* 'северная страна', *badlands* 'бесплодные земли', *upland* 'нагорная страна', *cornfield* 'кукурузное поле', *underwood* 'подлесок'.

В словообразовательный способ конверсия входит один деривационный класс: *an overhang* 'отвес, выступ'.

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Пространство» в английском языке участвуют 12 словообразовательных моделей различной степени продуктивности, входящих в суффиксальный способ словообразования и локативы, относящиеся к способу сложения и конверсии.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Пространство» является субстантивная база, из 12 словообразовательных моделей она представлена в 9 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «пространство» составляет разряд локативов, входящих в способ словообразования сложение, который представлен деривационными классами **Nom + nom¹, Adj + nom¹, Adv + nom¹, Adv + nom², Nom + nom⁵**.

Значение локативов, входящих в СПК «Пространство», с точки зрения лексической семантики можно охарактеризовать так: «территория, не имеющая определенных границ, которую можно окинуть взглядом, чаще не освоенная человеком (но *cornfield*), как земная, так и воздушная и водная».

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Пространство», выражается в следующей семантической дефиниции: «неограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность». Это локативы суффиксального способа словообразования: *peatry*- ‘a marshy place where peat **is found**’ (Oxford dic.), ‘место добычи торфа, торфяник’, *cornfield* ‘a place, where **grows** corn’ (Oxford dic.), ‘поле, где **выращивается** кукуруза’.

Определенная часть локативов со значением «Пространство» реализует такой компонент категориальной словообразовательной архисемы, как «перфектность». Это локативы суффиксального способа словообразования: *reliction* – ‘**exposed** by the sea solid’, ‘земля, **обнажённая** отступившим морем’. Сопоставление тематических и лексико-тематических классов функциональной сферы «Пространство» с деривационными классами СПК «Пространство» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики

указанной функциональной сферы поля локативности, а именно: преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико-тематической группы, как «Участки земной поверхности» в её частных группах (по мере убывания): а) «рельеф местности» (3 модели типа **S+[^]-tion, -ion, -ity**, одна модель **Adj +[^]-ity**), б) «участки растительности» (две модели типа **S + [^] -ery, ry**).

Таким образом, наиболее активным словообразовательным средством категоризации функциональной сферы «Пространство» поля локативности в английском языке является модель **S+[^]** с частным словообразовательным значением «рельеф местности».

СПК со значением «Территория» представлена четырьмя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта:

1. локативами, входящими в суффиксальный способ словообразования. Сюда входят 13 деривационных классов:

а) пять классов модели **V+[^]** (*holding* ‘участок земли, землевладение’, *parking* ‘стоянка’, *reservation* ‘заповедник’, *pavement* ‘тротуар, мостовая’, *sanctuary* ‘заповедник’, *circumscription* ‘район; округ’),

б) четыре класса модели **S + [^]** (*oceanarium* ‘океанарий’, *reservation* ‘территория, отведённая для проживания местного населения’, *rookery* ‘птичий базар’, *embankment* ‘набережная’),

в) три класса **Adj+[^]** (*conurbation* ‘конурбация, крупный город с пригородами’, *locality* ‘местность; район; участок’, *formicary* ‘муравейник’).

2. локативами, входящими в префиксальный способ словообразования. Сюда входят 4 деривационных класса модели **¬+S** (*byway* ‘малопроезжая улочка’, *compound* ‘посёлок негров-рабочих’, *sub-tropics* «земли, отличающиеся чередованием термических режимов»).

3. локативами, входящими в способ словообразования конверсия

a track ‘просёлочная дорожка, тропинка’.

4. локативами, входящими в словообразовательный способ сложение -
-drome *aerodrome*.

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Территория», в английском языке участвуют 18 словообразовательных моделей различной степени продуктивности, входящие в суффиксальный, префиксальный способы, а также конверсию.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Территория» является субстантивная база, из 17 словообразовательных моделей она представлена в 8 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «Территория» составляет разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационными классами $V+^{\wedge}$, $S+^{\wedge}$: $V+-tion$, $V+-ment$, $V+-ing$, $V+-ary$, $S+-tion$, $-ion$, $S+-ery$, $S+-ment$, $S+-(a, o)rium$.

Значение локативов, входящих в СПК «Территория», с точки зрения лексической семантики можно охарактеризовать так: «ограниченная территория, имеющая определенные границы, являющиеся результатом какой-либо деятельности человека, преимущественно земная»

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Территория», выражается в следующей семантической дефиниции: «ограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность»: *locality* 'place in which an event **occurs**' (Oxford dic.), 'место, где **происходят, случаются** какие-либо события', *rookery* 'place where many rooks **have** there nests' (Oxford dic.), 'место, где **гнездятся** грачи'.

В то же время определенная часть локативов со значением «Территория» реализует такой вариант словообразовательной семы, как «перфектность», в основном это суффиксальные дериваты: *reservation* 'area or land **reserved** for a special purpose' (Oxford dic.), 'территория, **отведённая** для проживания местного населения'.

Сопоставление тематических и лексико- тематических классов функциональной сферы «Территория» с деривационными классами СПК «Территория» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики указанной функциональной сферы поля локативности, а именно: преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико- тематической группы, как «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», подгруппа «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами» (5 моделей типа **V+ -ment, V+ -ing, S + - tion, - ion, S + -ment, Adj + - ity**).

СПК со значением «Сооружения (вместилища событий)» представлена тремя разрядами, выделенными по типу словообразовательного форманта:

1. локативами, входящими в суффиксальный способ словообразования. Сюда входят 19 деривационных классов:

а) восемь классов модели **V+[^](V+ - tion foundation** ‘учреждение’, **V+ - ery grindery** ‘точильная мастерская, **V+ -ment establishment** ‘учреждение, ведомство, заведение’, **V+ -ing building** ‘здание, постройка, строение’ **V+ -er shelter** ‘пристанище; убежище’, **V+ -ry creamery** ‘маслобойня, сыроварня’ **V+ -ory observatory** ‘обсерватория’, **V+ - ion accommodation** ‘помещение’),

б) девять классов модели **S +[^] (S + -ery surgery** ‘хирургия, хирургический кабинет’, **S + -ment. lodgement** ‘жилище; квартира’, **S+ -en warren** ‘перенаселённый дом, район’, **S+ -ry pigeonry** ‘голубятня’, **S + -ory, - ary repository** ‘хранилище; вместилище’, **S + -age cooperage** ‘бондарня’, **vicarage** ‘дом священника’, **S + -(a, o)rium sanatorium** ‘санаторий’, **S + -y academy** ‘академия, высшая школа’,

в) два класса **Adj+[^] (Adj + -ery snuggerly** ‘уютная комната, небольшой удобный кабинет’, **Adj + -ary mortuary** ‘покойницкая’).

2. локативами, входящими в способ словообразования конверсия

(*a farm* ‘ферма’)

3. локативами входящими в способ словообразования сложение (**Verb + nom** , **Nom + nom²**, **Nom + nom³**, **Adj + nom²**, **Nom + nom⁴**).

4. локативами, входящими в префиксальный способ словообразования **semi-+S**.

Всего в объективации такой функциональной сферы локативности, как «Сооружения», в английском языке участвуют 25 словообразовательных моделей различной степени продуктивности, входящие в суффиксальный, префиксальный, конверсию, сложение.

Наиболее частотной мотивирующей базой в процессе семантизации функциональной сферы «Сооружения» является субстантивная база, из 25 словообразовательных моделей она представлена в 9 словообразовательных моделях.

Центр СПК со значением «Сооружения» составляет разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом **S+[^]**:

- S +⁻*ery* surgery,**
- S +⁻*ment* lodgement,**
- S+⁻*en* warren,**
- S+⁻*ry* pigeonry,**
- S +⁻*ory* repository,**
- S +⁻*ory* lavatory,**
- S +⁻*age* cooperage,**
- S +⁻*age* vicarage,**
- S +⁻(*a, o*)*rium* sanatorium,**
- S +⁻*y* academy.**

К нему примыкает разряд локативов, входящих в суффиксальный способ словообразования, который представлен деривационным классом **V+[^]**: **V+⁻*tion* foundation**, **V+⁻*ery* grindery**, **V+⁻*ment* establishment**, **V+⁻*ing* building**, **V+⁻*er* shelter**, **V+⁻*ry* creamery**, **V+⁻*ory* observatory**, **V+⁻*ion* accommodation**.

Значение локативов, входящих в СПК «Сооружения», с точки зрения

лексической семантики можно охарактеризовать так: «здание, помещение, предназначенное для совершения какого-либо действия».

Словообразовательное значение локативов, входящих в СПК «Сооружения», выражается в следующей семантической дефиниции: «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Большинство указанных локативов содержит категориальную словообразовательную архисему в варианте «презентность»: *brewery*- ‘building in which brewing of beer **is carried on**’, (Oxford dic.) ‘помещение, где варят пиво’, *observatory* – ‘building from which natural phenomenon (e.g. the sun, the stars) **may be observed**’(Oxford dic.), ‘помещение, из которого **наблюдают** природные явления’, *surgery* ‘doctor’s or dentist’s room where patients **come to consult him**’ (Oxford dic.), ‘кабинет доктора или дантиста, где он консультирует пациентов’.

В то же время определенная часть локативов со значением «Сооружения» реализует такой вариант словообразовательной семы, как «перфектность»: *warren* ‘an **overoccupied** house’(Oxford dic.), ‘**перенаселенный** дом’, *reservation* – ‘place or area **reserved** for some special use or purpose’ (Oxford dic.), ‘место или территория, **закрытое** для каких-либо целей’.

Сопоставление тематических и лексико- тематических классов функциональной сферы «Сооружения» с деривационными классами СПК «Сооружения» показывает, что средствами словообразовательных моделей объективируется только часть семантики указанной функциональной сферы поля локативности, а именно: преобладает категоризация средствами словообразования такой лексико- тематической группы, как «учреждение по виду общественной деятельности, которая в них совершается»: 5 моделей типа **V+[^]**, 5 моделей типа **S+[^]**, одна модель типа **Adj+[^]**, 3 модели типа **Verb + nom**, **Nom + nom³**, **Adj + nom²**.

Таким образом, наиболее активным словообразовательным средством

категоризации функциональной сферы «Сооружения» поля локативности в английском языке являются модели $V+^{\wedge}$ и $S+^{\wedge}$ с частным словообразовательным значением «учреждения по виду общественной деятельности».

В целом в вербализации средствами словообразования СК локативности в английском языке участвуют (в разной степени) следующие разряды мотивированных лексем, выделенных по типу словообразовательного форманта:

1. локативы, входящие в суффиксальный способ словообразования. Они формируют все три субкатегории локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения»;

2. локативы, входящие в префиксальный способ словообразования. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Территория» и «Сооружения»;

3. локативы, входящие в способ сложения слов или основ. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Пространство», «Сооружения» и «Территория»;

4. локативы, входящие в способ конверсии (такой её вид, как субстантивация). Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Пространство», «Территория» и «Сооружения».

Таким образом, основными деривационными разрядами, формирующими СК локативности в английском языке, являются локативы таких способов образования слов, как суффиксальный, префиксальный, сложение слов и основ, конверсия.

Наиболее актуальной мотивирующей базой является субстантивная база, она преобладает в таких подкатегориях, как «Территория» и «Пространство», и присутствует в подкатегории «Сооружения», в которой преобладающей мотивирующей базой является глагольная база.

Исходной субкатегорией мы определяем подкатегорию «Пространство»; остальные подкатегории представляют собой расширение

СК локативности, основанное на принципе «фамильного сходства» (Wittgenstein, 1953). Этот принцип означает, что члены категории похожи друг на друга в различных отношениях. Кроме того, расширение категории по признаку «семейного сходства» предполагает его мотивированность центральным (исходным) членом категории (Лакофф, 2004, с.128).

В нашем случае идея «неограниченной территории» (т.е. «пространства») в дальнейшем видоизменяется:

1) в словообразовательной подкатегории «Территория» семантический компонент «пространство» сопровождается не менее важным для содержания этой субкатегории смысловым компонентом «рубеж», «граница» (реальная или мыслимая), в то время как семантический компонент «неограниченность» исчезает;

2) в словообразовательной подкатегории «Сооружения» семантический компонент «пространство» подвергается дальнейшему видоизменению: он становится подчиненным семантическому компоненту «граница», «ограничение», который предполагает замкнутость пространства со всех сторон, его консервацию.

В то же время центральная субкатегория «Пространство» изучаемой СК локативности не является актуальной для современного человека, так как она в сопоставлении с другими подкатегориями менее активно вербализуется средствами словообразования (всего 12 различных словообразовательных моделей и три деривационных разряда). Наиболее актуальной для английского современника является такая словообразовательная субкатегория, как «Сооружения»: она формируется 25 словообразовательными моделями, 4 деривационными разрядами. На втором месте словообразовательная подкатегория «Территория»: она вербализуется 18 словообразовательными моделями и 4 деривационными разрядами.

В целом сопоставление деривационных классов СПК локативности в русском и английском языках выявило следующее:

1) в русском языке мотивированные локативы образуются по пяти способам словообразования, в английском – по четырем способам. В английском языке отсутствует префиксально-суффиксальный способ, который в русском языке представлен значительным количеством моделей – 22 СТ. Кроме того, способ сложения в русском языке представлен большим количеством видов: в его состав входят сложно-суффиксальный, сложение с сочинительными отношениями основ, которые не представлены в английском языке;

2) по статическим параметрам СПК локативности в русском языке представлена гораздо большим количеством моделей – 95 СТ, в английском языке – 55 СТ (т.е. в русском языке на 40 СТ больше);

3) в границах суффиксального способа словообразования и английский, и русский языки заполняют все три словообразовательные подкатегории: СПК «Пространство», СПК «Территория», СПК «Сооружения (вместилища событий)». В границах префиксального способа словообразования и английский и русский языки средствами словообразования вербализуют только одну словообразовательную подкатеорию – СПК «Территория»;

4) в то же время в рамках такого способа словообразования, как конверсия, английский язык средствами словообразования вербализует все три словообразовательные подкатегории, в то время как русский только одну – это СПК «Сооружения (вместилища событий)»;

5) строение СК локативности в русском и английском языках полностью не совпадает. Если на периферии данной СК в обоих языках находится словообразовательная субкатегория «Пространство» (в русском языке 16,84% от всех словообразовательных моделей, в английском языке – 21,81%), то центральная часть СК локативности в русском языке представлена подкатегорией «Территория» (48,42% от всех СТ), а в английском языке – подкатегорией «Сооружения (вместилища событий)» (45,46% от всех СТ). Соответственно различной является и часть, прилегающая к центру: в русском языке это СПК «Сооружения (вместилища

событий)» (34,73% от всех СТ), в английском языке это СПК «Территория» (32,73% от всех СТ);

б) сопоставление деривационных классов той или иной СПК с тематическими классами соответствующих функциональных сфер семантического поля локативности выявляет, что и в русском, и в английском языках в двух СПК – это СПК «Пространство» и «Сооружения (вместилища событий)» - эксплицируется средствами словообразования определенная (и одинаковая) часть семантики данных функциональных сфер. В СПК «Пространство» это группа «участки земной поверхности» (подгруппы «рельеф местности», «участки растительности»), а в СПК «Сооружения (вместилища событий)» это группа «учреждения, предприятия» (подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»). Это обуславливает наличие в функциональных языках однотипных «деривационных лакун»;

7) в то же время содержание СПК «Территория» в названных языках выявляет различные приоритеты (и следовательно, различные «деривационные лакуны») в вербализации тематических и лексико-тематических классов соответствующей функциональной сферы поля локативности. В русском языке это группа «ограниченное пространство общего и природного характера» (подгруппа «ограниченное пространство, выделяемое по какому-либо внешнему признаку»), в английском языке это группа «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека» (подгруппа «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами»);

8) словообразовательное значение локативов каждой из исследуемых словообразовательных субкатегорий в обоих языках в целом является совпадающим: а) СПК «Пространство» - «неограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; б) СПК «Территория» - «ограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас

характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; в) СПК «Сооружения (вместилища событий)» - «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Совпадающей является и категориальная словообразовательная архисема словообразовательного значения локативов (в той или иной разновидности) в обоих языках – это компонент «презентность//перфектность».

Выводы

В целом в вербализации средствами словообразования СК локативности в английском языке участвуют (в разной степени) следующие разряды мотивированных лексем, выделенных по типу словообразовательного форманта:

1. локативы, входящие в суффиксальный способ словообразования. Они формируют все три субкатегории локативности: «Пространство», «Территория», «Сооружения»;

2. локативы, входящие в способ сложения слов или основ. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Пространство», «Сооружения», «Территория»;

3. локативы, входящие в префиксальный способ словообразования. Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Территория» и «Сооружения».

4. локативы, входящие в способ конверсии (такой её вид, как субстантивация). Они формируют такие словообразовательные подкатегории, как «Сооружения», «Территория», «Пространство».

Суффиксальный способ словообразования в английском языке представлен тремя деривационными классами: деривационным классом девербативов, деривационным классом отсубстантивов, деривационным классом отадективов.

Рассмотрев деривационный класс **девербативов** в английском языке, мы пришли к выводу, что в функциональной сфере "Сооружения" чаще всего семантизируется **суффиксальными девербативами** частное локативное значение "учреждения по виду общественной деятельности" (5 СТ). Второе место занимает локативное значение "жилище человека" (3 СТ). Уместно отметить, что из целого ряда частных семантических подгрупп разряда "Учреждения, предприятия" активно реализуется через словообразовательную модель $V + ^\wedge$ только одна подгруппа, называющая учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается,

а другие группы, называющие учреждения по отношению к виду публичной власти, по демографическим признакам, вне действия локативных моделей

$V + \wedge$.

Наиболее частым в функциональной сфере «Территория», в английском языке является семантизация локативного значения «Ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно - группа «территориальные поселенческие единицы и их части». В то же время такие группы этой функциональной сферы, как "общие понятия, пространственные границы", "ограниченное пространство общего и природного характера" вне действия словообразовательных типов общей модели $V +$ суффикс.

Функциональная сфера «Пространство», в английском языке не объективируется словообразовательными типами, относящимися к деривационному классу **девербативов**.

В нашем исследовании мы пришли к выводу, что в английском языке всего в процессе моделирования когнитивной сферы локативности участвуют **14 девербативных суффиксальных СТ**.

Решая задачи сопоставительного словообразования русского и английского языков, мы пришли к выводу, что в рамках **девербативного суффиксального** способа словообразования в обоих языках редко семантизируется функциональная сфера «Пространство», часто семантизируется средствами словообразования функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)», в которой преобладает значение «учреждения, предприятия», в частности «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается», а также из различных частных локативных значений функциональной сферы «Территория» наиболее частым является семантизация локативного значения «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека», а именно - значение «Территориальные поселенческие единицы и их части» (в обоих языках).

В функциональной сфере «Пространство» в английском языке **суффиксальные отсубстантивы** семантизируют такие значения: 1) «Участки растительности» $S + -ery, S + -ry$; 2) «Рельеф местности» $S + -tion, -ion, S + ity$. Надо заметить что, значения «Участки растительности» и «Рельеф местности» семантизируются в равной степени.

В функциональной сфере «Территория» в английском языке **суффиксальные отсубстантивы** заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, место нахождения животных» $S + -ery$; 2) «Ограниченная территория как продукт деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы $S + -tion, -ion$, б) административно-территориальные единицы $S + -ij$; 3) «Ограниченная территория по функциональному признаку» $S + -(a, o)rium$. Итак, в этой функциональной сфере средствами словообразования вербализуются значения «места обитания животных» и «поселенческие территориальные единицы», «отрезок пространства, функционально ограниченный»

В функциональной сфере «Сооружения» в английском языке **суффиксальные отсубстантивы** входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище животных» $S + -ry$; 2) «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» $S + -ery, S + -ory, S + -age, S + -(a, o)rium, S + -y$; 3) «Жилище человека и его части» $S + -tion, -ion, S + -ment, S + -en, S + -ory, S + -age$.

Итак, функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)» в английском языке вербализируется наибольшим количеством СТ (11 СТ). В одинаковом количестве присутствуют две группы 5 СТ «Жилище человека и его части» и 5 СТ «Учреждения, предприятия», подгруппа «учреждения по типу общественной деятельности, которая в них совершается». Также присутствует один СТ «Жилище животных».

Сопоставив результаты анализа деривационного класса **суффиксальных отсубстантивов** в русском и английском языках, мы пришли к выводу, что **отсубстантивными** моделями объективируются все

три функциональные сферы поля локативности; чаще всего в обоих языках семантизируется функциональная сфера «Сооружения (вместилища событий)», а именно - группа «учреждения, предприятия» (подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»); функциональную сферу «Пространство» заполняют **отсубстантивы** с семантическим значением «участки растительности»; «рельеф местности» (в обоих языках); в функциональной сфере «Территория» суффиксальные отсубстантивы семантизируют два значения: а) «ограниченная территория как продукт деятельности человека» в его модификации «поселенческие, территориальные единицы»; б) «места обитания животных» (в обоих языках).

В сфере количественных параметров данного деривационного класса в целом, мы выявили незначительное преобладание английских моделей.

Мы пришли к выводу, что в английском языке, в деривационном классе **суффиксальных отадъективов** наблюдается почти равное употребление словообразовательных подкатегорий. В функциональной сфере «Пространство» отадъективы семантизируют значение: «Рельеф местности» *Adj + -ity, Adj +-ness*.

В функциональной сфере «Территория», в английском языке, **суффиксальные отадъективы** заполняют такие лексико-тематические группы: 1) «Места обитания, места нахождения животных» *Adj + -ary*, 2) «Ограниченная территория как продукт деятельности человека»: а) поселенческие территориальные единицы *Adj + -ity*, б) административно-территориальные единицы *Adj + -tion*.

В функциональной сфере «Сооружения» в английском языке **суффиксальные отадъективы** входят в такие лексико-семантические классы: 1) «Жилище человека» *Adj + -ery*; 2) «Учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» *Adj +-ary*.

Сравнив результаты анализа деривационного класса **суффиксальных отадъективов** в русском и английском языках, мы выявили некоторые

сходства: отадъективные модели объективируют все три сферы поля локативности (в обоих языках); не наблюдается преобладания какой-либо из функциональных сфер; в функциональной сфере «Пространство» преобладают наименования лексико-семантического класса «Участки земной поверхности» (подкласс «рельеф местности»); в функциональной сфере «Территория» преобладают наименования «ограниченной территории, представляющей собой продукты деятельности человека» (подкласс «территории, являющиеся административно-территориальными единицами»); в функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» преобладают наименования «учреждения, предприятия» (подкласс «учреждения по типу общественной деятельности, которая в них совершается»).

В целом для **префиксальных локативных моделей** в английском языке характерна семантизация только функциональной сферы «Территория» в такой её лексико-семантической группе, как «территория, ограниченная по внешнему признаку». Всего в заполнении названной функциональной сферы поля локативности участвуют три словообразовательных типа, из них два продуктивны в специальной терминологии. Мотивирующей базой всех трёх СТ являются существительные.

- а) *by-* + S (территория, ограниченная по внешнему признаку),
- б) *com-* + S (территория, ограниченная по внешнему признаку),
- в) *sub-*+S (территория, ограниченная по внешнему признаку),
- г) *com-* + S (территория, ограниченная по функциональному признаку).

Один СТ объективирует в английском языке функциональную сферу «Сооружения (вместилища событий)», в английском языке, а именно: лексико-семантическую группу «жилище человека и его части»: *semi* - + S.

Исследования в сфере деривационного класса **префиксальных отсубстантивов** в русском и английском языках показали, что префиксальные отсубстантивы локативной семантики семантизируют только

одну функциональную сферу: «Территория»; в которой преобладают наименования такого лексико-семантического класса, как «ограниченная территория общего и природного характера» (подкласс «ограниченная территория по внешнему признаку»).

В целом анализ словообразовательных типов в английском языке входящих в способ **конверсии**, позволяет сделать определенные обобщения.

В функциональной сфере «Сооружения (вместилища событий)» в английском языке **конверсивы** заполняют такие лексико-тематические группы: «учреждения, предприятия» (подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»), «жилище животных».

В функциональной сфере «Пространство» в английском языке **конверсивы** заполняют лексико-тематическую группу «рельеф местности».

В функциональной сфере «Территория» в английском языке **конверсивы** заполняют лексико-тематическую группу как «отдельные части поселенческих территориальных единиц».

Сопоставив результаты анализа деривационного класса конверсивов в русском и английском языках, мы сделали заключение, что конверсивы являются средством вербализации всех трёх функциональных сфер поля локативности в английском языке и только одной сферы – «Сооружения (вместилища событий)» - в русском языке. Также преобладают наименования функциональной сферы «Сооружения (вместилища событий)» в таком лексико-семантическом классе, как «учреждения, предприятия» (подкласс «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается») – в обоих языках.

Проведя исследование, мы пришли к заключению, что в вербализации семантического поля локативности в английском языке участвуют 11 СТ, относящихся к **способу сложения**. Почти в равной степени семантизируются функциональные сферы «Пространство»(5СТ), а в ней лексико-семантическая группа «Рельеф местности» и «Сооружения

(вместилища событий)»(5СТ), а в ней лексико-семантическая сфера «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается». Функциональная сфера «Территория» вербализуется 1СТ, в лексико-семантической группе «ограниченное пространство по функциональному признаку».

Сопоставив результаты анализа деривационного класса **сложных** локативов в русском и английском языках, мы пришли к заключению, что: различные виды дериватов, образованные способом сложения, в английском языке семантизируют все три функциональные сферы, а в русском языке только две – сферу «Территория» и сферу «Сооружения (вместилища событий)». Отсутствие в русском языке дериватов, относящихся к способу сложения в функциональной сфере «Пространство», объясняется, на наш взгляд, тем, что эта сфера в русском языке, в первую очередь, объективируется дериватами префиксально-суффиксального способа, которые отсутствуют в английском языке; в русском языке преобладает функциональная сфера «Территория», семантизируются преимущественно два значения: «ограниченное пространство по внешнему признаку» и «поселенческие территориальные единицы»; в английском языке в равной мере средствами словообразования, прежде всего, вербализуются сферы «Сооружения (вместилища событий)» и «Пространство», преобладают группы соответственно названий «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается» и «рельефа местности».

Количественные параметры деривационного класса **сложных** локативов выявляют преобладание русских моделей. Необходимо отметить, что в английском языке отсутствуют такие виды локативных сложных дериватов, как суффиксально-сложные и образованные на основе сочинительных отношений мотиватов.

Таким образом, основными деривационными разрядами, формирующими СК локативности в английском языке, являются локативы

таких способов образования слов, как суффиксальный, сложение слов и основ, конверсия.

В целом сопоставление деривационных классов СПК локативности в русском и английском языках выявило следующее:

1) в русском языке мотивированные локативы образуются по пяти способам словообразования, в английском – по четырем способам. В английском языке отсутствует префиксально-суффиксальный способ, который в русском языке представлен значительным количеством моделей – 22 СТ. Кроме того, способ сложения в русском языке представлен большим количеством видов: в его состав входят сложно-суффиксальный, сложение с сочинительными отношениями основ, которые не представлены в английском языке;

2) по статическим параметрам СПК локативности в русском языке представлена гораздо большим количеством моделей – 95 СТ, в английском языке – 55 СТ (т.е. в русском языке на 40 СТ больше);

3) в границах суффиксального способа словообразования и английский, и русский языки заполняют все три словообразовательные подкатегории: СПК «Пространство», СПК «Территория», СПК «Сооружения (вместилища событий)». В границах префиксального способа словообразования и английский, и русский языки средствами словообразования вербализуют только одну словообразовательную подкатегорию – СПК «Территория»;

4) в то же время в рамках такого способа словообразования, как конверсия, английский язык средствами словообразования вербализует все три словообразовательные подкатегории, в то время как русский только одну – это СПК «Сооружения (вместилища событий)»;

5) строение СК локативности в русском и английском языках полностью не совпадает. Если на периферии данной СК в обоих языках находится словообразовательная субкатегория «Пространство» (в русском языке 16,84% от всех словообразовательных моделей, в английском языке – 21,81%), то центральная часть СК локативности в русском языке

представлена подкатегорией «Территория» (48,42% от всех СТ), а в английском языке – подкатегорией «Сооружения (вместилища событий)» (45,46% от всех СТ). Соответственно различной является и часть, прилегающая к центру: в русском языке это СПК «Сооружения (вместилища событий)» (34,73% от всех СТ), в английском языке это СПК «Территория» (32,73% от всех СТ);

б) сопоставление деривационных классов той или иной СПК с тематическими классами соответствующих функциональных сфер семантического поля локативности выявляет, что и в русском, и в английском языках в двух СПК – это СПК «Пространство» и «Сооружения (вместилища событий)» - эксплицируется средствами словообразования определенная (и одинаковая) часть семантики данных функциональных сфер. В СПК «Пространство» это группа «участки земной поверхности» (подгруппы «рельеф местности», «участки растительности»), а в СПК «Сооружения (вместилища событий)» это группа «учреждения, предприятия» (подгруппа «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»). Это обуславливает наличие в функциональных языках однотипных «деривационных лакун»;

7) в то же время содержание СПК «Территория» в названных языках выявляет различные приоритеты (и, следовательно, различные «деривационные лакуны») в вербализации тематических и лексико-тематических классов соответствующей функциональной сферы поля локативности. В русском языке это группа «ограниченное пространство общего и природного характера» (подгруппа «ограниченное пространство, выделяемое по какому-либо внешнему признаку»), в английском языке это группа «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека» (подгруппа «территории, являющиеся поселенческими территориальными единицами»);

8) словообразовательное значение локативов каждой из исследуемых словообразовательных субкатегорий в обоих языках в целом является

совпадающим: а) СПК «Пространство» - «неограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; б) СПК «Территория» - «ограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; в) СПК «Сооружения (вместилища событий)» - «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом». Совпадающей является и категориальная словообразовательная архисема словообразовательного значения локативов (в той или иной разновидности) в обоих языках – это компонент «презентность//перфектность».

Заключение.

Исследование языковой картины мира в лингвистике разворачивается в двух основных направлениях. Во-первых, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, среди них, прежде всего «стереотипы» языкового сознания (Н.И.Сукаленко,1992; Ю.С.Степанов, 1998). Во-вторых, ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного донаучного взгляда на мир. Это направление в исследовании языковой картины мира характерно для работ представителей Московской семантической школы (Ю.Д.Апресян,1995; Е.В.Урысон,1995).

Исследования грамматики, ориентированные на вычленение и систематизацию этно-ментальных представлений в языке, пока еще не находятся в фокусе научных интересов. В то же время еще В. Гумбольдт подчеркивал важность собственно грамматических показаний для определения своеобразия этнического мировидения, поскольку, по мнению ученого, именно «посредством описания формы (языка) следует устанавливать тот специфический путь, которым идет к выражению мысли язык и народ, говорящий на нём» (В.Гумбольдт,1956,с.76).

Наше исследование находится в рамках названного третьего направления в изучении языковой картины мира. Полагаем, что лексический уровень языка, который охватывает наиболее подвижные слои этно-ментальных представлений (а именно лексический слой является предметом и объектом описания в исследованиях первого и второго направлений), не может быть вполне объективным и достаточным основанием для корректной оценки этнического мировидения и этнической шкалы ценностей.

Конкретно- историческая языковая картина мира воплощается и транслируется в очерченных грамматической структурой языка границах. «Именно структура языка задает границы национальной картины мира, в рамках которых словарный состав её достраивает, ориентируясь на

разворачивающуюся историческую действительность» (А.А.Мельникова, 2003, с.24).

Результаты проведенного исследования показали, что свойственный языку способ концептуализации действительности (восприятия и организации мира) отчасти универсален, отчасти национально специфичен. Это связано с тем, что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму конкретного этнического языка.

Мы выявили наличие определенных универсальных свойств в организации и содержании изучаемой словообразовательной категории локативности. К ним мы относим:

1. Выделение в ядерной зоне семантического поля локативности трех однотипных функционально-семантических сфер (и в русском, и в английском языке): а) сферы «Пространство», под которой в диссертации понимается «территория, не имеющая определенных границ, которую можно окинуть взглядом, чаще не освоенная человеком, как земная, так и воздушная и водная»; б) сферы «Территория», под которой в диссертации понимается «ограниченная территория, имеющая определенные границы, являющиеся результатом какой-либо деятельности человека, преимущественно земная»; в) сферы «Сооружения (вместилища событий)», под которой в диссертации понимаются «здания, помещения, предназначенные для совершения какого-либо действия»;

2. Существование на базе названных функционально-семантических сфер одноименных словообразовательных подкатегорий, в своей совокупности составляющих словообразовательную категорию локативности: а) словообразовательной подкатегории со значением «Пространство», типовое словообразовательное значение мотивированных локативов, входящих в неё, является следующим: «неограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; б) словообразовательной подкатегории со

значением «Территория», типовое словообразовательное значение мотивированных локативов, входящих в неё, является следующим: «ограниченная территория, которая постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»; в) словообразовательной подкатегории со значением «Сооружения (вместилища событий)», типовое словообразовательное значение мотивированных локативов, входящих в нее, является следующим: «помещение, которое постоянно и/или сейчас характеризуется по процессуальному или результативному признаку, названному мотивирующим словом»;

3. Фокусирование средствами словообразования только определенных частей (сегментов) соответствующих функциональных сфер семантического поля локативности, причем, как правило, одноименных и в русском, и в английском языках: а) в СПК «Пространство» это лексико-тематическая группа «участки земной поверхности»; б) в СПК «Сооружения (вместилища событий)» это ЛТГ «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается»; в) в СПК «Территория» это ЛТГ «ограниченное пространство, представляющее собой продукты деятельности человека» для английского языка и ЛТГ «ограниченная территория природного характера» для русского языка. Другие (причём многочисленные) ЛТГ ядерной зоны семантического поля локативности не объективируются средствами словообразования, представляют собой своего рода «деривационные лакуны». Полагаем, что наличие сфокусированных средствами грамматики сегментов семантического поля локативности выявляет приоритетные в когнитивном и лингвокультурном аспектах участки данного поля;

4. Прототипичность (исходность) СПК со значением «Пространство» для названных языков, остальные субкатегории представляют собой расширение СК локативности основанное на принципе фамильного сходства, который означает: а) что члены данной категории (СПК «Территория», СПК «Пространство», СПК «Сооружения (вместилища

событий)») похожи друг на друга в *различных* отношениях; б) подобное расширение предполагает мотивированность исходным членом категории других членов категории. В нашем материале идея «неограниченной территории» (т.е. «пространства») в дальнейшем видоизменяется: 1) в словообразовательной подкатегории «Территория» семантический компонент «пространство» сопровождается не менее важным для содержания этой субкатегории смысловым компонентом «рубеж», «граница» (реальная или мыслимая), в то время как семантический компонент «неограниченность» исчезает; 2) в словообразовательной подкатегории «Сооружения» семантический компонент «пространство» подвергается дальнейшему видоизменению: он становится подчиненным семантическому компоненту «граница», «ограничение», который предполагает замкнутость пространства со всех сторон, его консервацию;

5. Неактуальность для современного человека субкатегории «Пространство», наш современник (и русский, и англичанин) полагает, что эта сторона действительности им освоена и названа в достаточной степени. Эту характеристику СК локативности демонстрируют количественные параметры (наименьшее количество словообразовательных моделей и деривационных классов в сопоставлении с другими подкатегориями) и непродуктивность большинства словообразовательных моделей данной СПК.

Выявленные нами универсальные свойства словообразовательной категории локативности в когнитивном, семантическом и структурном аспектах демонстрируют наличие «общего инвентаря представлений», лежащего в основе всех этнических языков. Б.Уорф так писал об этом: «Само существование такого общего инвентаря представлений, возможно обладающего своей собственной, еще не исследованной структурой, пока, по-видимому, не получило большого признания; но, мне кажется, без него нельзя было бы сообщать мысли посредством языка; он включает в себя общий принцип возможности такого сообщения и в каком-то смысле

представляет собой универсальный язык, входом в который служат конкретные различные языки»(Whorf,1956).

В то же время в результате исследования мы выявили определенные специфические черты в содержании, составе и организации СК локативности в русском и английском языках:

1) в русском языке СК локативности, включающая наименования безграничного и ограниченного пространства, репрезентирована значительно большим количеством словообразовательных структур (в 1,7 раз). Полагаем, что это свидетельствует о том, что область этно-ментальных пространственных представлений о мире для русского человека является более важной, чем для англичанина. Н. Бердяев в очерке с символическим названием «О власти пространства над русской душой» писал: «Не раз уже указывали на то, что в судьбе России огромное значение имели факторы географические, её необъятные пространства.<...> Огромные пространства легко давались русскому народу, но не легко давалась ему организация этих пространств. <...>От русской души необъятные пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности» (Бердяев,1990, с.65,67);

2) приоритетной для современного русского человека является СПК «Территория», а в её составе подгруппа «ограниченная территория природного характера по внешнему признаку», в то время как для современного англичанина актуальной является СПК «Сооружения (вместилища событий)», прежде всего в подгруппе «учреждения по виду общественной деятельности, которая в них совершается». Причины этого мы видим в следующем: русский человек предпочитает ограниченное, но не полностью закрытое пространство, ограниченное пространство без крыши, микрокосм, имеющий выход в макрокосм. Англичанин предпочитает полностью ограниченное от внешнего мира пространство, выполняющее функцию защиты.

Специфические черты в организации и содержании СК локативности в русском и английском языках, на наш взгляд, выявляют связь данной грамматической (словообразовательной) категории с такими концептами, как *воля (свобода) – freedom (liberty)*, являющимися для данных языков культурно значимыми константами.

Слово *freedom* относится, прежде всего, к правам отдельного человека, его значение можно определить как «невмешательство», «ненавязывание», *freedom* ‘condition of being free (all senses)’.

Г. Федотов так описывает русскую *волю*: «Воля есть прежде всего возможность жить по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Волю стесняют и равные, стесняет и мир. <...> Определение «вольный» предполагает человека, который испытывает отвращение ко всякого рода ограничениям, принуждениям, путам, который ощущает потребность «раскинуться, «перелиться» через любые границы, как река во время разлива» (Федотов, 1981).

Примечательно, что в русском языке есть словосочетание *на волю* – «наружу», на свежий воздух (Сл.Ушакова), совершенно не характерное для английского *freedom*. Очевидно, внутри здания, сооружения русский человек испытывает ограничения (он не может свободно перемещаться, как на открытом пространстве), в то время как англичанин не испытывает ущемления своих прав, находясь в помещении, ведь концепт *freedom* не связан с идеей простора, широты.

В целом наше исследование показывает, что восприятие пространства в языковой картине мира того или иного этноса «всегда трактуется в системе мировоззренческих оппозиций, релевантных для данного культурно-исторического сообщества» (Касевич, 1998) и что пространство является важнейшим и универсальным концептом европейской культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдуллина А.А. Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 17 с.
2. Аверьянова А.П. О некоторых значениях суффикса -ец в русском языке // Уч. зап. ЛГУ. Вып. 38. – Ленинград, 1976. – С. 131–143.
3. Азарх Ю.С. Словообразование и формы существительных в истории русского языка. – М., 1984. – 244 с.
4. Актуальные проблемы русского словообразования: Тезисы V республиканской научно-теоретической конференции. Ч. I. – Самарканд, 1987. – 463 с.
5. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии.– Ленинград: ЛГУ, 1963. – 194 с.
6. Анисимова Т.В. Стилистические возможности суффиксальных имен существительных (на материалах газетно-публицистического стиля). – Саратов, 1982. – 15 с.
7. Апресян Ю.Д. Толкование лексических значений как проблема теоретической семантики // Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1969. – № 1. – С.11–23.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 336 с.
9. Апресян Ю.Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля // Лексикографический сборник. Вып. V. – М.: 1986. – С.23-27.
10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – С. 383.

11. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // *Аспекты семантических исследований*. – М.: Наука, 1980. – С.156–249.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
13. Арутюнова Н.Д. Путь по дороге и бездорожью // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. – Дубна, 1999. С 3–17.
14. Белоусова А.С. К построению лексико-семантической классификации слов в связи с задачами толковой лексикографии (имена лиц) // *Словарные категории*. – М.: Наука, 1988. – С. 92–95.
15. Бенвенист Э. *Общая лингвистика*, – М.: Прогресс, 1974. – 445 с.
16. Бендикс Э.Г. Эмпирическая база семантического описания // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XIV. – М.: 1983.– С.18–21.
17. Блинова О.И. *Явления мотивации слов*. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 191 с.
18. Блинова О.И. Явление мотивации слов в лексикографическом аспекте//*Теория языка и словари*. – Кишинев: Штиница, 1988. – С.137–142.
19. Блинова О.Н. Мотивационные отношения слов и принципы номинации // *Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка: Тезисы докладов*. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 1988. – С. 9–11.
20. Бердяев Н. *Судьба России*. М. Сов. писатель, 1991.
21. Бондарко А.В. *Грамматическая категория и контекст*. – Л.: Наука, 1971. – 113 с.
22. Бондарко А.В. *Теория морфологических категорий*. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
23. Бондарко А.В. *Грамматическое значение и смысл*. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
24. Бондарко А.В. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.

25. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 133с.
26. Борисова Т.Г. Лексико-семантический аспект значения наименований химических элементов // Вестник СГУ. Вып. 22 Филологические науки. – Ставрополь, 1999. – С. 119–123.
27. Борисова Т.Г. Из наблюдений над особенностями словообразовательной семантики мотивированных вещественных субстантивов в современном русском языке // Материалы XLIII научно-методической конференции. – Ставрополь, 1999. – С. 194–196.
28. Борисова Т.Г. К вопросу о классификации вещественных субстантивов в современном русском языке // Материалы XLIII научно-методической конференции. – Ставрополь, 1999. – С. 196–198.
29. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 186 с.
30. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
31. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
32. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.
33. Волоцкая З.М. Опыт описания одной словообразовательной категории (на материале производных названий места) // Актуальные проблемы русского словообразования: Уч. зап. Ташкентского пед. ин-та. – Ташкент, 1975. – Т. 143. – С. 351–358.
34. Волоцкая З.М. К сопоставительному описанию славянских языков // ВЯ. 1975. № 5. С. 38-53.
35. Волоцкая З.М. Некоторые наблюдения над структурой толкований мотивированных слов // Советское славяноведение. 1976. № 6. С. 77-79.

36. Волоцкая З.М. Специфика значения мотивированных слов и способы их толкования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. – Ташкент, 1978. – С. 119–123.

37. Волоцкая З.М. О факторах, влияющих на актуализацию значений словообразовательных формантов // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. II. – Ташкент, 1986. – С. 17–20.

38. Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Тореца. Вып. 164. – М., 1980. – 189 с.

39. Всеволодова М.Ю., Парщукова З.Г. Способы выражения пространственных отношений. – М., 1968. – 172 с.

40. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М., 1982. – 154 с.

41. Всеволодова М.Ю. Основания практической функционально-коммуникативной грамматики русского языка // Языковая системность при коммуникативном обучении. – М.: Русский язык, 1988. – С. 26–35.

42. Гак В.Г., Розейнблинт Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского языка. – М.: Высшая школа, 1965. – 136 с.

43. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 28–37.

44. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.

45. Гак В.Г. К эволюции способов речевой номинации // Вопросы языкознания. – 1985. – № 4. – С.28–42.

46. Гак В.Г. Об исчислении лексико-семантических синонимов // Язык: система и функционирование. – М.: Наука, 1988. – С.61–69.

47. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. М.: Изд. Группа Прогресс: Культура, 1995.

48. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. – Томск: Томский университет, 1989. – 249 с.

49. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М., 1969. – 173 с.
50. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. – М.: Прогресс, 1969. – 590 с.
51. Грязнова В.М. Потенциальные слова с личным значением в составе русского литературного языка первой половины XIX в. // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Томский ун-т. 1980. – С. 57–66.
52. Грязнова В.М. Профессиональная словообразовательная категория лица в русском литературном языке XIX в. // Вопросы русского и дагестанского языкознания. – Махачкала, 1981. – С. 135–145.
53. Грязнова В.М. Атрибутивная словообразовательная категория лица в русском литературном языке XIX в. // Прогрессивная роль русского языка и русской литературы в духовном обогащении народов Карачаево-Черкесии. – Ставрополь, 1985. – С. 36–49.
54. Грязнова В.М. К вопросу о словообразовательной категории наименований лиц в русском литературном языке первой половины XIX в. // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. I. Самарканд: Самаркандский пед. ин-т, 1987. – С. 320–323.
55. Грязнова В.М. Словообразовательная семантика мотивированных наименований со значением лица в русском литературном языке XIX в. // Семантика слова и предложения. – Ставрополь, 1984. – С. 49–66.
56. Грязнова В.М. Агентивная словообразовательная подкатегория лица в русском литературном языке первой половины XIX в. // Вопросы истории русского литературного языка XIX-XX вв. – М.: МГПИ им. Ленина, 1985. – С. 37–50.
57. Грязнова В.М. К вопросу о фразеологичности наименований лиц в русском литературном языке XIX в. // Лексическая и словообразовательная семантика в русском языке. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 1986. – С. 138–160.

58. Грязнова В.М. Прагматические и семантические аспекты значения некоторых личных наименований в русском литературном языке первой половины XIX в. // Дери́вация в рече́вой де́ятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика). Пермь: Ин-т языкознания АН СССР. Пермский ун-т, 1988. – С. 107–109.

59. Грязнова В.М. Явление совмещения значений агенса и пациенса в семантике личных мотивированных существительных в русском литературном языке XIX столетия // Вопросы истории русского языка XIX–XX вв. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 52–75.

60. Грязнова В.М. Эволюция семантики и прагматики личных существительных с характеризующим значением в русском языке XIX столетий // Закономерности языковой эволюции. Рига: Ин-т рус. языка АН СССР. Латвийский ун-т, 1990. – С. 100–102.

61. Грязнова В.М. Лексема владелец в текстах и словарях XIX столетия // История слова в текстах и словарях. МГПИ им. В.И. Ленина. СГПИ. – Ставрополь, 1988. – С. 62–74.

62. Грязнова В.М. Эволюция суффиксальных личных существительных мужского рода с характеризующим значением на протяжении XIX–XX в. // Соотношение синхронии и диахронии в языковой эволюции. Ин-т русского языка АН СССР. Ужгородский ун-т. – Ужгород; Москва, 1991. – С. 145–147.

63. Грязнова В.М. Видовременная семантика глагола и лексическое значение отглагольных личных существительных в языке XIX столетия // Глагол в системе языка и речевой деятельности. Свердловск: Свердловский ун-т, 1990. – С. 86–87.

64. Грязнова В.М. Словообразовательная подкатегория личных имен со значением пациенса в русском языке первой половины XIX в. // Русский язык. Вып. II. Минск: Из-во "Университетское", год? . – С. 144-151.

65. Грязнова В.М. К вопросу о соотношении значения слова и историко-культурных традиций // Язык и культура. Киев: Украин. ин-т международных отношений при Киевском ун-те, 1992. – С. 72–73.

66. Грязнова В.М. Семантико-синтаксический аспект в изучении мотивированных имен // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Ч. I. Гродно: Гродненский ун-т, 1992. – С. 57–60.

67. Грязнова В.М. Устранение словообразовательной дуплетности в системе наименований лиц нового времени // Исторические изменения в языковой системе как результат функционирования единиц языка. Калининград: Ин-т рус. языка РАН. Калининградский ун-т, 1992. – С. 22–23.

68. Грязнова В.М. Функционирование непродуктивных словообразовательных моделей с формантом -(н)ик личного значения в русском литературном языке XIX века // Функционирование архаических и новых элементов в системе русского языка. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1986. – С. 40–52.

69. Грязнова В.М. К вопросу о словообразовательном значении и его изучении в вузе // Совершенствование преподавания лингвистических дисциплин в вузе. – Красноярск, 1986. – С. 28–34.

70. Грязнова В.М. Вопросы словообразования при анализе русской лексики XIX в. // Межпредметные связи в преподавании лингвистических дисциплин. Вып. 3. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – С. 11–20.

71. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Хрестоматия по истории языкознания XIX –XX веков. М., 1956.-с. 76.

72. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Наука, 1969. – 183 с.

73. Гунина Л.В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «расположение в пространстве».- Кемерово, 1997.- 19с.

74. Дегтярев В.И. Основы общей грамматики, – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1973. – 253 с.
75. Денисов П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 254 с.
76. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1980. – 160 с.
77. Денисов П.Н. Место семантических полей в лексических классификациях // Теория поля в современном языкознании: Тезисы научно-теоретического семинара. – Уфа, 1991. – С. 14–17.
78. Докулил М. К вопросу о морфологической категории // ВЯ. – 1967. – № 6. – С. 3–17.
79. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 89–96.
80. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке. – М.: Русский язык, 1984. – 151 с.
81. Есперсон О. Философия грамматики / Пер. с англ. – М.: Наука, 1958. – 404 с.
82. Жукова Т.В. К вопросу об определении в парадигматическом аспекте слов с наиболее общими лексическими значениями // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 85–94.
83. Засухина Т.П. Пространственная семантика предлогов, приставок, падежей в современном русском языке. – Уфа, 1991. – 79 с.
84. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
85. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221с.
86. Земская Е.А. Производные слова в толковых словарях русского языка // Современная русская лексикография. 1976. – Л., 1977. – С. 110–122.

87. Земская Е.А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. III. – Ташкент. 1978.
88. Земская Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – М., 1978. – С. 63–78.
89. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 212 с.
90. Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе // ВЯ. – 1978. – № 6. – С. 112–123.
91. Каде Т.Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных. – Майкоп, 1993. – 49 с.
92. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., Гнозис, 2004.
93. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
94. Касевич В.Б. О когнитивной лингвистике// Общее языкознание и теория грамматики. СПб, 1998.
95. Конецкая В.П. О системности лексики // Вопросы языкознания. – 1984. – № 1. – С. 26–35.
96. Косериу Э. Лексические солидарности // Вопросы учебной лексикографии. – М.: 1969. – 95 с.
97. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). – Л.: Наука, 1975. – 164 с.
98. Кржижкова Е.П. Адвербальная детерминация со значением места и направления // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 15–21.
99. Кубрякова Е.С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы словообразования // Проблемы синтаксической семантики. – М., 1976. – С. 33–37.
100. Кубрякова Е.С. Производные как особая единица системы языка // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М., 1976. – С. 76–83.

101. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. II. – Ташкент, 1976. – С. 285–292.

102. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований). – М., 1977. – С. 222–303.

103. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 81–155.

104. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.

105. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М., 1986. – 158 с.

106. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 141–173.

107. Кубрякова Е.С. Словообразование в системе языка и в порождении речи // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Вып. I. – Гродно, 1986. – С. 3–5.

108. Кубрякова Е.С., Харитончик З.А. О словообразовательном значении и описания смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 202–232.

109. Кубрякова Е.С., Соболева П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. – М., 1979. – С. 5–23.

110. Манучарян Р.С. Проблемы исследования словообразовательных значений и средств их выражения. – Ереван, 1975. – 48 с.

111. Манучарян Р.С. Значение деривационное и значение словообразовательное // Актуальные проблемы русского словообразования. Вып. III. – Ташкент, 1978. – С.12–15.

112. Манучарян Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. – Ереван: Луис, 1981. – 314 с.
113. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. СПб, 2003.
114. Новиков Л.А. Семантическое поле как лексическая категория // Теория поля в современном языкознании: Тезисы докладов научно-теоретического семинара. – Уфа, 1991. – С.3–7.
115. Павлов В.Г. Лексические категории пространства и времени. – Киев, 1966. – 154 с.
116. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж, 1984. – 207 с.
117. Сентенберг И.В. Лексическая семантика английского глагола. – М., 1984. – 95 с.
118. Солнцев А.В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания. – 1987. – № 2. – С. 133-136.
119. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1998.
120. Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания образной языковой картины мира. - Киев, 1992.
121. Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. – Санкт-Петербург: Наука, 1991. – 370 с.
122. Тихонов А.Н. О семантической соотносительности производящих и производных основ // Вопросы языкознания. – 1967. – № 1. – С.112–120.
123. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка. – Самарканд, 1971. – 387 с.
124. Тихонов А.Н. Семантическое поле как единица лексического уровня языка // Теория поля в современном языкознании: Тезисы научно-методического семинара. – Уфа, 1991. – С.7–14.
125. Толстова Н.А. Из наблюдений над особенностями функционирования названий сельскохозяйственных орудий труда // Русский

язык и региональная языковая культура: история и современность: Материалы научно-практической конференции.- Ставрополь, 2003.- с.86-89.

126. Трубицина И.А. Характеристика лексико-семантической группы существительных со значением «единичная частица, выделенная из однородной массы» // Русский язык и региональная языковая культура: история и современность: Материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 2003. – С.91–94.

127. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. (На материале английского языка). – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 287 с.

128. Федотов Г. Россия и свобода. New York, Chaledze, 1981.

129. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С.227–239.

130. Харитончик З.А. Семантика суффиксального производного слова (на материале прилагательных современного английского языка). – М., 1971. – 18 с.

131. Харитончик З.А. О словарной дефиниции суффиксального производного слова // Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях. – Кишинев, 1982. – С. 165–168.

132. Харитончик З.А. Словообразование и системные отношения в лексике // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тезисы докладов. Ч. I. – Гродно, 1983. – С. 216–217.

133. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

134. Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира // В.Я., 1993, №4.

135. Щур Г.С. Теория ноля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.

136. Buzassyova K. Semantika struktura slovenskych deverbativ. – Bratislava, 1974.

137. Dokulil M. Tvoreni slov v cestine. – Praha, 1962.

138. Gregorczykowa R. Zarys slowotworstwa polskiego. – Warszawa, 1979.

139. Whorf Benjamin Lee. Language, thought and reality. – New York, 1956.
140. Wierbicka A. Dociekania semantyczne. – Wrocław, 1969. – 200 c.
141. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The Semantics of human interaction. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – 348 p.
142. Worth D. S. The role of transformations in the definition of syntagmas in Russian and other slavic languages. American contributions of the fifth international congress of slavists. – Hague-Paris: Monton. 1963.
143. Arnold I.V. The English word. – M.: Vysshaya skola, 1986. – 145 p.
144. Barhart C.L., Steinmetz S., Barhart R.K. A Dictionary of New English. – London.: London Publishers, 1985. – 178 p.
145. Nida E. Componential Analysis of Meaning. – The Hague – Paris: Mouton, 1975. – 272 p.
146. Nida E. Language Structure and Translation. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1985. – 283 p.
147. Labov W. The social stratification of English in New York // Time. – 1971. – July 26. – P. 10.
148. Trier J. Holy. Etzmologien aus dem Niederwald. – Köln, 1952.
149. Trier J. Lehm. Etzmologien um Fachwerk. – Marburg, 1951.
150. Trier J. Theories of the “linguistic field”. – Düsseldorf: Word, 1953. – P. 123–143.
151. Bybee J.L. Morphology. A study of the relation between meaning and form. - Amsterdam (Philadelphia), 1985.
152. Givon T. English grammar. A function-based introduction. - Amsterdam (Philadelphia), 1993. - Vol. 1.
153. Keller R. A theory of linguistic signs. - Oxford, 1998.
154. Langacker R.W. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. - Berlin, 1991.
155. Lipka I. An outline of English lexicology: lexical structure, word semantics, and word formation. - Tuebingen, 1992.
156. Talmy L. The relation of grammar to cognition // Topics in Cognitive

Linguistics /Ed. B.Rudzka-Ostyn. - Amsterdam (Philadelphia), 1988.

157. Trask R.L. A dictionary of grammatical terms in linguistics. - London, etc., 1993.

Словари.

1).Словарь современного русского литературного языка. - АН СССР. Ин-т русского языка. - М.,Л.,1948-1965.-Т. 1-17.

2).Словарь русского языка. В 4 т./ Гл. ред. А.П.Евгеньева.2-е изд., испр. и доп. - АН СССР. Ин-т русского языка. - М.,1981-1984.-Т.1-4.

3). Толковый словарь русского языка /Под ред.С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой.-М., 1994.

4). Словарь иностранных слов /Под ред.А.Г. Спиркина, И.А. Акчурина, Р.С. Карпинской. - М.,1979.

5).Советский энциклопедический словарь. - М.,1992; 6).Оксфордский русско-английский словарь.-Симферополь: «Реноме», 2001.

7) The Oxford Russian Dictionary/edited by Paul Falla.-Moscow, 1999.

8) Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English/ edited by A.S/ Hornby.- Oxford University Press.

9) Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English/ edited by A.S/ Hornby.-Ставрополь, 1992. т 1-3.

10) Англо-русский словарь/ под ред. В.К.Мюллера-М.,1992.

11)Большой англо-русский словарь. В 2-х т./ под общ. Рук. И.Р.Гальперина. - М., «Советская Энциклопедия»,1972.

1) Roger's Thesaurus.